

Министерство внутренних дел Российской Федерации
Омская академия

А. В. Ревягин

ПОЛИТИКА ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ
НЕРАСКРЫТОЙ ПРЕСТУПНОСТИ

Монография

Омск
ОМА МВД России
2024

УДК 343.9
ББК 67.628.3
Р32

Рецензенты:

доктор юридических наук, профессор *Р. Д. Шарапов*
(Санкт-Петербургский юридический институт (филиал)
Университета прокуратуры Российской Федерации)
доктор юридических наук, доцент *К. В. Муравьев*
(Академия управления МВД России, г. Москва)

Ревягин, Александр Валерьевич.

Политика противодействия нераскрытой преступности :
Р32 монография / А. В. Ревягин — Омск : Омская академия МВД
России, 2024. — 120 с.

ISBN 978-5-88651-874-0

В монографии представлены результаты научного анализа основных направлений политики противодействия нераскрытым преступлениям и разработаны на этой основе меры, позволяющие снизить масштабы преступности и повысить уровень раскрываемости. Дается понятие цены нераскрытой преступности.

Издание предназначено для курсантов (слушателей), студентов, адъюнктов и преподавателей образовательных организаций, юристов и социологов, криминологов, сотрудников правоохранительных органов.

УДК 343.9
ББК 67.628.3

ISBN 978-5-88651-874-0

© Омская академия МВД России, 2024

ВВЕДЕНИЕ

Анализ последних исследований и публикаций дает основание утверждать, что большинство криминологических поисков имеют своим предметом выявление закономерностей влияния социальной действительности на преступность, ее состояние, уровень, динамику, структуру, т. е. на количественные и качественные показатели¹. Современная криминология уже насчитывает в своем арсенале научный потенциал, посвященный теории последствий преступлений (работы А. Р. Афанасьевой, Н. Н. Бабаева, В. В. Голино, Б. Головкина, А. П. Закалюк, В. Е. Квашиш, Л. В. Кондратюка, А. Г. Кулика, В. В. Лунеева, В. С. Овчинского и др.).

Преступность как криминологическая совокупность противоправных общественно опасных деяний для современного общества становится все более привычным социальным явлением. Ощущение собственной безопасности граждан должно быть главным объектом деятельности государства, тем более что в соответствии со ст. 2 Конституции Российской Федерации человек, его права и свободы являются высшей ценностью. Признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина — обязанность государства. Следовательно, человек может, как минимум, надеяться и, как максимум, быть уверен в обеспечении уголовно-правового принципа неотвратимости уголовной ответственности и наказания за любое совершенное преступление, что обеспечит формирование необходимого уровня ощущения государственной защиты своих граждан.

К сожалению, люди осознают весь объем негативных последствий преступности лишь в момент, когда сами становятся жертвами криминального воздействия, испытывают физические и моральные переживания, а также материальные утраты.

¹ Сасов А. В., Богословская К. Э. Актуальные проблемы последствий преступлений: общетеоретические вопросы классификации // Сборник научных работ серии «Право». 2020. № 3(19). С. 120–132.

Проблема нераскрытой преступности является чрезвычайно актуальной и для России, и для любого государства. Если принять во внимание раскрываемость преступлений в различных государствах² и сроки давности привлечения к уголовной ответственности, то можно констатировать наличие в каждой стране миллионов нераскрытых преступлений, по которым должны отчитываться правоохранные органы³.

Проблема нераскрытых преступлений, к большому сожалению, находится на периферии профессионального внимания всех субъектов противодействия данному негативному социальному явлению. В учебниках по криминологии отсутствует информация о нераскрытой преступности, не показана ее специфическая юридическая и статистическая природа. В результате профессиональное правосознание воспринимает проблему преступности только в ее текущем измерении. Общественная опасность нераскрытой преступности государством не оценивается и скрыта от общества⁴. В отечественной и зарубежной криминологии практически нет соответствующих исследований.

Проблема существования нераскрытой преступности усугубляется под воздействием негативных объективных и субъективных факторов, а также кумулятивным приростом их объема. Если учитывать количество всех нераскрытых преступлений за последние тридцать лет, то их уровень превышает 30 млн. При этом имеются реально пострадавшие от них люди, которым причиненный этими противоправными деяниями вред никаким образом не компенсирован.

Проблема раскрываемости преступлений не получает широкого освещения в открытых изданиях. Это ограничивает возможности научной общественности получить полную информацию о реальных масштабах и социальных последствиях нераскрытой преступности, вскрыть подлинные причины сложившегося неблагоприятного положения, внести необходимый вклад в решение актуальных теоретических и практических задач противодействия насилию. Недостаточно разработаны стратегии и основные направления правоохранительной деятельности в сфере борьбы с насильственными посягательствами, а используемые механизмы выявления и предупреждения замышляемых, раскрытия и расследования совершенных преступлений не всегда приводят к ожидаемым результатам.

² Квашиш В. Е., Генрих Н. В. Преступность в России и зарубежных странах: методологические проблемы сравнительного анализа // Пролог. 2013. С. 27.

³ Клейменов М. П., Клейменов И. М. Нераскрытая преступность : монография. М., 2015. С. 3.

⁴ Там же. С. 3.

Нельзя не согласиться с мнением М. П. Клейменова, что «стратегически важно включить нераскрытую преступность в поле профессиональной ответственности. Для этого, прежде всего, необходимо понимание грандиозности, важности и специфики проблемы нераскрытой преступности в сознании как правоприменителей, так и профессорско-преподавательского состава и научных работников»⁵. Общество, в котором многие из совершаемых преступлений оказываются невыявленными и ввиду этого не становятся объектом внимания правоохранительных органов, трудно признать справедливым.

⁵ Там же. С. 3.

ГЛАВА I. ПОСЛЕДСТВИЯ НЕРАСКРЫТОЙ ПРЕСТУПНОСТИ

§ 1. Понятие и виды последствий нераскрытой преступности

Наиболее целесообразно и логично прежде всего рассмотреть криминологическую проблему существования последствий всей преступности (при том что половина преступлений не повлекли неотвратимости уголовной ответственности) с точки зрения не только подходов к пониманию данного криминологического феномена, а по большей мере в рамках научного осознания концептуальных и системных мер минимизации данных последствий. Преступность как достаточно древний социальный и криминологический феномен выступает первоисточником социального вреда, кроме того, преступность как социальное явление представляет следствие проблем общества. По своей сути природа преступности прежде всего социальна, поскольку даже с точки зрения уголовного права основным объектом выступают общественные отношения, на которые посягает то или иное противоправное деяние.

Криминологическая же закономерность современного общества заключается в том, что, несмотря на то что нераскрытая преступность формируется внутри его социальных структур и представляет для него различные социальные угрозы, само общество, продолжая выражать толерантность по отношению к этому явлению, не оказывает никакого социального воздействия на систему противодействия преступлениям, оставшимся нераскрытыми. М. П. Клейменов считает природу преступности многогранной, детерминирующей определенную статистическую совокупность свойств, признаков, факторов и т. п., обуславливающих ее как социальное негативное явление, «самостоятельный криминологический феномен»¹, корни которого находятся в двух криминологических областях — *социальной и биологической*.

¹ Клейменов М. П. Феномен нераскрытой преступности // Вестник Омского университета. Серия «Право». 2013. № 1(34). С. 173–179.

Значение слова «последствие» и в словаре С. И. Ожегова, и в словаре В. И. Даля толкуется тождественно. Обычно оно употребляется в таких словосочетаниях, как «последствия катастрофы», «последствия короновирусной эпидемии», «последствия преступности» и т. д. И практически не упоминается в каком-нибудь позитивном смысле (например, выражение «последствия эффективной борьбы с преступностью» выглядит некорректно). Таким образом, можно утверждать, что термин «последствия» имеет негативный оттенок.

Большинство авторов отождествляют последствия преступности с реальным *вредом*, ею причиняемым и выражающимся в совокупности причинно связанных с преступными действиями прямых и косвенных, непосредственных и опосредованных негативных изменений (ущерб, урон, потери, убыток и т. п.), которым подвергаются социальные (экономические, нравственные, правовые и др.) ценности, а также совокупность экономических и иных издержек общества, связанных с организацией борьбы с преступностью и профилактикой преступлений². Именно вред, урон, потери являются социальными категориями, поскольку затрагивают интересы конкретных людей, пострадавших от преступлений в материальном, моральном или духовном отношении.

Нет необходимости говорить о значимости проблемы, связанной с наступлением криминальных последствий. Эта тема в определенном смысле даже более актуальна в сравнении с существованием самой преступности, поскольку масштабы вреда от преступных посягательств крайне велики. Большинство специалистов³ убеждены, что официальная статистика не отражает реального состояния преступности, а соответственно, и ее последствий. Скорее является «статистикой реакции правоохранительных органов на преступность».

Очевидна назревшая необходимость разработки новых достоверных методик определения реальных масштабов преступности, поскольку это является одним из основных постулатов в деле успешной профилактики преступности и выработки наиболее эффективных мер по минимизации криминальных последствий.

² Бабаев М. М., Квашиис В. Е. Цена преступности: проблемы методологии и уголовной политики // Современные проблемы и тенденции развития уголовного права, криминологии и уголовно-исполнительного права Республики Казахстан : мат-лы междунауд. науч.-практ. конф. : в 2 т. Караганда, 2009. Т. 1. С. 91.

³ Бабаев М. М., Афанасьева О. Р. Социальные последствия и цена преступности. М., 2012. С. 5 ; Шиханов В. Н. Достоверность уголовной статистики в системе контроля преступности (по материалам Иркутской области) : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2006. С. 14.

Проблема последствий и цены преступности — одна из самых мало-изученных проблем современной криминологической науки. Р. О. Долотов в своей статье «Цена преступности как криминологический показатель: некоторые методологические аспекты» называет два фактора, с которыми это прежде всего связано:

1) высокая степень сложности создания методологии определения цены преступности;

2) отсутствие четкого понимания того, какова же практическая польза от вычислений цены преступности в криминологическом плане⁴.

В. В. Лунеев отмечает, что «многочисленные социальные последствия преступности фундаментально практически не изучаются, не обобщаются и математически (статистически) не оцениваются, а следовательно, и не учитываются при разработке правовых основ борьбы с преступностью»⁵.

Четкий ответ о фундаментальности и значимости изучения проблемы цены преступности можно встретить у М. М. Бабаева и В. Е. Квашиса, которые считают, что «фундаментальная проблема социальных последствий (цены) преступности до сих пор фактически остается в ряду явно недооцененных, несмотря на огромную ее значимость в качестве необходимой информационной базы для разработки реальной и эффективной уголовной политики, для разумной организации дела борьбы с преступностью и обеспечения защиты граждан и общества от криминальных угроз»⁶.

Последствия, наступающие в результате совершения преступлений, подвергались многостороннему научному исследованию представителями различных юридических и иных общественных наук. Стоит согласиться с мнением О. Р. Афанасьевой об огромном значении последствий преступности для общества, и несмотря на это, до сих пор в криминологической литературе нет единства мнений о понятии и природе социальных последствий преступности⁷.

Так, одни специалисты под последствиями преступности понимают вредные и опасные социальные изменения, которые возникают как ре-

⁴ Долотов Р. О. Цена преступности как криминологический показатель: некоторые методологические аспекты // Криминологический журнал БГУЭП. 2012. № 3. С. 15–16.

⁵ Лунеев В. В. Курс мировой и российской криминологии : учебник : в 2 т. М., 2011. Т. 1. С. 12.

⁶ Бабаев М. М., Квашис В. Е. Социальные последствия преступности // Научный портал МВД России. 2010. № 1. С. 12.

⁷ Афанасьева О. Р. Социальные последствия преступности: понятие, признаки, показатели // Общество и право. 2013. № 3(45). С. 181–185.

зультат совершения отдельных преступлений, а также существования преступности как массового явления⁸. Другие интерпретируют данную категорию как реальный вред, причиняемый преступностью и выражающийся в совокупности причинно связанных с преступными действиями прямых и косвенных, непосредственных и опосредованных негативных изменений (ущерб, урон, потери, убыток и т. п.), которым, в конечном счете, подвергаются социальные (экономические, нравственные, правовые и др.) ценности, а также совокупность экономических и иных издержек общества, связанных с организацией борьбы с преступностью и профилактикой преступлений⁹.

В. В. Лунеев определяет последствия преступности как огромный совокупный вред, причиняемый общественным отношениям¹⁰.

А. Р. Афанасьева предлагает систематизировать и классифицировать последствия преступности. При этом возникает ряд проблем, связанных со сложностью определения всего комплекса явлений, которые могут и должны быть отнесены к числу социальных последствий преступности; с существованием различных проявлений вреда, вызываемых преступностью, поскольку в результате преступных посягательств негативное влияние испытывают едва ли не все разновидности общественных отношений; неоднородностью и неоднозначностью механизмов и характера влияния преступности на общественные отношения, что обусловлено прежде всего характером и направленностью качественно разнородных преступных посягательств¹¹.

Речь идет о различных видах преступлений, отличающихся формой, содержанием и степенью интенсивности преступных действий, своими масштабами, продолжительностью¹².

В криминологической литературе в качестве показателей преступности некоторые авторы указывают ее последствия, под которыми понимают суммарный вред, причиняемый преступностью общественным отношениям¹³. Эти последствия могут быть социальными

⁸ Вербенский М. Г. Криминологическое исследование социальных последствий краж личного имущества граждан : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1992. С. 7.

⁹ Бабаев М. М., Квашиш В. Е. Цена преступности: проблемы методологии и уголовной политики. Т. 1. С. 95.

¹⁰ Лунеев В. В. Социальные последствия, жертвы и цена преступности // Государство и право. 2009. № 1. С. 38.

¹¹ Сасов А. В., Богословская К. Э. Указ. соч. С. 120–132.

¹² Афанасьева О. Р. Теоретические основы криминологического исследования и минимизации социальных последствий насильственной преступности : дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2014. С. 153.

¹³ Алексеев А. И. Криминология : курс лекций. М., 1998. С. 32.

и несоциальными (например, вред различным компонентам природной среды)¹⁴.

Р. А. Сабитов считает, что используемый криминологами термин «цена преступности» не тождествен термину «последствия преступности», поскольку цена преступности — это денежное выражение совокупных расходов и потерь, которые несут граждане, организации и государство от преступности в течение определенного времени.

Некоторые криминологи понятием преступности охватывают ее последствия и жертв¹⁵. Достаточно интересным выглядит научный подход к рассматриваемой проблеме Р. А. Сабитова, который утверждает, что преступность не может включать в себя свои последствия, так как она — множество отдельных преступлений, совершенных в определенном месте за определенный промежуток времени. Довольно убедительно его мнение о том, что последствия преступности — это прежде всего причиненный ею вред. Жертвы преступлений — не есть вред, это им причиняется вред. Поэтому жертвы преступлений не должны включаться в понятие преступности¹⁶.

Перед тем как сформулировать понятие последствий нераскрытой преступности, следует обратиться к понятию самой нераскрытой преступности. Это негативное социальное явление, обладающее характерной совокупностью признаков и свойств, отождествляющих его как самостоятельный криминологический феномен, требующий проведения соответствующей криминологической диагностики в целях выявления и оценки тенденций и закономерностей для дальнейшего прогнозирования и планирования мероприятий по борьбе с этим социальным злом.

Нераскрытая преступность — это в первую очередь социально опасное явление, выраженное в совокупности официально учтенных уголовно наказуемых деяний, оставшихся нераскрытыми в связи с неустановлением виновных лиц, их совершивших, в течение сроков давности привлечения к уголовной ответственности, аккумулирующих статистический массив нераскрытых преступлений прошлых лет.

Из определения становится понятным основное *вредоносное следствие* нераскрытой преступности — наличие преступного посягательства, которым нанесен определенный ущерб кому-либо, впоследствии

¹⁴ Сабитов Р. А. Криминологические проблемы исследования последствий преступности // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2014. № 4(30). С. 76–81.

¹⁵ Российская криминологическая энциклопедия / под общ. ред. А. И. Долговой. М., 2000. С. 581; Лунеев В. В. Социальные последствия, жертвы и цена преступности. С. 45.

¹⁶ Сабитов Р. А. Указ. соч. С. 76–81.

никак и никем не компенсированный в связи с тем, что преступник не установлен. Следует отметить, что в случаях, когда преступление раскрыто и выявлено лицо, причастное к его совершению, механизмы компенсации материального и морального вреда пострадавшим так или иначе урегулированы законодательством нашей страны, существуют и весьма удовлетворительно реализуются. Так, в случаях совершения убийств, причинения вреда здоровью различной степени тяжести, параллельно с уголовным принуждением реализуется гражданско-правовой механизм компенсации материального и морального вреда потерпевшим. Осужденные в установленном законом порядке возвращают (не всегда эквивалентные объективным обстоятельствам) суммы потерпевшим. Материалы судебной практики г. Омска свидетельствуют о том, что суды при назначении наказания по ст. 105 УК РФ определяют конкретные суммы в качестве компенсации морального вреда в размере от 150 тыс. рублей до 570 тыс. рублей¹⁷. Для сравнения, например: в случаях авиакатастроф семьям погибших авиакомпаниями выплачивались денежные средства в размере от 3 млн до 5 млн рублей.

Вряд ли имеет смысл вести речь о соразмерности возвращаемых потерпевшим сумм, когда речь идет, например, о потере родственников, кормильцев, детей. Но определенно точно можно утверждать, что в данном случае имеет место сам факт компенсации нанесенного ущерба, в отличие от случаев, когда преступник не найден. В эпоху существования СССР (в 1970–1980-х гг.) в рамках эксперимента, хоть и недолго, но существовал механизм государственной компенсации нанесенного преступлением ущерба потерпевшим. Например, в случаях нерозыска украденных автотранспортных средств в установленные законом сроки в действие вступали механизмы компенсации стоимости автотранспортного средства со стороны государственных органов, впоследствии при установлении виновных лиц с них взыскивали данные суммы.

Согласитесь, несмотря на свою одиозность, данный институт заслуживает определенной научной проработки и соответствующей практической перспективы при условии сбалансированной стабильной экономической ситуации.

В процессе эмпирического исследования архивных уголовных дел о насильственных преступлениях, которые на момент подготовки настоящей монографии оставались нераскрытыми (это и убийства, совершенные еще в 2001 г., и факты причинения тяжкого вреда здоровью, повлек-

¹⁷ Статистические данные Судебного департамента Омской области при Верховном Суде Российской Федерации. URL: <https://usd.oms.sudrf.ru> (дата обращения: 20.05.2024).

шего смерть в 2004 г. и т. п.), выявлены определенные закономерности, прямо или косвенно детерминирующие тему последствий нераскрытой преступности. Во-первых, имеются процессуальные несоответствия в процессе ведения данных уголовных дел, выражающиеся, например, в разных результатах судебно-медицинских экспертиз одного и того же трупа. Во-вторых, уголовные дела имеют лишь отрывочные сведения об обстоятельствах произошедшего, что не позволяет установить весь спектр причинно-следственных связей и смоделировать механизм преступного поведения. Ни для кого не секрет, что их наличие позволяет максимально выявить закономерности, признаки, свойства, прямо или косвенно указывающие на причастность конкретного лица к совершению противоправного деяния. Примером тому может служить резонансное расследование в 1978 г. серийных убийств, совершаемых А. Чикатило, отрывочные сведения с места происшествия при квалифицированном подходе послужили основой для моделирования и криминального поведения, и портрета самого преступника, который стал впоследствии официальной ориентировкой для розыска.

Безусловно, данный аспект носит процессуальный и криминалистический характер, и криминология не претендует на оригинальность идеи в этих научных областях. Но с криминологической точки зрения имеется ряд факторов, детерминирующих наступившие негативные последствия в части неустановления виновных лиц по конкретным преступным деяниям.

Завершая иллюстрацию факторов, детерминирующих вредоносные последствия нераскрытой преступности, следует отметить, что все приостановленные (нераскрытые) уголовные дела заканчиваются информированием потерпевших или их родственников о том, что проведенные мероприятия по розыску виновных лиц не увенчались успехом. Жертвы либо их родственники получают очередную «порцию» негативной информации, свидетельствующей о, как минимум, потенциальной невозможности поимки преступника и наступления неотвратимой ответственности, что в свою очередь оказывает негативное воздействие и на имидж органов внутренних дел.

Таким образом, последствия нераскрытой преступности в целом сходны с последствиями всей преступности, но несмотря на это, имеются и определенные характерные отличия. Во-первых, последствия нераскрытой преступности это прежде всего материальный, моральный и духовный вред, ущерб, урон, который никем не компенсирован. Во-вторых, это порождает определенное социальное напряжение по отношению к органам внутренних дел в рамках вопросов взаимодействия. В пун-

кте 6 ст. 9 Федерального закона «О полиции» регламентируется данное взаимодействие в части того, что общественное мнение является одним из основных критериев официальной оценки деятельности полиции, определяемых федеральным органом исполнительной власти в сфере внутренних дел¹⁸.

Более того, согласно букве закона полиция должна быть общественно контролируема и призвана проводить постоянный мониторинг общественного мнения о деятельности полиции, а также мониторинг взаимодействия полиции с институтами гражданского общества. Результаты указанных мониторингов регулярно должны доводиться до сведения государственных и муниципальных органов, граждан через средства массовой информации, информационно-телекоммуникационную сеть Интернет.

Таким образом, под *последствиями нераскрытой преступности* следует понимать нанесенный преступлением и преступником материальный, моральный и духовный вред и ущерб общественным отношениям, гражданам, их жизни и здоровью, имуществу, который не компенсирован вследствие неустановления лица, их причинившего, и отсутствия системы государственной компенсации вреда и ущерба, причиненного преступлением.

Все это порождает *кумулятивный эффект, деструктурирует охраняемые государством общественные отношения и препятствует осуществлению главной обязанности государства — защите личности, формированию уверенности граждан в защищенности своих личных и имущественных интересов от преступных посягательств и повышению степени доверия к органам внутренних дел в обеспечении личной и имущественной безопасности.*

Как видим, ключевыми признаками являются отсутствие всякой компенсации причиненного противоправным деянием вреда и создание накопительной (кумулятивной) напряженности, создающей в определенном смысле некоторую социальную напряженность и нестабильность. Некоторые респонденты в процессе проведенных опросов по поводу «торжества справедливости» высказывали мнение, что поимка и заслуженное наказание преступников, которые причинили им вред, будет исчерпывающим для них без каких-либо дополнительных компенсационных выплат. Это говорит о том, что при условии максимальной реализации принципа *неотвратимости ответственности* такие факторы, как со-

¹⁸ О полиции : федеральный закон от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ. Здесь и далее, если не указано иное, доступ к нормативным правовым актам из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

циальная напряженность и недоверие граждан к правоохранительной сфере, утратят свою актуальность.

Переходя к рассмотрению видов последствий нераскрытой преступности следует отметить, что основная цель научной градации последствий заключается в необходимости познания механизма их формирования и соответствующей криминологической природы. Кроме того, это служит осознанию количественной и качественной сторон нанесенного вреда личности, общественным отношениям и государству. И наконец, изучение видов последствий преступности в целом и нераскрытой преступности в частности позволит осуществить криминологический макропрогноз и определить наиболее эффективные меры по их минимизации.

Следует отметить, что тема последствий нераскрытой преступности мало изучена. А. Ж. Кетле, Э. Ферри, А. В. Иващенко, А. А. Конев, М. П. Клейменов анализировали различные аспекты, связанные с неизвестной, латентной, ненаказанной и нераскрытой преступностью¹⁹. Одни из первых обратили внимание на закономерности существования латентной преступности А. Ж. Кетле, Э. Ферри и Ф. Захаревич. А. Кетле утверждал, что число скрытых преступлений во много раз выше, нежели известных²⁰. Э. Ферри отмечал, что даже из числа известных, обнаруженных преступных деяний более 65% остаются ненаказанными²¹.

Исследуя проблемы латентной преступности, а именно спорные вопросы, связанные с определением самого понятия, ученые приблизили свои познания к пониманию ненаказанной преступности как своего рода криминологического феномена²².

М. П. Клейменов, анализируя подходы А. А. Конева к пониманию ненаказанной преступности, отметил, что «нераскрытые преступления

¹⁹ Клейменов М. П., Клейменов И. М. Нераскрытая преступность. С. 30–31 ; Конев А. А. Учение о ненаказанной преступности. Н. Новгород, 2004. С. 17 ; Иващенко А. В., Ревягин А. В. Нераскрытая насильственная преступность. М., 2013.

²⁰ Кетле А. Ж. Социальная физика или опыт исследования о развитии человеческих способностей. Киев, 1911 г. С. 262, 263.

²¹ Ферри Э. Уголовная социология. М., 1908 г. С. 221.

²² Так, по определению Г. Булатова, Н. Майорова и В. Панкратова, латентная преступность включает в себя совокупность преступлений, не выявленных органами внутренних дел, прокуратуры и суда и не нашедших отражения в учете уголовно наказуемых деяний, т. е. незарегистрированных. Т. К. Щеглова считает, что «преступность, не выявленная органами внутренних дел, прокуратуры и суда и поэтому не нашедшая отражения в уголовно-правовой статистике, является латентной (скрытой) преступностью. А. М. Ларин предлагает отнести к латентным и те преступления, которые стали известны правоохранительным органам, но по тем или иным мотивам скрыты работниками этих органов от учета.

действительно не влекут наказания за совершенные преступниками деяния, однако уголовная ответственность может быть реализована и другими средствами (не только путем применения уголовного наказания)»²³.

Уважаемые ученые исследовали и понятийные аспекты данных видов преступности, осуществляли их типологию и классификацию, а также указывали на необходимость прогнозирования состояния нераскрытой преступности в будущие периоды. Безусловно, большинство авторов в своих работах рассматривали феномен неизвестной преступности с учетом ее влияния на социальные сферы жизни общества, ее масштабов и соответствующих криминальных рисков. Однако понятие и виды последствий нераскрытой преступности рассмотрены не были. Это подтверждает актуальность рассматриваемой темы.

А. В. Сасов и К. Э. Богословская выражают экспертное мнение о необходимости классификации последствий преступности. Ученые не должны избегать попыток сведения последствий преступлений в соответствующие целостные системы, чтобы получить возможность выявить их актуальность, масштабность и продолжительность, четко определить уровни проявления, очевидность или скрытность от социального контроля, прогнозирования и др.²⁴

Последствия преступности изучались и продолжают исследоваться различными учеными достаточно подробно. Преступность постоянно трансформируется, появляются новые виды противоправных общественно опасных деяний, механизм государственного уголовного принуждения за которые законодатель с трудом успевает разрабатывать и реализовывать. Вряд ли кто-то в 80-е гг. прошлого столетия мог предположить появление новых видов преступных деяний: киберпреступности, преступности в сфере телекоммуникационных технологий, информационной преступности. С другой стороны, такие виды преступлений, как туенядство (ст. 209¹ УК РСФСР) и спекуляция (ст. 154 УК РСФСР), законодатель декриминализировал. Последствия возникновения новых и декриминализации существовавших преступных деяний, конечно же, имеются. Так, А. И. Долгова отмечает, что более 70% осужденных за корыстно-насильственные преступления не имели постоянного источника дохода и не состояли в браке²⁵. Это свидетельству-

²³ Клейменов М. П., Клейменов И. М. Нераскрытая преступность. С. 30–31.

²⁴ Сасов А. В., Богословская К. Э. Актуальные проблемы последствий преступлений: общетеоретические вопросы классификации. С. 120–132.

²⁵ Долгова А. И. Преступность, ее организованность и криминальное общество. М., 2003.

ет о необходимости возврата механизмов противодействия тунеядству в целях сокращения более чем двадцатимиллионной армии безработных сегодня.

Исторически криминологи сосредоточились на изучении традиционных форм преступности, однако за последние несколько десятилетий преступность стала активно распространяться в сети Интернет, открыв двери для новых видов преступлений, а также новых методов их совершения. Материальный ущерб от такого вида преступлений значительный²⁶. История криминализации киберпреступлений в Российской Федерации свое активное развитие получила с момента введения главы 28 Уголовного кодекса РФ «Преступления в сфере компьютерной информации». Однако вместе с новыми составами правоприменительная практика столкнулась и с новыми проблемами²⁷.

Материальный ущерб от киберпреступлений, раскрываемость которых не превышает 20%, согласно официальным статистическим данным эквивалентен годовому бюджету 5–6 регионов нашей страны, велики масштабы и морального вреда. Все это требует не только подробного научного осмысления, но и тщательного многофакторного анализа на всех уровнях — от законодателя до правоприменителя.

Прежде чем характеризовать последствия нераскрытой преступности, рассмотрим некоторые научные подходы к основаниям классификации последствий всей преступности.

Так, Б. Холст отличает экономические (их можно выразить через определенный материальный, денежный эквивалент) и социальные (создающие климат, благоприятный для дальнейших проявлений социальной патологии, или обесценивающие общественные ценности) последствия преступности²⁸. По мнению ученого, это позволит провести более дифференцированный анализ последствий преступности, их измерение, осуществить оценку их влияния на общественную жизнь. В качестве экономических последствий автор предлагает считать: убытки, прямо или косвенно вызванные преступной деятельностью и особенно имущественными преступлениями; утраченную материальную выгоду; расходы, связанные с содержанием правоохранительных органов, включая расходы на борьбу с криминогенными явлениями и их

²⁶ Далгалы Т. А. Киберкриминология: вызовы XXI века // Российская юстиция. 2020. № 10. С. 19–21.

²⁷ Тропина Т. Л. Киберпреступность: понятие, состояние, уголовно-правовые меры борьбы. Владивосток, 2009. С. 187–189 ; Ляпунов Ю. Ответственность за компьютерные преступления // Законность. 1997. № 1. С. 8–15.

²⁸ Холст Б. Криминология: Основные проблемы. М., 2016. С. 83.

предотвращением; расходы на ликвидацию последствий уже совершенных преступлений²⁹.

Оппоненты классификации, предложенной Б. Холстом, предлагают внести некоторые корректировки. По их мнению, правильнее было бы говорить о социально-экономических и других последствиях преступлений социального содержания, ведь любые последствия этого неотъемлемого элемента общественной жизни и «резонатора» общественных процессов были, есть и будут находиться в рамках нашего социума³⁰.

Несколько необычно интерпретируют феномен последствий преступности Л. В. Кондратюк и В. С. Овчинский. Данные авторы рассматривают криминальное поведение в биологической, экономической, демографической, социальной, политической, морально-этической системах координат, группируя их в трехмерном пространстве: биологическом, психологическом и духовном уровнях бытия³¹.

По мнению А. В. Сасова, они, с точки зрения концептуального подхода, выходят за рамки социальных последствий преступлений в самом широком смысле этого слова, дифференцируя «цену» преступности на «цену» уголовной экспансии, агрессии и обмана³².

По характеру криминальных последствий ученые выделяют: политические, военные, моральные, психологические, физические, материальные (экономические), технические (В. В. Лунеев); физические, психические, моральные, информационные, экономические, экологические, политические, организационные и др. (Р. А. Сабитов).

В соответствии с основаниями классификации по связям с преступной деятельностью последствия преступлений могут быть: ближние и отдаленные, прямые и косвенные, прямые и побочные, закрепленные в составах преступлений и не закрепленные³³.

О. Р. Афанасьева в процессе изучения социальных последствий насильственной преступности разграничивает: 1) прямые и косвенные или непосредственные и опосредованные; 2) основные и побочные; 3) одномоментные и продолжающиеся; 4) вычислительные и не в денежном эквиваленте; 5) ближние и отдаленные; кратко- и долгосрочные; 6) включенные в состав преступлений и не включенные, соответственно, те,

²⁹ Там же. С. 85.

³⁰ Сасов А. В., Богословская К. Э. Указ. соч. С. 120–132.

³¹ Кондратюк Л. В., Овчинский В. С. Криминологическое измерение / под ред. К. К. Горяинова. М., 2018. С. 228–256.

³² Сасов А. В., Богословская К. Э. Указ. соч. С. 120–132.

³³ Лунеев В. В. Социальные последствия, жертвы и цена преступности. С. 45.

которые имеют уголовно-правовое или исключительно криминологическое значение³⁴.

Социальные последствия корыстной насильственной преступности, учитывая характер негативных системно-структурных изменений, Б. Н. Головкин считает целесообразным разделить на три больших блока: социально-экономические, социокультурные, социально-психологические³⁵.

Указанный автор полагает в социально-экономические последствия преступлений включать прямые и косвенные убытки от функционирования преступности в целом и корыстной насильственной преступности в частности (первичные — вынужденные расходы населения, предприятий, учреждений на систему защиты товарно-материальных ценностей, покупку гражданами средств индивидуальной защиты, медицинские расходы на восстановление здоровья пострадавших, оплату ритуальных услуг, многочисленные социальные выплаты и компенсации инвалидам и иждивенцам убитых граждан; вторичные — нелегальные рынки труда в городских агломерациях, торговля оружием и спецсредствами, наркотическими веществами и психотропными средствами, сформированный рынок незаконных услуг)³⁶.

Социокультурные последствия, по мнению Б. Н. Головкина, в современных условиях находят свое проявление в подрыве сложившейся иерархии социальных ценностей, рационализации корыстного насилия в информационном пространстве, стремительном распространении культуры корыстного насилия в молодежной среде, пропаганде идеи выгоды корыстного насилия среди маргинализированных слоев населения.

Соглашаясь с мнением уважаемого автора, следует отметить, что маргинализация населения является главным следствием воздействия на социокультурный и идеологический фундаменты. В криминологическом смысле это, скорее, выступает макроследствием, поскольку комплекс причинно-следственных связей, оказывающих воздействие на это явление, имеет системный характер. Это значит, во-первых, что отсутствие четкой идеологии законопослушного поведения на протяжении последних десятилетий нивелировало грани между асоциальным и девиантным поведением. Во-вторых, культурные слои зрелого населения и подрастающего поколения находятся в состоянии социального антагонизма

³⁴ Афанасьева О. Р. Теоретические основы криминологического исследования и минимизации социальных последствий насильственной преступности : дис. ... д-ра юрид. наук. С. 156–157.

³⁵ Головкин Б. Н. Корыстная насильственная преступность в Украине: феномен, детерминация, предупреждение : монография. Харьков, 2017. С. 114–117.

³⁶ Там же.

в вопросах «Что такое хорошо?» и «Что такое плохо?». И, в-третьих, существенные пробелы в системе воспитания современной молодежи, начиная от демонстративного выражения нецензурной бранью, употребления алкогольных напитков в раннем возрасте, в общественном месте, хулиганских действий в составе групп и заканчивая фактами проявления экстремизма, скулшутинга, суицидов и т. п.

Это, по мнению Б. Н. Головкина, порождает комплекс социально-психологических последствий, которые ярко выражены в негативных изменениях общественного сознания, наличии чувства страха у населения, существовании криминальной субкультуры и воздействии ее отдельных элементов на подрастающее поколение молодых людей.

М. М. Бабаев предлагает следующую классификационную систему дифференциации последствий преступности:

1) с учетом особенностей механизма воздействия — группы социальных последствий преступности, появление которых:

а) создает препятствия возникновению или тормозит развитие новых положительных явлений, событий, процессов;

б) нейтрализует на время или минимизирует действие существующих положительных факторов;

в) ликвидирует (в отношении отдельного объекта) полностью или частично те или иные социальные ценности, взятые под охрану законом или нормами морали;

г) стимулирует действие существующих негативных явлений, процессов, способствует их развитию, углублению, увеличению масштабов;

д) порождает негативные явления, события, процессы;

2) в зависимости от оценки криминогенности — криминогенные (которые сами могут играть роль причин или условий совершения новых преступлений) и некриминогенные социальные последствия преступности (которые фактически не способны, в силу разных обстоятельств, претендовать на роль криминогенных факторов);

3) в зависимости от характера наносимого ущерба — материальные (физический вред в виде утраченной лицом жизни, здоровья или материальный ущерб в соответствующем денежном или предметном эквиваленте) и нематериальные (личный нематериальный ущерб в виде нарушенных неимущественных прав и интересов граждан, государства, его органов и предприятий, объединений);

4) в зависимости от уровня подхода — последствия преступности в целом, определенных категорий преступности (преступлений против собственности или лица), отдельных видов преступности (умышленные убийства, кражи личного имущества граждан);

5) в зависимости от социологического критерия — последствия, которые нанесли вред правам и интересам:

- а) отдельных граждан;
- б) различных социальных образований;
- в) социальных институтов;
- г) обществу в целом³⁷.

О. Р. Афанасьева считает необходимым всю совокупность социальных последствий, например, насильственной преступности, дифференцировать на последствия, которые возникают в отношении государства, общества, потерпевшего, лица, совершившего преступление, свидетеля и т. д.

По ее мнению, такая градация наиболее полно способствует определению механизмов возникновения последствий, их негативного влияния, основных направлений деятельности по предотвращению дальнейших долгосрочных негативных результатов, появляющихся в результате преступления, и компенсации возникшего вреда, а также предотвращению появления преступных результатов при повторном совершении преступления³⁸.

6) в зависимости от регионального критерия — последствия, которые проявляют свое значение, соответственно, в масштабах района, города, области, страны, села, экономического района;

7) в зависимости от возможности «возвращения к прежнему состоянию», уровня «восстанавливаемости» — возобновляемые (материальный ущерб, отдельные виды незначительного вреда для здоровья) и невозобновляемые (причинение смерти, уничтожение шедевров живописи);

8) в зависимости от их латентности — последствия выявленной преступности и последствия латентной (выявленной, «безнаказанной») преступности³⁹.

Предлагаемые учеными классификационные схемы, несмотря на их более или менее подробную детализацию, очевидно, нельзя считать максимально полными в общетеоретическом отношении.

Анализ политических, экономических, социальных и личностных последствий преступлений позволяет определить через критерии их содержание⁴⁰.

³⁷ Бабаев М. М. Социальные последствия. М., 2017. С. 20–24.

³⁸ Афанасьева О. Р. Общие положения о социальных последствиях насильственной преступности // Вестник Воронежского института МВД России. 2018. № 1. С. 111.

³⁹ Там же.

⁴⁰ Сасов А. В., Богословская К. Э. Актуальные проблемы последствий преступлений : общетеоретические вопросы классификации. С. 120–132.

Политические последствия, по мнению А. В. Сасова, К. Э. Богословской, проявляются в двух основных аспектах. Во-первых, в буквальном смысле этого слова, поскольку преступность отрывает определенную часть граждан от участия в управлении делами общества, отдаляя их от активной общественно-политической жизни.

Во-вторых, самим фактом своего существования последствия преступлений наносят вред авторитету государства, усложняют его деятельность (расход времени и усилий на правовое (и не только) регулирование мер борьбы и предотвращения, раскрытия, расследования преступлений, рассмотрение уголовных дел в судах, реализацию исполнения наказаний)⁴¹.

Экономические последствия заключаются в первую очередь в отрыве определенного контингента трудоспособных лиц от процесса производства и неполучения, в окончательном подсчете, конкретной доли совокупного общественного продукта (то, что может быть определено как упущенная выгода)⁴².

Сюда авторы относят расходы на борьбу с преступностью: содержание специального аппарата, реализующего меры борьбы и предотвращения преступлений, расходы на восстановление здоровья пострадавших от преступлений, содержание трудоспособных лиц, которые не вовлечены в общественно полезный труд. К этой группе следует отнести также снижение дохода семей (в первую очередь тех, в которых лица, пострадавшие от преступления, так и тех, в которых лица, совершившие преступления), поскольку уменьшается совокупный доход и увеличиваются расходы⁴³.

Идеологические последствия преступности включают в себя те изменения в общественном сознании, происходящие как непосредственно в результате влияния преступности, так и опосредованно. Одновременно создаются благоприятные условия для восприятия широкими кругами общества маргинальной идеологии, преступных стереотипов поведения и тому подобное⁴⁴.

К личностным последствиям стоит отнести те негативные изменения, которые происходят в социально-психологических, поведенческих сферах, а также в правовой характеристике личности⁴⁵.

В достаточно общем виде они проявляются в формировании специфической социальной прослойки, так называемой маргинальной среды.

⁴¹ Там же. С. 120–132.

⁴² Там же.

⁴³ Там же.

⁴⁴ Там же.

⁴⁵ Там же.

В преступных элементах происходит укрепление антисоциальной установки, меняется мотивационная сфера за счет увеличения доли низких мотивов, деформируются межличностные отношения и индивидуальное правосознание.

К этой же группе последствий А. В. Сасов, К. Э. Богословская относят и негативные изменения в семейной области лица, происходящие в результате привлечения его к уголовной ответственности.

Региональный аспект, который ограничивается только внутригосударственной территорией, явно не отражает стремления России стать равноправным партнером в отношениях с международным сообществом, развивая сотрудничество в политической, экономической, правовой, научно-технической и других областях⁴⁶.

Высокий уровень преступности и, в частности, беспрецедентный уровень коррупции, безусловно, вызовут разнообразные последствия для страны на международном уровне, наиболее значимыми из которых стоит считать политико-экономические.

Систематизация последствий преступлений, учитывая сложность заявленного процесса, не должна выступать самоцелью, иметь сугубо теоретический характер.

Потенциал прикладного аспекта должен быть реализован через лучшее понимание содержания, характерных признаков, динамики последствий преступности, что даст возможность исследования, анализа и принятия конкретных выводов и рекомендаций по поводу устранения/минимизации преступного вреда.

Таким образом, рассмотрены лишь часть научных взглядов на классификационные разграничения последствий преступности. Безусловно, последствия преступлений следует подвергать соответствующей градации, поскольку это необходимо и для научного осмысления, и для практической деятельности правоохранительной системы в целях их минимизации.

Последствия нераскрытой преступности находятся в плоскости последствий всей преступности, а значит, и их виды в определенном смысле имеют сходство и характерные отличия.

Как упоминалось ранее, последствия нераскрытой преступности прежде всего являются социальными, так как риски, угрозы и вред от них распространяется на общественные отношения и конкретных граждан. Исходя из этого социальные последствия нераскрытой преступности следует подразделять на общественные (причиняющие вред общественным

⁴⁶ Там же.

отношениям) и индивидуальные (причиняющие ущерб и вред жизни, здоровью и имуществу конкретных индивидов).

Вред, причиняемый человеку, может быть направлен на его жизнь и здоровье (физический), честь, достоинство, психику (моральный) и взгляды, убеждения, жизненную позицию, мировоззрение, отношение к религии (духовный). В связи с этим предлагается индивидуальные последствия подразделять на физические, моральные и духовные.

Возникает вопрос о том, как классифицировать причиненный противоправным деянием ущерб имуществу человека (кража, грабеж, угон транспортного средства, мошенничество и т. п.). В этом случае данный вид последствий нераскрытой преступности следует определить как имущественные некомпенсированные последствия. До тех пор, пока краденое имущество не будет возвращено владельцу тем или иным установленным законом способом, потерпевший не только будет переживать тяжесть имущественной утраты, но и «транслировать» на свое ближайшее окружение (родственников, друзей, сослуживцев) негативную информацию, свидетельствующую о беспомощности субъектов розыска преступника.

В романе братьев Вайнеров «Эра милосердия» сыщик Глеб Жеглов произнес сакраментальную фразу: «Правопорядок в стране определяется не наличием воров, а умением властей их обезвреживать». Здесь налицо идея эффективности принципа неотвратимости наказания.

Несколько лет назад по заказу территориального органа внутренних дел мы проводили исследование уличных краж, грабежей и разбоев, которые не были раскрыты определенное время, в том числе и по горячим следам. Интересен пример, связанный с раскрытием серии краж аккумуляторных батарей из подкапотного пространства припаркованных автомобилей в ночное время. Каждую ночь на протяжении недели в одном из районов г. Омска совершалось более 15 краж аккумуляторов. Трудность в раскрытии данных преступлений заключалась в наличии рынка сбыта. Преступники сдавали похищенное в пункты приема намного быстрее, чем органы внутренних дел успевали охватить эти пункты своим оперативным вниманием. Руководителем операции по изобличению виновных было принято решение о поимке преступников на месте совершения преступления путем привлечения дополнительных специальных сил и средств. В результате чего преступники понесли заслуженное наказание и уже на этапе предварительного следствия возместили потерпевшим причиненный имущественный вред.

Известны факты самосудов, расправы с преступником со стороны родственников, друзей. Средства массовой информации регулярно освещают подобные случаи. С точки зрения криминологической оценки,

здесь речь следует вести как раз о высшей точке концентрации социальной напряженности, которая реализовывается в большинстве случаев моментально и хладнокровно. Если люди решились на самосуд и расправу, это свидетельствует о неверии в эффективность правоохранительной системы и торжество неотвратимости законной кары.

Последствия нераскрытой преступности имеют важное значение и для государства в целом. Наряду с существованием внутренних и внешних угроз национальной безопасности имеются и последствия этих угроз. Причем эти последствия могут реализовываться как отдельно, так и во взаимосвязи друг с другом. Например, последствия транснациональной преступности взаимосвязаны с наркопреступностью каждого государства. В отношении нераскрытой преступности следует выделять последствия политические, экономические и идеологические.

На макроуровне особо важна для политической стабильности любого государства эффективность реализации полномочий законодательной, исполнительной и судебной систем правообеспечения нации. Насколько эффективно будут реализовываться федеральные и региональные программы, правовые нормы и судебные решения, настолько и будет сохранен политический баланс между субъектами правотворчества и объектами правоприменения. Насколько эффективно подготовлены и эффективны инструменты противодействия преступности, настолько и общество, и каждый человек уверены в силе закона.

Статья 2 Основного закона Российской Федерации определяет, что человек, его права и свободы являются высшей ценностью. Признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина — обязанность государства. Федеральный закон «О полиции», определяя основное назначение полиции, гласит, что она предназначена для защиты жизни, здоровья, прав и свобод граждан Российской Федерации, иностранных граждан, лиц без гражданства, *для противодействия преступности, охраны общественного порядка, собственности и для обеспечения общественной безопасности.* Полиция *немедленно приходит на помощь каждому, кто нуждается в ее защите от преступных и иных противоправных посягательств.*

Федеральный закон «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства» обеспечивает перечень мер безопасности, направленных на защиту их жизни, здоровья и (или) имущества, а также мер социальной поддержки в связи с их участием в уголовном судопроизводстве уполномоченными на то государственными органами. Так, государственной защите подлежат потерпевший, свидетель, частный обвинитель, эксперт, специалист, переводчик, поня-

той, а также участвующие в уголовном судопроизводстве педагог и психолог, гражданский истец, гражданский ответчик, законные представители, представители потерпевшего, гражданского истца, гражданского ответчика и частного обвинителя⁴⁷. Меры государственной защиты могут быть также применены до возбуждения уголовного дела в отношении заявителя, очевидца или жертвы преступления либо иных лиц, способствующих предупреждению или раскрытию преступления. Государственной защите также подлежат установленные УПК РФ близкие родственники, родственники и близкие лица, противоправное посягательство на которых оказывается в целях воздействия на указанных лиц.

И это далеко не полный перечень правовых актов, которые призваны не допускать наступления преступных последствий, в том числе и последствий нераскрытой преступности. Эффективная реализация государством своих правовых гарантий в отношении своих же граждан в большей степени политическая функция, а потом уже правоприменительная. Речь следует вести о криминальных угрозах данных последствий не только в отношении граждан, но и в отношении политической стабильности государственной системы и механизмов. Не будет политической стабильности — не будет и инструментов, блокирующих любые социальные угрозы и их последствия.

Масштаб экономических последствий нераскрытой преступности, только по официальным данным, составляет около 415 млрд рублей ежегодно. Если рассматривать криминальные последствия через призму кумуляты, то, например, за последние 10 лет экономический урон для страны и наших граждан составил около 5 трлн рублей. Следует отметить, что все это усугубляется еще и вредоносными пролонгированными последствиями нераскрытой коррупционной преступности, большая часть которых объективно остается за бортом известности в силу крайней «заинтересованности» коррупционеров и иных участников коррупционного взаимодействия. Ежегодно от коррупции государственной казне причиняется ущерб в размере 53 млрд рублей.

В процессе проведения опросов граждан, проживающих в Сибирском федеральном округе, выявлена определенная закономерность, выраженная в непонимании респондентами размеров ущерба от коррупционных противоправных деяний. Так, согласно большинству ответов на вопрос «Каковы, по Вашему мнению, размеры ущерба от коррупции в России?» горожане и сельчане дают ответы, свидетельствующие о незнании реальных масштабов коррупции и того, какой вред они нано-

⁴⁷ О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства : федеральный закон от 20 августа 2004 г. № 119-ФЗ.

сят конкретным людям. На обывательском уровне граждане уверены, что ущерб для государства и ущерб для граждан никак не взаимосвязаны и не коррелируют. Это еще одно негативное следствие, но только уже другого смежного явления — правового нигилизма и правовой неграмотности большинства нашего населения.

Несмотря на имеющиеся возможности доступа к правовым ресурсам, далеко не все пользуются возможностями различных правовых систем и статистическими сведениями, не знают, какой уровень преступности в том месте, где они проживают.

Если говорить об экономических последствиях нераскрытой преступности в криминологическом смысле, то на макроуровне речь стоит вести о их кумулятивном, пролонгированном эффекте в среднесрочной и долгосрочной перспективе. А именно, на фоне экономических колебаний (инфляция, экономические кризисы, безработица и пр.) уровень и динамика этих последствий будут только увеличиваться. Об этом свидетельствуют и трендовые показатели экстраполяции имеющихся официальных статистических данных. Часть из них были приведены выше. Следовательно, в данных условиях необходима разработка и реализация мер государственного воздействия на эти последствия нераскрытой преступности, что позволит сформировать стратегию противодействия нераскрытой преступности в Российской Федерации.

Идеологические последствия нераскрытой преступности также обусловлены с криминологической точки зрения и имеют криминологическую природу.

Следует сразу оговориться, что вопросы идеологии здесь и далее имеют исключительно единое значение — это пропаганда правопослушного поведения в обществе.

Любая цивилизация и любое общество могут существовать только при условии соблюдения установленных ими определенных правил. В обратном случае все это превращается в хаос и не имеет будущего. Еще Аристотель упоминал о том, что «человек по своей природе есть существо общественное» и «что «человек вне общества — или бог, или зверь», а Сенека был уверен в том, что «общество — это свод из камней, который обрушился бы, если бы один не поддерживал другого».

Существование значительных объемов нераскрытой преступности в первую очередь позволяет культивировать в общественном сознании различные мысли о наличии возможностей либо отсутствии ограничений на совершение противоправных проступков, часто граничащих с уголовно наказуемыми деяниями. Если в обществе не действуют элементарные правила поведения, содержащие в своей основе нормы мора-

ли и этики, то это общество не имеет права называться таковым. Более того, это порождает такое негативное явление, как социальная аномия.

Как пассивная гражданская позиция, а точнее, ее отсутствие, *аномия*⁴⁸ позволяет виновным в совершении противоправных деяний оставаться безнаказанными. Именно *безнормность* как благоприятное условие существования нераскрытой преступности выступает неотъемлемым атрибутом и современного общества как совокупности индивидов с размытыми институциональными ориентирами. На социальном уровне проблема нераскрытой преступности перестала быть таковой, поскольку каждого индивида в данный момент не касается непосредственно. Это ощущение усиливается под влиянием социальных детерминантов преступности, массово разрушающих базовые социальные институты — низкий уровень жизни, алкоголизация, наркотизм, маргинализация населения⁴⁹ и т. п. Более того, мы привыкли, что есть явление преступности и есть специально обученные люди в правоохранительных органах, которые обязаны противостоять ей в силу своих должностных обязанностей. Тем не менее, выбирая место проживания в наименее криминогенных районах, люди все же пытаются проанализировать уровень криминогенности тех или иных локаций мегаполисов или областей, что говорит об осознании степени их личной безопасности. Вместе с тем их совершенно не интересует, какое количество преступлений осталось нераскрытым, какой ущерб нанесен государству или каким-то другим людям.

Подобное отношение граждан наблюдаем не только к последствиям преступности. Гражданская инфантильность и безразличие, отсутствие сострадания, милосердия и человеколюбия все больше становятся атрибутивными признаками современного общества. Правовое общество не может строиться без фундаментальных элементарных основ поведения и мировоззрения. Несмотря на то, что сказанное всем известно и понятно, возникает очевидный вопрос — почему эти аспекты имеются в современном обществе. В качестве наглядного примера корреляции между правопослушным поведением и явлением коррупции можно привести Данию и Швецию. В этих странах с самого раннего возраста формируется нетерпимость к коррупционно опасному поведению, которая впоследствии выражается в антикоррупционной устойчивости государственных служащих и сотрудников правоохранительной системы. Более того, этому способствует наличие законодательных антикоррупционных

⁴⁸ Э. Дюркгейм определил аномию как социальную болезнь, неспособность общества регулировать естественные импульсы и желания индивидов.

⁴⁹ Игнатов А. Н. О биосоциальной природе преступности // Вестник СПбГУ. 2016. Вып. 1. С. 62.

ограничений и запретов, касающихся не только государственного сектора, но и крупного бизнеса и частных предпринимателей. Каждый гражданин, замеченный в коррупционной недобросовестности в этих странах, которые на протяжении более десяти лет являются лучшими по уровню и эффективности антикоррупционной деятельности, больше никогда не сможет заниматься любым видом государственной либо коммерческой деятельности на их территории.

Общественная опасность идеологических последствий нераскрытой преступности выражается в том, что достаточно значительная часть наших граждан (более 38%⁵⁰) считают, что наличие противоправных проявлений, в том числе и коррупционной направленности, никак не влияет на их жизнедеятельность. В сложившихся условиях можно предположить, что такое мнение будет иметь место до тех пор, пока они сами не станут жертвами правонарушения. Следует также отметить, что социальная опасность последствий именно нераскрытой преступности кроется еще и в том, что согласно данным Всероссийского центра изучения общественного мнения около 33% граждан не уверены в успехе органов внутренних дел по расследованию преступлений. Это порождает недоверие граждан к самой правоохранительной системе и влечет отказ от содействия в деле противодействия преступности.

Можно сделать определенные выводы.

Под *последствиями нераскрытой преступности* следует понимать нанесенный преступлением и преступником материальный, моральный и духовный вред и ущерб общественным отношениям, гражданам, их жизни и здоровью, имуществу, который не компенсирован вследствие неустановления лица, причинившего его, и отсутствия системы государственной компенсации.

Все это порождает кумулятивный эффект, деструктурирует охраняемые государством общественные отношения и препятствует осуществлению главной обязанности государства — защиты личности, а также формированию уверенности граждан в защищенности своих личных и имущественных интересов от преступных посягательств и повышению степени доверия к органам внутренних дел.

Ключевыми признаками являются отсутствие всякой компенсации причиненного противоправным деянием вреда и создание накопительной (кумулятивной) напряженности в противодействии преступности, создающей социальную напряженность и нестабильность.

⁵⁰ По результатам проведенных нами опросов населения Омска и Омской области, более 38% граждан выразили безразличное отношение к наличию преступности в том регионе и стране, в которой они проживают.

Последствия нераскрытой преступности, хотя находятся в плоскости последствий всей преступности, имеют свои отличительные черты. Последствия нераскрытой преступности прежде всего являются социальными, так как риски, угрозы и вред от них распространяется на общественные отношения и конкретных граждан.

Причиненный оставшимися нераскрытыми противоправными действиями ущерб имуществу человека следует считать *имущественными некомпенсированными* последствиями.

Последствия нераскрытой преступности делятся на *политические, экономические и идеологические*. Выявленные классификационные особенности последствий нераскрытой преступности позволят более квалифицированно применять методы криминологической диагностики для оценки реальных масштабов нераскрытой преступности.

§ 2. Социальные последствия нераскрытой преступности

Социальные последствия преступности занимают в иерархии обеспечения национальной безопасности одну из ключевых приоритетных позиций. Стратегическим направлением государственно-правового развития нашей страны выступает правоохранительная деятельность, обеспечивающая защиту прав и свобод человека и гражданина, интересов общества и государства. Поскольку преступность является негативным социальным злом, актуальность данной темы не требует дополнительных аргументаций.

Концепция современной уголовной политики претерпевает постоянные коррективы в связи с вновь появляющимися угрозами, которые в первую очередь направлены на социальную сферу. В связи с этим представляется чрезвычайно важным определить критерии формирования эффективных, научно обоснованных, экономически оправданных способов противодействия преступности. Социальные последствия преступности должны рассматриваться в качестве одного из ключевых факторов при определении уголовной политики государства⁵¹.

Трудно не согласиться с мнением М. М. Бабаева о значении научных разработок в этой области, поскольку «последствия преступления „делают“ преступление, а социальные последствия „делают“ преступность»⁵². Следовательно, допустимо утверждать, что социальные последствия преступности и есть «овеществленная» преступность. Однако и в науке, и в практике отсутствуют унифицированные подходы к определению со-

⁵¹ Бабаев М. М., Афанасьева О. Р. Указ. соч. С. 3.

⁵² Там же.

держания социальных последствий преступности, критериям и методике их оценки.

Проблема социальных последствий преступности в отечественной научной литературе не до конца исследована. Вниманием современных ученых охвачены уголовно-правовые аспекты последствий преступлений (Я. М. Брайнин, Н. Д. Дурманов, Н. И. Коржанский, Л. Л. Кругликов, В. Н. Кудрявцев, Н. Ф. Кузнецова, А. С. Михлин, С. В. Землюков, и др.).

Несмотря на теоретическую и прикладную значимость исследования социальных последствий преступности, в отечественной криминологии им уделялось явно недостаточное внимание. Единственное комплексное исследование, посвященное основам криминологической теории социальных последствий преступности, относится к 1982 году⁵³. Немного позднее был опубликован ряд научных статей по данной тематике⁵⁴.

В отечественной криминологии также были предприняты попытки систематизации знаний о социальных последствиях преступности на теоретическом уровне. Проблемам преступного вреда посвящены труды М. М. Бабаева, Ю. А. Демидова, В. Е. Квашиса, Л. В. Кондратюка, В. В. Лунеева, В. В. Мальцева, В. С. Овчинского и ряда других ученых. Среди зарубежных авторов — исследователей этой проблемы надо назвать Р. Тайлера, М. Козна, Т. Миллера и др. Тем не менее с криминологической точки зрения проблема социальных последствий преступности изучена не в полном объеме.

Напомним, что для криминологии представляет научный интерес определение сущностных аспектов и непосредственной природы того или иного явления, а также понимание его истоков.

Следует обратиться к результатам анализа социальных последствий всей преступности, изложенным в криминологической литературе.

Сокращение преступности традиционно признается первостепенной целью функционирования системы профилактики⁵⁵, однако необходимо признать, что динамика количественных показателей регистрируемой преступности может считаться лишь одной из характеристик криминальной обстановки в стране или в регионе, поскольку состояние безопасности граждан, общества и государства невозможно определить посредством только одного факта сокращения общего

⁵³ Там же. С. 3.

⁵⁴ Бабаев М. М., Квашиис В. Е. Цена преступности: проблемы методологии и уголовной политики ; Бабаев М. М., Квашиис В. Е. Цена преступности: проблемы теории и практики // Российский криминологический взгляд. 2009. № 2 ; и др.

⁵⁵ См., напр.: *Теоретические основы предупреждения преступности* / отв. ред. В. К. Звирбуль, В. В. Клочков, Г. М. Миньковский. М., 1977. С. 47 ; *Криминология* : учебник. М., 1979. С. 124 ; и др.

числа зарегистрированных преступлений. Следовательно, критерием оценки криминальной ситуации в стране, единственным основанием формирования уголовной политики и целенаправленной деятельности по нейтрализации негативных явлений и процессов, детерминирующих преступность, показатель динамики регистрируемой преступности быть не может⁵⁶.

В криминологии важными качественными показателями состояния преступности принято считать характер, определяемый соотношением в ней преступлений различной степени тяжести, и общественную опасность, характеризующую суммой произведений всех совершенных преступлений и баллов тяжести, представляющих собой максимальные сроки уголовного наказания по каждой категории деяний. Анализ статистических данных показывает, что, несмотря на отрицательную динамику объема регистрируемых преступлений, т. е. их число снижается, прослеживается утяжеление ее структуры преступности, вследствие чего восприятие населением опасности криминальной угрозы не меняется.

Справедливо М. М. Бабаев предлагает найти оптимальный и эффективный критерий оценки реального состояния криминальной ситуации, который будет определять направление уголовной политики в сфере противодействия преступности.

С. Я. Лебедев полагает, что степень реальной защищенности граждан от криминальных угроз может быть принята в качестве характеристики состояния криминальной обстановки, т. е. их криминологическая безопасность, определяемая не только сокращением объема преступности и степени ее общественной опасности, но и совокупностью ее социальных последствий, имеющих огромное значение для потерпевшего, общества и государства в целом⁵⁷.

Социальная сторона преступления выражена как раз не только в степени общественной опасности, но и в самом характере конкретного преступления. Это с криминологической точки зрения детерминировано и удельным весом отдельных видов преступлений в общем объеме преступности, и непосредственной ценностью объекта посягательства, особенно, если таким объектом является жизнь и здоровье человека. Также это определяется способностью производить негативные изменения в социальной действительности, нарушать и деформировать целостность системы охраняемых законодательством общественных отношений, мас-

⁵⁶ Бабаев М. М., Афанасьева О. Р. Указ. соч. С. 3.

⁵⁷ Лебедев С. Я. Стратегические направления предупреждения преступлений органами полиции // Предупреждение преступности полицией/милицией : сб. мат-лов междунар. семинара. М., 2006. С. 14.

штабами и социальной значимостью причиненного ущерба как совокупностью негативных криминальных последствий.

По мнению М. М. Бабаева и О. Р. Афанасьевой, последствия преступления — это самый объективный критерий, позволяющий в сочетании с признаками объекта посягательства установить параметры общественной опасности преступления. Исходя из этого, социальный контекст последствий преступной деятельности (нарушение упорядоченности системы общественных отношений, их деформация и т. п.) получает юридическую формализацию в нормах уголовного закона, видах и размерах уголовного наказания. По мнению данных ученых, последствия преступности определяют всю систему механизмов борьбы с ней, включая структуру, численность и обеспеченность органов уголовной юстиции⁵⁸.

М. М. Бабаев в своих научных изысканиях пришел к выводу, что «именно тяжкий вред, возникающий как следствие противоправного поведения в большинстве его форм, был и остается в числе главных, если не самым главным из факторов, объясняющих, почему борьба с преступностью рассматривается как одна из важных социальных проблем»⁵⁹. Видимо, поэтому, считает он, в рамках системного изучения социальных последствий преступности выявление и анализ их качественных и количественных характеристик — одна из самых актуальных и сложных в криминологической науке задач.

Не требует научных аргументаций и мнение В. В. Лунева⁶⁰ о роли социальных последствий преступности, которые имеют ни с чем не сравнимое значение для общества. В составе преступления нет ни одного криминологически значимого признака, который бы конкурировал с преступными последствиями, признаваемыми одним из основных показателей общественной опасности преступления⁶¹.

По мнению большинства ученых-криминологов⁶², в настоящее время еще не создан реальный механизм сбора достоверных и всеобъемлющих статистических данных о преступности, а следовательно, трудно опреде-

⁵⁸ Бабаев М. М., Афанасьева О. Р. Указ. соч. С. 3.

⁵⁹ Там же.

⁶⁰ Лунев В. В. Социальные последствия, жертвы и цена преступности. С. 36.

⁶¹ Бабаев М. М., Афанасьева О. Р. Указ. соч. С. 3.

⁶² Квашиш В. Е. «Цена» преступности как криминологическая проблема // Уголовное право. 2008. № 6. С. 94–95; Аванесов Г. А. Криминология и социальная профилактика. М., 1980; Кудрявцев В. Н. Причинность в криминологии. М., 1968; Кудрявцев В. Н. Избранные труды по социальным наукам : в 3 т. М., 2002. Т. 2: Криминология, социология, конфликтология. С. 79–91.

лить не только реальный объем современной преступности, но и комплекс ее социальных последствий. Соответственно, остается без ответа вопрос о реальных масштабах негативного влияния преступлений на социальные процессы, происходящие в обществе. Что именно понимается под реальными масштабами преступности в целом и нераскрытой преступности в частности? Чтобы иметь предварительное представление о реальных объемах вреда от воздействия криминала на наше общество и государство, следует к показателем известной преступности добавить предполагаемые показатели неизвестной (латентной, нераскрытой), коэффициент которых, по мнению С. Я. Лебедева и М. П. Клейменова, значительно повысился (с 1995 г. по настоящее время с 10 до 20). Это необходимо учитывать при объективных расчетах последствий преступности.

Представляется достаточно проблематичным определение степени эффективности реализуемой в нашем государстве уголовно-правовой политики в отношении минимизации криминальных угроз и последствий, а также настоящей стоимости правоохранительной деятельности.

По мнению большинства ученых-криминологов, интерес к проблеме социальных последствий преступности минимален. Так, основной полицейский закон напрямую не регламентирует деятельность органов внутренних дел в отношении социальных последствий преступности. Исключение составляет лишь п. 2.1 ст. 16 «Оцепление (блокирование) территорий, жилых помещений, строений и других объектов», в котором определено право полиции на проведение оцепления (блокирования) территорий, жилых помещений, строений и других объектов по решению руководителя территориального органа или лица, его замещающего, при *ликвидации последствий* аварий, катастроф природного и техногенного характера и других чрезвычайных ситуаций, при проведении карантинных мероприятий во время эпидемий и (или) эпизоотий. Как видно из диспозиции правовой нормы, речь идет о ликвидации иных видов последствий. Это не говорит о том, что полицию совсем не интересуют криминальные угрозы и их последствия, тем более что основным предназначением полиции является защита жизни, здоровья, прав и свобод граждан Российской Федерации, иностранных граждан, лиц без гражданства, противодействие преступности, охрана общественного порядка, собственности и обеспечение общественной безопасности⁶³.

⁶³ В статье 1 «Назначение полиции» Федерального закона «О полиции» говорится: «1. Полиция предназначена для защиты жизни, здоровья, прав и свобод граждан Российской Федерации, иностранных граждан, лиц без гражданства (далее также — граждане; лица), для противодействия преступности, охраны общественного порядка, собственности и для обеспечения общественной безопасности. 2. Полиция неза-

Исходя из контекста правовой нормы видно, что перечисленные виды деятельности полиции и социальные криминальные последствия находятся в тесной корреляционной зависимости. Причем эта взаимосвязь является положительной и довольно устойчивой, чем выше надежность полиции, тем более эффективна деятельность органов внутренних дел по минимизации последствий преступности.

Несмотря на излишнюю бюрократизацию в деятельности полиции, на законодательном уровне целесообразно определить конкретные меры по минимизации криминальных последствий, которые будут направлены, во-первых, на дифференцирование полицейской деятельности, во-вторых, разделение обязанностей между субъектами правоохранительной деятельности, в-третьих, разработку инструментов для оценки последствий преступности и правонарушаемости.

Таким образом, М. М. Бабаев и многие другие ученые убеждены в наличии научной потребности в осмыслении и разработке социальных последствий преступности, что окажет положительное влияние на процессы формирования эффективной уголовной политики и обеспечение криминологической безопасности в нашей стране.

Следует отметить, что проблема социальных последствий преступности учеными-криминологами рассматривалась в отношении отдельных видов преступлений. В криминологическом смысле социальные последствия преступности следует рассматривать как самостоятельный криминологический феномен. Это позволит не только рассчитать, определить их структуру, качественные и количественные показатели, но и разобраться в механизме их возникновения, что, несомненно, важно при формировании рациональной уголовно-правовой политики, направленной на минимизацию негативных социальных последствий преступности⁶⁴.

Как говорилось ранее, последствия преступности подлежат не только уголовно-правовому анализу, но и соответствующей криминологической оценке.

По мнению М. М. Бабаева, уголовное законодательство не дает определения термину «общественно опасные последствия преступления». Несмотря на многократное обращение к анализу этой категории в юридической науке, до настоящего времени остается неясным и спорным решение ряда имеющих отнюдь не только теоретическое, а практическое значение

медлительно приходит на помощь каждому, кто нуждается в ее защите от преступных и иных противоправных посягательств».

⁶⁴ Бабаев М. М., Афанасьева О. Р. Указ. соч. С. 16.

вопросов⁶⁵. В теории уголовного права до сих пор нет единства мнений о понятии и природе преступных последствий.

Для понимания природы социальных последствий преступности необходимо обратиться к основным результатам монографического исследования, проведенного С. В. Землюковым, которое определяет методологические основы изучения последствий преступления. Так, при изучении последствий преступления в качестве методологической основы, как правило, используются *философско-психологическая теория* деятельности и *теория функциональной системы*⁶⁶.

Предложенные автором научные подходы позволяют исследовать общественно опасные последствия преступления с позиции общего понятия деятельности, разновидностью которой является преступление. Следовательно, познание понятия, содержания, структуры и видов преступной деятельности позволит получить целостное представление о содержании, сущности, структуре, видах и закономерностях возникновения последствий преступления⁶⁷.

Анализ структуры и признаков человеческой деятельности с позиции философско-психологической теории, осуществленный С. В. Землюковым, позволяет создать методологическую основу для познания последствий преступления. Во-первых, свойства преступления как одной из форм человеческой деятельности совпадают с ее свойствами, однако имеют антисоциальный, противоправный и негативный характер⁶⁸. Во-вторых, деятельность, а следовательно, и противоправное деяние направлены на объект посягательства; в-третьих, обязательным и неотъемлемым признаком, а также элементом структуры деятельности, в том числе преступления, признается изменение объекта, т. е. следствие. В-четвертых, результат целенаправленной деятельности характеризует ее качественную определенность и создает социальную значимость⁶⁹.

В теории функциональной системы, предложенной физиологом П. К. Анохиным и далее разработанной Н. А. Бернштейном, Н. Винаром, особое значение отводится результату. В социальных человеческих популяциях индивиды уже становятся отдельными элементами популяционных системных организаций, деятельность которых направлена на получение

⁶⁵ Михлин А. С. Последствия преступления. М., 1969. С. 70.

⁶⁶ Землюков С. В. Преступный вред: теория, законодательство, практика: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 1994. С. 11.

⁶⁷ Землюков С. В. Указ. соч. С. 13.

⁶⁸ Кузнецова Н. Ф. Значение преступных последствий для уголовной ответственности. М., 1958. С. 9.

⁶⁹ Там же. С. 10.

общественно значимых социальных результатов⁷⁰, т. е. «целенаправленный поведенческий акт не заканчивается действием, как это трактует классическая рефлекторная теория, а завершается полезным приспособительным результатом, удовлетворяющим доминирующую потребность»⁷¹. Противоправное действие оканчивается не совершенным деянием, а совокупностью последствий, к достижению которых стремилось виновное лицо⁷².

В данном случае результат деятельности признается системообразующим фактором, а конкретно — неотъемлемым и решающим элементом системы, создающим упорядоченное взаимодействие между всеми ее компонентами⁷³.

Исходя из понимания теории функциональной системы, можно сделать вывод, что преступление выражается в совокупности последствий, наступивших в результате взаимодействия различных внешних сил и механизмов. Однако из всей совокупности факторов, сил и механизмов, порождающих преступное последствие, уголовно-правовое значение имеет лишь криминализированное противоправное поведение человека, а из всей совокупности наступивших последствий — только преступное наказуемое последствие⁷⁴.

Основные выводы по философско-психологической теории деятельности и теории функциональной системы являются методологической основой исследования понятия и юридических признаков общественно опасных последствий как уголовно-правовой категории.

Познание сущности социально опасных последствий предполагает их первоначальную оценку как социального факта и лишь затем — как юридического. Н. С. Таганцев указал на наличие самостоятельного, но при этом взаимосвязанного содержания последствий преступлений социального и юридического свойства⁷⁵, разделение которых невозможно в силу их тесной взаимосвязи и взаимозависимости⁷⁶.

Сущность общественной опасности заключается в объективной способности деяний определенного вида производить негативные из-

⁷⁰ Судаков К. В. Системное построение функций человека М., 1999.

⁷¹ Анохин П. К. Узловые вопросы теории функциональной системы. М., 1980. С. 9.

⁷² Бабаев М. М., Афанасьева О. Р. Указ. соч. С. 16.

⁷³ Анохин П. К. Избранные труды. Философские аспекты теории функциональной системы. М., 1980. С. 9.

⁷⁴ Там же. С. 9.

⁷⁵ Старовойтова О. В. Теория и методология криминологического исследования социально-правовых последствий налоговой преступности : дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2006. С. 109.

⁷⁶ Бабаев М. М., Афанасьева О. Р. Указ. соч. С. 16.

менения в социальной действительности, нарушать упорядоченность системы общественных отношений, деформировать их и вносить элементы дезорганизации в сложившийся порядок⁷⁷. В связи с этим общественно опасные последствия преступления признаются основным показателем и объективным критерием общественной опасности деяния, определяемой степенью вредоносности⁷⁸. Приведенные положения находят подтверждение и в практической деятельности судебных органов. Верховный суд РФ в постановлении Пленума «О некоторых вопросах судебной практики назначения и исполнения уголовного наказания»⁷⁹ определил, что «степень общественной опасности преступления определяется в зависимости от конкретных обстоятельств содеянного, в частности, от размера вреда и тяжести наступивших последствий».

Говоря о сущности последствий преступности, отдельного внимания заслуживает мнение Н. Ф. Кузнецовой, что «влияние на судьбу преступных последствий со стороны определенного типа ограничивается совершением определенных действий. Последующее объективное развитие событий от него не зависит. Именно потому, что наступление преступного результата не является элементом действия, а относится к сфере внешнего мира, возможны покушения и приготовления, а также и неосторожные преступления»⁸⁰, т. е. последствия относятся к сфере внешнего мира и являются общественно вредными изменениями в объекте посягательства⁸¹.

Анализируя авторитетное мнение, следует понимать, что наступление общественно опасных последствий, хоть и относится к сфере внешнего мира, но является следствием конкретного совершенного противоправного действия. Преступник, совершивший, например, убийство является родоначальником всех возможных, в том числе и социальных, проблем, обрушившихся на семью и родственников погибшего. Коррупционер в случае успешной реализации своих коррупционных схем так-

⁷⁷ См. подпр.: Староверова О. В. Указ. соч. С. 118–119; Ляпунов Ю. И. Общественная опасность деяния как универсальная категория советского уголовного права. М., 1989. С. 31–32; Прохоров В. С. Преступление и ответственность. Л., 1984. С. 60–61.

⁷⁸ Бабаев М. М., Афанасьева О. Р. Указ. соч. С. 16.

⁷⁹ О некоторых вопросах судебной практики назначения и исполнения уголовного наказания : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29 октября 2009 г. № 20 (ред. от 23 декабря 2010 г.) // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2010. № 1.

⁸⁰ Кузнецова Н. Ф. Указ. соч. С. 15.

⁸¹ Малинин В. Б., Парфенов А. Ф. Объективная сторона преступления. СПб., 2004. С. 71.

же является первоисточником деструктивного негативного воздействия на определенные социальные сферы. Следовательно, общественно вредные изменения в объекте посягательства обусловлены прежде всего самим субъектом посягательства. С криминологической точки зрения, это важно осознавать в целях повышения эффективности ранней индивидуальной профилактики.

Научные дискуссии о том, как наиболее правильно трактовать понятия «последствия преступности», «социальные последствия преступности», свидетельствуют об отсутствии единства в данном направлении. Большинство ученых склонно считать, что последствия преступления — это прежде всего вред, причиняемый охраняемым уголовным законодательством общественным отношениям, общественно опасным деянием, запрещенным уголовным законом.

Так, Н. Ф. Кузнецова понимает последствия преступления как «вредные с точки зрения господствующего класса изменения в охраняемых уголовным законодательством общественных отношениях, производимые преступным действием или бездействием субъекта»⁸².

В. Н. Кудрявцев определил преступное последствие как «предусмотренный уголовно-правовой нормой материальный и нематериальный вред, причиненный преступным действием (бездействием) объекту посягательства — охраняемым законом ... общественным отношениям и их участникам»⁸³.

А. С. Михлин под преступными последствиями понимал «вред, причиненный преступной деятельностью человека общественным отношениям, охраняемым уголовным законом»⁸⁴.

По мнению Г. В. Тимейко, преступное последствие — это существенный вред, причиняемый охраняемым уголовным законом объектам (социалистическим общественным отношениям), указанный в уголовно-правовой норме в качестве признака объективной стороны состава преступления⁸⁵.

Н. И. Коржанский полагает, что «преступные последствия — это противоправное изменение общественных отношений, заключающееся в полном или частичном, временном или постоянном затруднении или

⁸² Кузнецова Н. Ф. Указ. соч. С. 10.

⁸³ Кудрявцев В. Н. Объективная сторона преступления. М., 1960. С. 197.

⁸⁴ Михлин А. С. Указ. соч. С. 16.

⁸⁵ Тимейко Г. В. Общее учение об объективной стороне преступления. Ростов н/Д, 1977. С. 83.

ликвидации возможности осуществления субъектом общественных отношений своих интересов»⁸⁶.

Е. А. Фролов определяет преступные последствия как «ущерб, от причинения которого соответствующее общественное отношение охраняется средствами уголовного права»⁸⁷.

Ю. А. Демидов под общественно опасными последствиями преступления понимает вредные изменения, внесенные деянием в регулируемую действительность, в ценностные отношения данного общества. Это означает, что «преступное посягательство препятствует, создает помехи нормальному существованию и развитию социальных ценностей, охраняемых уголовным правом»⁸⁸.

Следует сказать, что с научной точки зрения последствия преступности понимаются как в узком, так и в широком смысле слова. Так, Т. В. Церетели утверждает следующее: «Нанесение вреда ... общественным отношениям является последствием в широком смысле слова. Последствия в узком смысле слова — это конкретный ущерб, предусмотренный составом преступления»⁸⁹.

В свою очередь В. Г. Макашвили к последствиям преступности в узком смысле относит вред, причиненный предмету посягательства⁹⁰. По мнению М. М. Бабаева, приведенные дефиниции различаются лишь определенной степенью конкретизации вреда, причиненного общественно опасным деянием.

В. С. Прохоров высказывает точку зрения о необходимости разделения криминальных последствий «как ущерб объекту преступления и как ущерб предмету посягательства, то есть совокупный материальный, политический, моральный вред, причиненный участникам общественных отношений и социальным ценностям, по поводу которых устанавливаются эти отношения. При этом ущерб объекту преступления может причиняться независимо от наличия или отсутствия ущерба его предмету, в который включаются участники общественных отношений и те ценности, по поводу которых они устанавливаются»⁹¹. В данном контексте стоит согласиться с мнением М. М. Бабаева, О. Р. Афанасьевой о спорном харак-

⁸⁶ Коржанский Н. И. Объект и предмет уголовно-правовой охраны. М., 1980. С. 162.

⁸⁷ Фролов Е. А. Объект и преступные последствия при посягательствах на социалистическую собственность // Ученые записки Свердловского университета. 1988. Вып. 8. С. 111.

⁸⁸ Демидов Ю. А. Социальная ценность и оценка в уголовном праве. М., 1975. С. 15.

⁸⁹ Церетели Т. В. Причинная связь в уголовном праве. Тбилиси, 1957. С. 22.

⁹⁰ Макашвили В. Г. Уголовная ответственность за неосторожность. М., 1957. С. 168.

⁹¹ Курс советского уголовного права. Часть Общая. Т. 1. М., 1968. С. 329.

тере данного суждения, поскольку это позволяет сделать вывод о том, что возможно совершение преступления без непосредственного воздействия на предмет посягательства. В рамках криминологического подхода данное мнение возможно подвергнуть сомнению, поскольку беспредметных преступлений не существует и совершить посягательство на общественные отношения невозможно без воздействия на его элементы. Но с точки зрения уголовного права это возможно, так как объект преступления всегда подвергается негативному воздействию, тогда как предметы преступления могут оставаться неизменными⁹².

Другие ученые, Н. А. Дурманов, А. А. Герцензон, Я. М. Брайнин, предлагают в качестве наиболее правильного наименования наступившего результата криминальной деятельности признать «результат деятельности», а не «последствие» (Н. А. Дурманов: «те качественные изменения, которые причинены объекту посягательства»⁹³; А. А. Герцензон: «преступный результат как следствие действия или бездействия»⁹⁴; Я. М. Брайнин: «отличие последствий от результата заключается в значении необходимого признака объективной стороны преступления. При этом преступный результат определяется через последствие преступления, которое имеет значение признака состава преступления»⁹⁵).

Расхождение мнений в понимании и трактовке данных категорий у многих авторов⁹⁶ позволяет сделать вывод, что в условиях отсутствия единого мнения в теории материального права существует определенная позиция, в соответствии с которой общественно опасные последствия являются негативным результатом, вредом общественно опасного противоправного деяния субъекта преступления, действия которого обращены в сторону объекта преступления, т. е. охраняемых уголовным законом общественных отношений.

Различие научных представлений о криминальных последствиях объясняется, по мнению М. М. Бабаева, и сложностью его содержания,

⁹² Бабаев М. М., Афанасьева О. Р. Указ. соч. С. 16.

⁹³ Дурманов Н. Д. Советский уголовный закон. М., 1967. С. 57.

⁹⁴ Уголовное право. Часть общая : учебное пособие. М., 1948. С. 298–299.

⁹⁵ Брайнин Я. М. Указ. соч. С. 195–196.

⁹⁶ См.: Кузнецова Н. Ф. Указ. соч. С. 4 ; Михлин А. С. Указ. соч. С. 6 ; Мальков И. В. Проблема уголовно-правовой оценки общественно опасных последствий. М., 1989. С. 9 ; Коржанский Н. И. Объект и предмет уголовно-правовой охраны. М., 1980. С. 161–162 ; Глистин В. К. Проблема уголовно-правовой охраны общественных отношений: объект и квалификация преступлений. Л., 1979. С. 94 ; Тимейко Г. И. Указ. соч. С. 79 ; Фролов Е. А. Объект и преступные последствия при посягательствах на социалистическую собственность // Ученые записки Свердловского университета. Свердловск, 1968. С. 111 ; и др.

и антисоциальной значимостью отрицательных изменений, происходящих в обществе, и неустранимостью существования этих изменений, а также отсутствием единой терминологии, используемой при определении общественно опасных последствий криминальных проявлений.

Как известно, большинство научных дискуссий довольно логично завершаются определенными теоретическими выводами, которые в определенных обстоятельствах превращаются в правовые нормы, регулирующие те или иные общественные отношения.

Более подробно особенности законодательного описания общественно опасных последствий указаны в работах М. М. Бабаева, О. В. Старовой и других ученых.

Именно ученый мир и его научный продукт оказывают значительное влияние на толкование содержания результатов преступного деяния, во многом определяют практику применения уголовного закона⁹⁷.

Исследование норм уголовного законодательства позволяет сделать вывод, что в Уголовном кодексе РФ также используется неупорядоченная терминология при определении последствий преступления: сходные по содержанию, но все же различающиеся термины⁹⁸. В Общей части Уголовного кодекса РФ применяются термины: «последствия» (ч. 2 ст. 9 УК РФ); «общественно опасные последствия» (ч. 1 ст. 5, чч. 2 и 3 ст. 25, чч. 2 и 3 ст. 26, ст. 28 УК РФ); «тяжкие последствия» (ст. 27, п. «б» ч. 1 ст. 63 УК РФ); «вред» (ч. 2 ст. 5 УК РФ, в нормах главы 8 УК РФ, п. «к» ч. 1 ст. 61, ч. 1 ст. 67, ч. 1 ст. 75, ст. 76, п. «в» ч. 2 ст. 90, ч. 3 ст. 91, ст. 104³ УК РФ); «моральный вред» (п. «к» ч. 1 ст. 61 УК РФ); «существенный вред» (ч. 2 ст. 97 УК РФ); «ущерб» (ч. 1 ст. 75, ст. 76¹ УК РФ); «имущественный ущерб» (п. «к» ч. 1 ст. 61 УК РФ). В пункте «к» ч. 1 ст. 61 УК РФ используются три разных термина одновременно, что свидетельствует о том, что законодатель вкладывает в них все содержание, смысловую нагрузку.

В Особенной части Уголовного кодекса РФ криминальные последствия, которые наступают в результате совершения преступлений, закреплены в конкретных уголовно-правовых нормах.

Обращение к тексту уголовного закона не позволяет определить различия между понятиями «последствия», «ущерб», «вред», которые, по мнению большинства ученых, являются равнозначными. Чаще всего законодатель использует оценочную терминологию, выраженную в виде таких определительных конструкций, как «тяжкие последствия», «существенный вред» и т. д. В определенных обстоятельствах это усложняет

⁹⁷ Старовой О. В. Указ. соч. С. 232.

⁹⁸ Бабаев М. М., Афанасьева О. Р. Указ. соч. С. 16.

квалификацию преступлений, а не облегчает ее. Их содержание в каждом конкретном случае устанавливается субъектом правоприменения исходя из его правосознания, требований Уголовного кодекса РФ, а также обстоятельств конкретного дела⁹⁹.

Анализ статей Уголовного кодекса РФ не позволил выявить различия и критерии дифференциации рассматриваемых категорий. По характеру, виду, типу или по масштабам преступных результатов, упоминаемых в соответствующих уголовно-правовых нормах, нельзя сделать более или менее обоснованный вывод о том, что законодатель различает упомянутые понятия¹⁰⁰. В целях объективного понимания содержания понятий и категорий, отождествляемых с последствиями преступности, следует обратиться к отдельным монографическим исследованиям.

По мнению М. М. Бабаева и ряда других ученых, понятие «последствия» является наиболее обобщающим и, следовательно, охватывает понятия «вред», «ущерб», «урон», «размер». Общественно опасные последствия преступления — это результат, следствие негативного противоправного поведения человека, заключающийся в причинении вреда охраняемым законодательством общественным отношениям, благам и интересам¹⁰¹.

В поле зрения науки гражданского права вред рассматривается как «неблагоприятные для субъекта гражданского права имущественные или неимущественные последствия»¹⁰², «всякое умаление того или иного имущественного права и нематериального блага»¹⁰³, «нарушение или умаление какого-либо имущественного права и нематериального блага»¹⁰⁴, «неблагоприятные изменения в охраняемом законом благе, которое может быть как имущественным, так и неимущественным (нематериальным)»¹⁰⁵. Вред может быть также причинен чести и достоинству гражданина либо его деловой репутации.

⁹⁹ Кудрявцев В. Н. Общая теория квалификации преступлений. М., 1999. С. 115–123; Питецкий В. В. Особенности толкования оценочных признаков уголовного закона. С. 62; Векленко В., Бавсун М. Проблемы толкования оценочных категорий уголовного закона // Уголовное право 2003. № 3. С. 15.

¹⁰⁰ Бабаев М. М., Афанасьева О. Р. Указ. соч. С. 16.

¹⁰¹ Там же. С. 21.

¹⁰² Гражданское право : учебник / под ред. Н. Б. Шведовой : в 2 т. М., 2009. Т. 2. С. 371.

¹⁰³ Агарков М. М. Гражданское право. М., 1994. С. 328.

¹⁰⁴ Гражданское право : учебник : 4-е изд., перераб. и доп. / под ред. А. П. Сергеева, Ю. К. Толстого : в 3 т. М., 2004. Т. 3. С. 8.

¹⁰⁵ Эрделевский А. М. Компенсация морального вреда: анализ и комментарий законодательства и судебной практики. М., 2000.

Отдельное внимание учеными-цивиристами уделяется понятию «моральный вред». Более того, ряд авторов¹⁰⁶ считает данную категорию сугубо гражданско-правовой, поскольку единственным основанием считать моральный вред правовой категорией являлась ст. 53 УПК РСФСР, регламентирующая, что потерпевший — это лицо, которому преступлением причинен «моральный, физический и имущественный вред». Наиболее подробное определение морального вреда закреплено в постановлении Пленума Верховного Суда РФ, в соответствии с которым «под моральным вредом понимают нравственные или физические страдания, причиненные действиями (бездействиями), посягающими на принадлежащие гражданину от рождения или в силу закона нематериальные блага (жизнь, здоровье, достоинство личности, деловая репутация, неприкосновенность частной жизни, личная и семейная тайна и т. п.) или нарушающими его личные неимущественные права (право на пользование своим именем, право авторства и т. п.), либо нарушающими имущественные права граждан»¹⁰⁷.

По мнению М. М. Бабаева, данный подход не раскрывает сущности физических и нравственных страданий. Характер этих страданий устанавливается в процессе судебного разбирательства, когда выясняются различные обстоятельства, при которых был причинен вред.

Анализ научных интерпретаций позволяет сделать выводы о том, что сущность общественно опасных последствий раскрывается в уголовно-правовых нормах через определение конкретных видов негативных деформаций. Поскольку общественно опасные последствия — это негативный и неустранимый совокупный вред, выражающийся в нереализованных, ограниченных, стесненных, уничтоженных, нарушенных, измененных общественных отношениях, социальных возможностях, благах, интересах в результате совершения преступной деятельности. По мнению ряда авторов, общественно опасные последствия должны определяться с помощью категории «вред» и видовых по отношению к ней категорий «ущерб» и «убытки»¹⁰⁸.

Следовательно, содержание и уголовно-правовое значение общественно опасных последствий являются ключевыми аспектами для научного осмысления социально-правовых категорий. Это позволяет осуществить переход к признакам, свойственным социальным последствиям преступности. Поскольку именно уголовно-правовые категории признаются основой, ориен-

¹⁰⁶ Эрделевский А. М. Моральный вред и компенсация за страдания. М., 1998.

¹⁰⁷ О некоторых вопросах применения законодательства о компенсации морального вреда : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 20 декабря 1994 г. № 10 .

¹⁰⁸ Бабаев М. М., Афанасьева О. Р. Указ. соч. С. 36.

тиром и одним из важнейших источников получения того криминологического понятия, которое мы в данном случае стремимся сформулировать¹⁰⁹.

Вопрос о сущности, признаках и свойствах социальных последствий преступности достаточно подробно рассмотрен в монографии М. М. Бабаева и О. Р. Афанасьевой «Социальные последствия и цена преступности». Результаты и выводы научных изысканий авторов в данном научном направлении позволяют определить отправные точки в части последствий нераскрытой преступности.

Безусловно, социальные последствия преступности и нераскрытой преступности являются правовым явлением, так как наступление вреда так или иначе связано с совершенным преступлением. Последствия нераскрытой преступности представляют собой такой же криминологический феномен, как и последствия всей преступности, требующий постоянного научного осмысления в целях их минимизации.

Социальные последствия нераскрытой преступности имеют социальную природу и обращены на определенные виды общественных отношений и на конкретных граждан. Согласимся с мнением М. М. Бабаева в том, что в данном случае речь стоит вести о социальном вреде, причиненном противоправным актом конкретным социальным объектам.

Последствия нераскрытой преступности представляют собой исторически изменчивое явление. Их основное отличие от последствий преступности в данном контексте заключается в том, что, во-первых, физический, моральный, имущественный или иной вред, нанесенный совершенным противоправным деянием, не компенсирован вследствие того, что виновное лицо не установлено, а во-вторых, часть совершенных и нераскрытых противоправных деяний подверглись декриминализации и нанесенный вред уже не будет компенсирован. Абсолютно справедливо замечание, что «следует учитывать и то, что в определенных конкретно-исторических и социальных ситуациях может весьма существенно измениться реальная общественная опасность того или иного вида последствий, порождаемых преступностью. Подвергается изменениям и система ценностей, разделяемая абсолютным большинством членов нашего общества или отдельными социальными группами, отраженная соответственно в системе принятых в нем нравственных и правовых норм»¹¹⁰.

Сходство социальных последствий нераскрытой преступности и преступности в целом заключается в том, что это неиспользованные возможности участников общественных отношений в части реализации

¹⁰⁹ Там же.

¹¹⁰ Там же. С. 39.

их социальных прав, обязанностей, целеустремлений и пр. Это характеризует общественную опасность криминальных последствий, степень которой будет только повышаться в случае нераскрытия преступления. Учитывая степень общественной опасности социальных последствий нераскрытой преступности, можно говорить о возникновении еще одной категории, свидетельствующей о их тождественности. Это социально опасный вред, который оказывает деструктивное воздействие на совокупность общественных отношений, регулируемых государством. Данная категория имеет свои криминологические показатели, которые могут быть подвергнуты определенным расчетам.

Социальные последствия нераскрытой преступности обладают множественностью, массовостью и многообъектностью. В количественном выражении это представлено в ежегодных статистических отчетах о состоянии преступности в нашей стране и количестве нераскрытых преступлений и невыевленных лиц, их совершивших.

Социальные последствия нераскрытой преступности направлены на основные объекты: человек, государство и общественные отношения. Особенность данного признака заключается в том, что негативный эффект причиненного вреда оказывает деструктивное воздействие, а в отдельных случаях — разрушающее, как на отдельные объекты, так и на все, комплексно: при разрушении определенных видов социальных связей правоохранительная и другие системы государства вынуждены устранять социальную брешь, вызванную этим негативным воздействием посредством разработки и реализации определенных механизмов государственного принуждения.

Относительно некомпенсированного вреда в результате совершенного противоправного деяния, которое осталось нераскрытым, представляется значимым мнение М. М. Бабаева и О. Р. Афанасьевой, что социальные последствия — это неустраняемый вред, так как не всякий причиненный вред может быть возмещен¹¹¹. Трудно не согласиться с тем, что какими бы последовательными и тщательными ни были усилия, направленные на возмещение вреда, восстановление нарушенного объекта, компенсацию утраченного блага и т. д., невозможно добиться, чтобы все (как правило, многочисленные) разновидности вредных последствий были бы компенсированы. Следовательно, социальные последствия преступности во всех случаях могут быть возмещены, «погашены» только частично. Размер неустраненных социальных последствий преступности определяет степень общественной опасности преступности.

¹¹¹ Там же. С. 38.

Отдельного внимания заслуживает совокупность различных потерь для государства, общественных отношений и конкретного человека: «Социальные последствия преступности — это совокупность расходов, издержек, потерь личности, общества и государства, связанных с реализацией мер, направленных на противодействие преступности»¹¹². Безусловно, затраты на противодействие преступности являются довольно значительными для государства и общества, это федеральное и региональное финансирование различных антикриминальных программ, содержание системы борьбы с преступностью и многое другое. В современных условиях развития общества следует говорить о дефиците компенсирующих механизмов, направленных на восстановление социального баланса в нарушенных областях общественных отношений.

Социальные последствия нераскрытой преступности являются следствием воздействия на различные социальные объекты «первоисточника» — нераскрытого преступления. Можно сказать, что последнее в узком понимании создает некий толчок для возникновения взаимосвязанных явлений и процессов, которые детерминируют наступление самих социальных последствий.

В широком понимании механизм совершения каждого конкретного преступления — это сложная динамическая система объективных и субъективных признаков. Процесс совершения преступления формируется и функционирует, подчиняясь определенным закономерностям, при этом каждый из указанных признаков предопределяет вид, множественность, тяжесть и распространенность наступающих последствий. Так, по мнению М. М. Бабаева и О. Р. Афанасьевой, механизм возникновения и развития социальных последствий не ограничивается процессом совершения преступления, так как возникшие последствия сами инициируют определенные элементы причинно-следственной связи, количество которых определяется особенностями сфер общественных отношений и внешними по отношению к криминальным обстоятельствам¹¹³.

Данными авторами разработана система количественных и качественных характеристик социальных последствий преступности, которая позволяет осуществить криминологическое измерение исчисляемого и учтенного вреда. Среди количественных показателей представлены: объем социальных последствий преступности, коэффициент социальных последствий преступности, их стоимость и динамика. В ряду качественных указанные авторы называют такие показатели, как структура и характер социальных последствий

¹¹² Там же.

¹¹³ Там же. С. 39.

преступности, их территориальное распределение и распространенность (интенсивность и масштабность). Однако, несмотря на наличие классификации этих показателей, по мнению авторов, данная система не позволит определить реальный объем негативных изменений, наступивших в результате преступности, без учета совокупности обстоятельств, оказывающих влияние на характеристики причиненного вреда. К их числу авторы относят:

«1) эффективность уголовной политики государства, направленной на создание системы социальной помощи лицам, пострадавшим от преступлений (службы работы с жертвами преступлений, психологической помощи, меры урегулирования конфликтных ситуаций и т. п.), своевременное возмещение ущерба, компенсацию утраченного, а также на ликвидацию последствий преступления в целях устранения дефектов общественных отношений или предотвращения наступления более существенного вреда;

2) социальные качества граждан (волевая устойчивость, умение преодолевать трудности, способность противостоять отрицательным влияниям и т. д.), а также микро- и макросоциальных групп (нравственно-психологический микроклимат, степень социальной сплоченности, их стабильность и устойчивость), испытывающих на себе воздействие преступности;

3) характер и степень участия государства и негосударственных организаций в минимизации отрицательных последствий преступности: нормы социального обеспечения, выплаты в порядке социального страхования, добровольного страхования, государственные льготы и т. д.; порядок и условия помещения детей в интернаты, дошкольные и иные учреждения, когда основания для такого решения связаны с ситуациями, вызванными преступлениями, и т. д.;

4) объем финансирования социальных программ, направленных на повышение уровня жизни, снижение социальной напряженности, т. е. на обеспечение социальной политики государства;

5) объем финансирования деятельности правоохранительных органов, программ, направленных на противодействие преступности и минимизацию социальных последствий преступности, т. е. на обеспечение уголовной политики на соответствующем этапе развития государства;

6) научно-методическое обеспечение деятельности государственных и негосударственных организаций, направленной на преодоление социальных последствий преступности: уровень теоретических разработок проблемы, подготовка надежных и эффективных методик, внедрение научных достижений по данным вопросам в практику и т. д.;

7) деятельность правозащитных организаций как институтов гражданского общества, оказывающая влияние на формирование уголовной

политики путем привлечения внимания к государственному произволу в сфере обеспечения конституционных прав граждан на защиту, обеспечение безопасности, компенсацию причиненного вреда»¹¹⁴.

Безусловно, с точки зрения криминологии, особенно в процессе многогранного анализа, диагностики и моделировании отдельных криминологических явлений, необходимо учитывать максимальный объем взаимосвязей, поскольку только на макроуровне это представляется возможным. М. М. Бабаев наиболее полно отразил спектр взаимообуславливающих обстоятельств, детерминирующих социальные последствия преступности.

Нераскрытая преступность, как и ее социальные последствия, представляют собой криминологически значимые явления, требующие всесторонних криминологических анализа и диагностики. Система обстоятельств, предложенная авторами, на наш взгляд, является универсальной и отправной точкой для криминологической оценки совокупности факторов, образующих социальные последствия нераскрытой преступности. Рассмотрим каждое из направлений, обуславливающих наличие и сущность социальных последствий нераскрытой преступности.

1. В пункте 41 Стратегии национальной безопасности Российской Федерации, утвержденной Указом Президента РФ от 2 июля 2021 г. № 400, в отношении потенциальных последствий преступности говорится об усилении роли государства как гаранта безопасности личности и прав собственности, повышении эффективности деятельности правоохранительных органов и специальных служб по защите основ конституционного строя Российской Федерации, прав и свобод человека и гражданина, совершенствовании единой государственной системы профилактики преступности, обеспечении реализации принципа неотвратимости наказания за совершение преступления, а также о формировании в обществе атмосферы нетерпимости к противоправной деятельности¹¹⁵. В Стратегии признается: несмотря на принимаемые меры, в нашей стране остается высоким уровень преступности в отдельных сферах. Совершается большое количество преступлений против собственности, в сфере использования водных биологических и лесных ресурсов, в сфере жилищно-коммунального хозяйства, а также в кредитно-финансовой сфере. Растет число преступлений, совершаемых с использованием информационно-коммуникационных технологий. Дестабилизирующее влияние на общественно-политическую обстановку оказывают экстремистские проявления.

¹¹⁴ Там же. С. 58.

¹¹⁵ *О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации* : указ Президента РФ от 2 июля 2021 г. № 400 .

Президент России определил основные направления противодействия преступности, при эффективной реализации которых возможна минимизация уровня криминальных угроз и последствий, в том числе социальных. Хотя социальные последствия нераскрытой преступности и не являлись предметом научного анализа М. М. Бабаева и О. Р. Афанасьевой, тем не менее, авторами абсолютно точно было отмечено, что государственная политика борьбы с преступностью и ее последствиями должна включать меры, направленные на *своевременное возмещение ущерба, компенсацию утраченного, а также на ликвидацию последствий преступления в целях устранения дефектов общественных отношений или предотвращения наступления более существенного вреда*. Этот показатель должен быть включен в критерии оценки деятельности не правоохранительных, а государственных органов, являющиеся системообразующими в процессе социальной деятельности населения. В этом аспекте будет проявляться комплексность в решении социальных проблем, созданных криминалом, а также эффективность реализации государством уголовной политики.

2. Социальная сплоченность и способность противостоять отрицательным влияниям — это те качества граждан, которые невозможно сформировать в одночасье. Это планомерный и трудоемкий процесс, направленный на формирование правопослушного поведения у населения, начиная с отношения к самому себе, культуры речи, правильной оценки происходящих событий, заканчивая стремлением к саморазвитию и созиданию на благо страны.

Данные проведенных нами опросов граждан свидетельствуют об их безразличии к существованию в нашем обществе криминальных и различных фоновых явлений. Осознание вреда данных явлений приходит к людям лишь тогда, когда они становятся жертвами криминала либо его свидетелями. С одной стороны, количество нераскрытых преступлений (около 50% от числа всех зарегистрированных за год) интересует малое количество респондентов, с другой стороны, 100% их указали, что будут принимать меры для обеспечения раскрытия преступлений, совершенных в отношении них либо их родственников. Это еще раз подтверждает мнение многих ученых о том, что социальная аномия как совокупное следствие отсутствия правильной (правопослушной) гражданской позиции ведет общество не только к стагнации, но и деградации.

3. В качестве обстоятельства, оказывающего позитивное влияние на социальные последствия нераскрытой преступности, следует признать степень участия общественных институтов в минимизации отрицательных последствий преступности. Это, по мнению М. М. Бабаева, нормы социального обеспечения, выплаты в порядке социального страхования,

добровольного страхования, государственные льготы и т. д.; порядок и условия помещения детей в интернаты, дошкольные и иные учреждения, когда основания для такого решения связаны с ситуациями, вызванными преступлениями, и т. д. В качестве варианта решения вопроса о компенсации вреда, нанесенного преступлением, целесообразно создать систему государственного страхования (в том числе и льготного для различных категорий населения), которая будет компенсировать данный вид ущерба. В отдельных случаях (например, при покупке авиабилетов) в стоимость последнего включены страховые суммы, которые будут выплачены родственникам в случае авиакатастрофы. Это не положительный пример, но иллюстрирующий, что компенсационные механизмы работают в тех или иных отдельных случаях. Следовало делать это системно.

4. Наиболее актуальным последствием нераскрытой преступности, как уже упоминалось, является социальная напряженность, которая в определенной степени аккумулируется из-за наличия отрицательного результата по раскрываемости преступлений, от которых пострадали реальные люди и причиненный ущерб по которым никем не компенсирован. Вполне логично, что размер финансового обеспечения социальных программ как обстоятельств, детерминирующих социальные последствия, в том числе и нераскрытой преступности, имеет ключевое значение для снижения уровня социальной напряженности. Более того, на макроуровне это будет способствовать повышению у граждан ощущения защищенности от криминальных проявлений, что свидетельствует об эффективности реализации социальной политики государства.

5. С учетом объективных современных реалий М. М. Бабаев предлагает считать объем финансирования деятельности правоохранительных органов, программ, направленных на противодействие преступности и минимизацию социальных последствий преступности, одним из основных факторов, оказывающих воздействие на минимизацию социальных последствий преступности. С этим трудно не согласиться, однако применительно к проблеме минимизации социальных последствий нераскрытой преступности наряду с обеспечением соразмерного финансирования деятельности органов внутренних дел особое внимание следует уделить разграничению профессиональных обязанностей среди сотрудников правопорядка и созданию самостоятельных подразделений, деятельность которых будет направлена на снижение уровня нераскрытой преступности. Сегодня в составе территориальных органов внутренних дел имеются отделы и отделения, в функции которых входит раскрытие преступлений прошлых лет, несмотря на это, предлагается создание единой системы подразделений по борьбе с нераскрытой преступностью в стране. В отношении разграничения

обязанностей среди субъектов противодействия преступности следует иметь в виду наделение обязанностями по раскрытию преступлений только определенные подразделения уголовного розыска: расследование преступлений — органы дознания и следствия; профилактика и предупреждение преступлений — службы участковых уполномоченных полиции, подразделений по делам несовершеннолетних и патрульно-постовая служба.

Так, в соответствии с п. 9.1 Инструкции по исполнению участковым уполномоченным полиции служебных обязанностей на обслуживаемом административном участке соответствующий сотрудник принимает меры, направленные на предупреждение и пресечение преступлений и иных правонарушений, выявление и раскрытие преступлений в соответствии с распределением обязанностей, установленных нормативными правовыми актами МВД России, регламентирующими вопросы деятельности органов внутренних дел по предупреждению преступлений, осуществляет производство по делам об административных правонарушениях¹¹⁶, в соответствии с п. 10.4 раскрывает преступления в соответствии с установленными нормативными правовыми актами МВД России обязанностями. Из данного перечня достаточно логичным будет исключить наделение участковых уполномоченных полиции обязанностями по выявлению и раскрытию преступлений, так как, во-первых, это является показателем результативности деятельности данной службы, по итогам которой принимаются различные решения и о поощрении, и о наказании, а также в отдельных случаях — кадровые решения, а во-вторых, в процессе осуществления профилактической деятельности данные сотрудники в большинстве случаев как раз и выявляют, и раскрывают совершенные противоправные деяния, которые носят сугубо бытовой характер. Это только единичный пример, иллюстрирующий необходимость разделения профессиональных обязанностей, которое повысит и эффективность правоохранительной деятельности, и профессионализм, и квалификацию сотрудников органов внутренних дел.

6. М. М. Бабаев и О. Р. Афанасьева к факторам, оказывающим влияние на социальные последствия преступности, относят научно-методическое обеспечение деятельности государственных и негосудар-

¹¹⁶ О несении службы участковым уполномоченным полиции на обслуживаемом административном участке и организации этой деятельности (вместе с «Инструкцией по исполнению участковым уполномоченным полиции служебных обязанностей на обслуживаемом административном участке», «Наставлением по организации службы участковых уполномоченных полиции») : приказ МВД России от 29 марта 2019 г. № 205. URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 25.06.2024).

ственных организаций, направленной на преодоление социальных последствий преступности: уровень теоретических разработок проблемы, подготовку надежных и эффективных методик, внедрение научных достижений по данным вопросам в практику и т. д. Здесь необходимо понимать, что когда речь идет о минимизации социальных последствий нераскрытой преступности, это однозначно позволит более эффективно на них влиять. На сегодняшний день уже имеются научные разработки и методические рекомендации в этой области. Это монографии М. П. Клейменова, И. М. Клейменова¹¹⁷, А. А. Конева¹¹⁸, А. В. Иващенко, А. В. Ревягина¹¹⁹, несколько авторских статей¹²⁰. А также имеется ряд научных разработок, которые успешно внедрены в практическую деятельность территориальных органов внутренних дел. В некоторых научных трудах предлагались, например, конкретные меры по снижению масштабов нераскрытой насильственной преступности¹²¹.

Проблема научно-методического обеспечения процесса, направленного на минимизацию последствий нераскрытой преступности, заключается в отсутствии системного подхода в рамках практической реализации научно-практических рекомендаций. Иначе говоря, теоретические выкладки, внедренные в практическую правоохранительную деятельность, часто используются только на этапах непродолжительной апробации, вследствие чего представляется достаточно затруднительным их оценивание и анализ на предмет практического применения в будущем. Отчасти это происходит по вполне объективным причинам, связанным с чрезмерной перегруженностью, дефицитом кадров и излишней бюрократизированностью служб, осуществляющих правоохранительную деятельность.

7. Эффективное формирование уголовной политики государства находится в прямой зависимости от степени защищенности граждан от криминальных проявлений. М. М. Бабаев обращает внимание на необходимость реагирования правозащитных организаций на формирование уголовной

¹¹⁷ Клейменов М. П., Клейменов И. М. Нераскрытая преступность : монография. М., 2015. С. 30–31.

¹¹⁸ Конев А. А. Учение о ненаказанной преступности. Н. Новгород, 2004. С. 17.

¹¹⁹ Иващенко А. В., Ревягин А. В. Нераскрытая насильственная преступность. М., 2013.

¹²⁰ Клейменов М. П. Феномен нераскрытой преступности // Вестник Омского университета. Серия «Право». 2013. № 1(34). С. 173–179 ; *Его же*. Детерминанты нераскрытой преступности // Вестник Омского университета. Серия «Право». 2013. № 3(36). С. 179–190.

¹²¹ Ревягин А. В. Нераскрытые насильственные преступления: криминологическая характеристика и детерминация : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Омск, 2011.

политики путем привлечения внимания к отсутствию должного реагирования со стороны государства в сфере обеспечения конституционных прав граждан на защиту. В данном контексте речь, видимо, идет об участии общественных институтов в процессе реализации гражданами своего права на государственную защиту. Вряд ли имеет смысл вести речь о каком-либо произволе, поскольку априори государство должно выступать гарантом обеспечения защиты своих граждан.

В отношении социальных последствий нераскрытой преступности деятельность правозащитных организаций и общественных институтов должна концентрироваться на следующих аспектах:

- участие в мероприятиях по осуществлению ранней индивидуальной виктимологической профилактики (это повысит эффективность профилактической работы правоохранительных органов, что позволит значительно сократить количество потенциальных жертв преступлений);

- участие в реализации федеральных и региональных программ, направленных на борьбу с преступностью и правонарушаемостью, а также программ, направленных на предупреждение асоциального поведения несовершеннолетних;

- участие в мероприятиях по профилактике правонарушений и преступлений (институт нештатных сотрудников ГИБДД, ППС и т. п.) и осуществление общественного контроля за деятельностью специализированных субъектов предупреждения преступности;

- участие в создании и функционировании центров по профилактике правонарушений и преступлений в каждом регионе. Подобная практика создания таких центров уже имела место в г. Омске в 2002–2004 гг., в рамках реализации проекта «Профилактика квартирных краж» были созданы три центра по профилактике совершаемых на территории города квартирных краж. В результате их почти двухлетнего функционирования в Омске снизилось количество квартирных краж на 24%. Примечательно, что результаты опроса граждан, проживающих на территории обслуживания центров по профилактике преступности, помимо положительных оценок их деятельности, свидетельствуют о необходимости их постоянного функционирования. К сожалению, проект был по непонятным причинам свернут и больше не действует.

Данный пример свидетельствует о наличии и актуальности потенциальных возможностей и социальных потребностей в создании центров, организаций (и не обязательно в структуре органов внутренних дел), деятельность которых будет направлена на профилактику и предупреждение различных криминальных проявлений, на минимизацию последствий этого.

Как и социальные последствия преступности, социальные последствия нераскрытой преступности представляют собой криминологическое явление, характеризующееся системой криминологических показателей, в числе которых факторы, детерминирующие и влияющие на состояние и уровень социального вреда.

Исходя из проведенного анализа, представляется целесообразным сформулировать определение данного вида последствий.

Социальные последствия нераскрытой преступности — это криминологическое явление, детерминируемое наличием кумулятивного массива нераскрытых преступлений и неустановленных лиц, их совершивших, вследствие чего образуется некомпенсированный реальный вред потерпевшим от противоправных деяний, аккумулирующий в дальнейшем социальную напряженность и дестабилизирующий общественные отношения.

§ 3. Цена нераскрытой преступности

На протяжении десятилетий в нашем обществе существует довольно значительный массив преступлений, которые в силу ряда объективных и субъективных обстоятельств остались нераскрытыми и продолжают оставаться таковыми и по сей день. Соответственно, последствия преступности, ощущаемые как вредные, нежелательные с социальной точки зрения, изменения ценностей и интересов, возникающие в результате совершения преступлений, образуют новый криминологический феномен — *цену преступности*, которую платит общество и государство¹²².

Наряду с другими структурными элементами преступности как социального негативного явления (преступники, преступления) одним из ее показателей необходимо признать последствия данного явления. Об этом аспекте высказал свое мнение известный криминолог В. Н. Кудрявцев, который включил общественно опасные результаты совершенных преступных действий и бездействий в общее понятие преступности. Характеристика преступности как социального зла была бы неполной без рассмотрения ее последствий, суммы вреда, который причинен общественным отношениям¹²³. Исключительно для криминологов термин «последствия преступности» может рассматриваться как «цена преступности», поскольку существует реальная оплата обществом и государством наступивших криминальных последствий.

Преступность как социальное, исторически изменчивое негативное явление существует с древних времен. Современное общество вряд ли адекват-

¹²² Карпец И. И. Преступность: иллюзии и реальность. М., 1992. С. 10.

¹²³ Там же. С. 11.

но оценивает и понимает реальные уровень и масштабы вреда от преступности. Так, по данным проведенного нами опроса более 2700 граждан г. Омска в 2020–2021 гг., около 70% граждан не знают размера ежегодного материального ущерба от преступности, каков ее реальный уровень, интенсивность, структура и характер. По данным МВД России, в среднем ежегодный ущерб от преступности составляет более 600 млрд рублей, от коррупции — более 53 млрд рублей. И это только за один год. Если учитывать, что раскрывается чуть более половины всех учтенных преступлений, можно определить, что материальная цена нераскрытой преступности составляет около 300 млрд рублей ежегодно. Например, среднегодовой объем бюджетных расходов Омской области составляет около 120 млрд рублей. К сожалению, правовая неграмотность населения и правовой нигилизм в определенном смысле обуславливают отсутствие необходимого социального реагирования на криминальные последствия, как наступившие, так и потенциальные.

С точки зрения теоретиков в рассматриваемой области, под последствиями преступности понимают вредные и опасные социальные изменения, которые возникают как результат совершения отдельных преступлений, а также существования преступности как массового явления¹²⁴.

Другие ученые трактуют исследуемую категорию более широко и понимают ее как реальный вред, причиняемый преступностью и выражающийся в совокупности причинно связанных с преступными действиями прямых и косвенных, непосредственных и опосредованных негативных изменений (ущерба, урона, потерь, убытков и т. п.), которым, в конечном счете, подвергаются социальные (экономические, нравственные, правовые и др.) ценности, а также совокупность экономических и иных издержек общества, связанных с организацией борьбы с преступностью и профилактикой преступлений¹²⁵.

М. М. Бабаев и В. Е. Квашиш отмечают, что понятие «цена преступности» в одном из своих значений, по сути, является образным аналогом понятия «социальные последствия преступности». Однако понятие «цена преступности» лишь в одном из своих значений может рассматриваться как идентичное понятию «социальные последствия преступности»: когда оба они отражают весь объем социальных деструкций, вызванных преступными действиями (экономических, политических, организационных, психологических, нравственных и т. д.). Имеется в виду вред, причиненный криминалом, как некая

¹²⁴ Вербенский М. Г. Криминологическое исследование социальных последствий краж личного имущества граждан : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1992. С. 11.

¹²⁵ Бабаев М. М., Квашиш В. Е. Цена преступности: проблемы методологии и уголовной политики // Современные проблемы и тенденции развития уголовного права, криминологии и уголовно-исполнительного права Республики Казахстан : мат-лы междунаrod. науч.-практ. конф. : в 2 т. Караганда, 2009. Т. 2. С. 91.

объективная реальность, фактический объем всего того, что государство, общество, граждане теряют из-за преступности. Но принято употреблять термин «цена преступности» и в более узком его значении — как стоимостное выражение причиненного вреда, его денежная оценка¹²⁶.

Л. В. Кондратюк и В. С. Овчинский, изучая проблему цены преступности, выделяют отдельные ее составляющие: а) цена криминальной экспансии (цена преступного захвата каких-либо благ); б) цена криминальной агрессии (цена преступных посягательств на жизнь и здоровье); в) цена криминального обмана¹²⁷.

Достаточно неординарными представляются подходы к определению цены преступности, предложенные М. М. Бабаевым и В. Е. Квашиным как «стоимостное выражение причиненного вреда, состоящего из оценки непосредственных и опосредованных последствий криминальных деяний (противоправное причинение) и затрат государства и общества на борьбу с преступностью и профилактику правонарушений (легитимные, социально полезные и объективно необходимые расходы)»¹²⁸. Такой подход вероятнее всего может дать возможность для разработки методологии оценки последствий преступности, по которой станет верным определение цены преступности.

Позиция В. В. Лунеева представляется достаточно выверенной, поскольку он использует такое понятие, как «совокупная цена преступности», включая в его объем две группы издержек: издержки, которые «навязываются обществу самой преступностью (прямые последствия преступности), и издержки, которые несет общество, противодействуя преступности (косвенные издержки)»¹²⁹. Несмотря на дискуссионный характер данного положения, вероятнее всего, именно совокупная цена преступности должна учитывать весь спектр вредоносных последствий от криминала.

Следует также поддержать Б. А. Минина в том, что «настоятельно требуется введение социальной, причем обязательно количественной (а не только вербально выражаемой) экспертизы последствий, которая сумела бы заранее предсказать и затем по факту оценить (рассчитать) эффект и ущерб от всех социальных последствий для всех объектов воздействия и выразить изменения количественно, в стоимостной форме»¹³⁰.

¹²⁶ Бабаев М. М., Квашии В. Е. Указ. соч. С. 92.

¹²⁷ Овчинский В. С., Кондратюк Л. В. Криминологическое измерение / под ред. К. К. Горяинова. М., 2008. С. 228.

¹²⁸ Бабаев М. М., Квашии В. Е. Указ. соч. С. 92.

¹²⁹ Лунеев В. В. Криминология : учебник для академического бакалавриата. М., 2022. С. 235.

¹³⁰ Минин Б. А. Возвратное право: правосудие, социальная безопасность и социальное развитие. М., 2007. С. 27.

Сама идея о количественном измерителе социальных последствий преступности, отражающем экономический строй общества, скрыто заложена даже в унаследованной из советской юриспруденции российской системе наказаний, где главная роль отведена лишению свободы. Вот что по этому поводу писал известный криминолог Л. И. Спиридонов: «Время — всеобщий измеритель „стоимости“ социальных феноменов, в том числе и юридических. И отнюдь неслучайно, что тяжесть содеянного, как правило, измеряется законодателем в конечном счете временем наказания, в течение которого виновный своим трудом производит новую „стоимость“ и тем самым устраняет причиненный ущерб, хотя буржуазный закон может указывать на иные задачи уголовно-правовых санкций. И хотя отечественное уголовное право ставит совершенно другие цели, чем право буржуазное, время наказания остается преимущественно критерием тяжести содеянного. При таком понимании роли оценивания может показаться правильным признание необходимости или во всяком случае целесообразности того, чтобы функция оценки была возложена на ученых-экономистов и социологов, формулировка закона — на юристов»¹³¹.

Методологические споры по большей части касаются вариантов расчета тех или иных составляющих цены преступности, самой возможности оценки таких благ, как жизнь, половая неприкосновенность, чувство безопасности и др., в монетарных выражениях. Но все это решаемые проблемы, если мы придем к выводу, что эти расчеты нам нужны, так как они могут помочь в решении криминологических задач. В чем же выражается такая помощь?

Приведем несколько примеров. В феврале 2012 г. на сайте французской газеты «Фигаро» были опубликованы некоторые результаты исследований профессора Лионского университета Жака Бишо, согласно которым ежегодный ущерб от преступности во Франции равен 150 млрд евро, что составляет 7,5% ВВП страны¹³². В данном случае важны не полученные цифры и не примененная методика, а то, как эти показатели могут быть использованы в борьбе с преступностью.

Вряд ли требует дополнительной аргументации тезис о том, что в обстановке, когда ресурсы на борьбу с преступностью объективно ограничены, поиск экономически оптимальной модели уголовной политики (в широком понимании этого слова) превратилось в одну из главных криминологических задач нашего времени.

¹³¹ Спиридонов Л. И. Социология уголовного права. М., 1986. С. 106.

¹³² Jacques Bichot. La délinquance estimée à 150 milliards d'euros par an. URL: <http://www.lefigaro.fr/actualite-france/2012/02/20/01016-20120220ARTFIG00491-la-delinquance-estimee-a-150-milliards-d-euros-par-an.php> (дата обращения: 27.03.2022).

Р. О. Долотов отмечает: «На основе анализа многочисленных статистических исследований профессор Бишо доказал, что 30 тыс. дополнительных мест в тюрьмах дали бы возможность сократить преступность во Франции на 15%. В этом случае дополнительные государственные инвестиции составили бы 1 млрд евро в год, в то время как общая выгода для общества — 11 млрд евро»¹³³.

Таким образом, разработка проблемы последствий преступности важна тем, что при ее осмыслении государство обретает экономически выраженную мотивацию предупреждения преступления — самую сильную мотивацию, что доказано историей.

Тем самым сведения о цене преступности могут способствовать созданию четкой концепции уголовной политики и выявлению, «сколько средств, усилий „не жалко“ положить на создание действенной профилактики правонарушений, чтобы в конечном счете „выгадать“ на уменьшении масштабов нынешней и будущей преступности, снижении объема ее общественно опасных последствий, но главное — на спасенных жизнях людей, их сохраненном здоровье, имуществе, покое»¹³⁴.

Кроме того, данные о цене преступности можно использовать при учете общественной опасности преступлений. Индексы, отражающие степень общественной опасности разных преступлений, представляют особый интерес для криминологов. Как правило, подобные индексы рассчитываются на основе общего числа учтенных деяний и размера наказания, назначенного судом.

В авторском курсе мировой и российской криминологии В. В. Лунеев приводит пример расчета индекса тяжести преступлений, беря за основу формального показателя общественной опасности срок лишения свободы, предусмотренный за отдельные деяния¹³⁵. Однако применяемый в большинстве случаев метод (когда за основу измерения общественной опасности берется размер наказания в виде лишения свободы, установленный в санкции статьи либо назначенный судом) не в полной мере отражает реальную общественную опасность преступности, так как при таком подходе не учитывается объективный масштаб вреда. Например, в случае причинения существенных негативных последствий, но при наличии ряда обстоятельств (например, в случае заключения досудебного

¹³³ Долотов Р. О. Цена преступности как криминологический показатель: некоторые методологические аспекты // Криминологический журнал БГУЭП. 2012. № 3. С. 16.

¹³⁴ Бабаев М. М., Кваишв В. Е. Указ. соч. С. 92.

¹³⁵ Лунеев В. В. Курс мировой и российской криминологии : учебник : в 2 т. Т. 1: Общая часть. М., 2011. С. 313–314.

соглашения о сотрудничестве при наличии смягчающих обстоятельств) суд может назначить довольно низкий срок лишения свободы. Еще больше проблем возникает при сопоставлении наказаний за умышленные и неосторожные преступления, в результате которых наступают идентичные социальные последствия.

Применительно к проблеме нераскрытых преступлений следует иметь в виду, что статистический учет преступлений, оставшихся нераскрытыми, несколько искажает реальное состояние преступности, поскольку учитывается только вред, нанесенный одним преступлением, независимо от количества жертв. Аналогичным образом искажаются сведения об общественной опасности преступности, когда она вычисляется, например, на основе размера наказания, назначенного судом. Включение же в формулу расчета степени общественной опасности преступности дополнительных параметров, отражающих цену этой преступности, будет способствовать получению более объективной криминологической информации.

В то же время А. Е. Михайлов и Д. А. Зыков считают использование категории «цена преступности» неверным, поскольку она «не может быть использована ни как показатель преступности, ни как характеристика последствий преступности»¹³⁶. Вряд ли с этим можно согласиться, так как и в материальном, и в моральном выражении имеется конкретный размер вреда, ущерба и т. п., которые ощутимы для реальных жертв в реальном месте и времени.

Нераскрытая преступность является частью всей преступности, но в то же время следует иметь в виду, что это наиболее проблемная ее часть, поскольку кумулятивный (накопившийся) массив возмещенного вреда остается таковым. В данном контексте должна идти речь о вреде и материальном, и моральном, а также пролонгированном и кумулятивном.

Как упоминалось ранее, граждане не осознают не только уровень материального и морального вреда, наносимого преступностью обществу и государству, но и степень и характер этого ущерба. Настоящая цена преступности начинает восприниматься в качестве таковой лишь в том случае, если человек либо его близкие непосредственно становятся жертвой преступления. Тогда наиболее максимально включается механизм социальной оценки последствий наступившего вреда.

А. Е. Михайлов и Д. А. Зыков, анализируя мнение Я. Г. Иващук и К. Г. Севагина, которые рассматривают цену преступности через за-

¹³⁶ Михайлов А. Е., Зыков Д. А. Проблематика определения понятия «цена преступности» // Гуманитарные, социальноэкономические и общественные науки. 2022. № 5. С. 163–166.

траты на возмещение причиненного вреда, противодействие преступности и содержание правоохранительного аппарата, критично относятся к формированию последними понятия «цена преступности» без учета категории «вред от преступлений»¹³⁷.

Следует согласиться с позицией А. Е. Михайлова и Д. А. Зыкова, что затраты, о которых в данном случае идет речь, непосредственно связаны с вредом, причиняемым преступлением. В качестве яркого примера это прослеживается в антитеррористических нормах, предусматривающих порядок возмещения вреда от террористического акта¹³⁸. Целесообразно в данном случае вред включить в объем затрат на преступность. Однако в таком случае остается неясным место вреда, который не подлежит возмещению за счет федерального бюджета (а это основная масса вреда), т. е. формально исключен из системы государственных затрат. Сюда можно отнести, например, вред, причиненный латентными преступлениями. Сюда же следует отнести и вред, который известен в связи с расследуемыми уголовными делами, которые остаются нераскрытыми¹³⁹.

Наиболее характерно объем данного вреда можно проследить в структуре преступлений против собственности, которые в сегменте российской преступности составляют большую часть¹⁴⁰. При этом их раскрываемость — всего 36,4%¹⁴¹. Более того, даже по раскрытым уголовным делам возникают проблемы с возмещением вреда и его оценкой в контексте рассматриваемого подхода к определению понятия «цена преступности». Установленный вред подлежит возмещению и возмещается за счет возвращения похищенного имущества, признаний сделок недействительными, компенсационных выплат подозреваемых, обвиняемых, подсудимых и осужденных и т. д. Однако затраты, связанные с возмещением этого вреда, как правило, несет само лицо, совершившее преступление, а объем этих затрат часто не покрывает фактически причиненный вред. Включать подобные затраты в объем цены преступности неверно, так как они являются элементом тех негативных последствий, которые составляют часть уголовной ответственности лица¹⁴².

Следует согласиться с мнением А. Е. Михайлова и Д. А. Зыкова, которые считают необходимым включение вреда, причиненного преступле-

¹³⁷ Михайлов А. Е., Зыков Д. А. Указ. соч. С. 163–166.

¹³⁸ О противодействии терроризму : федеральный закон от 6 марта 2006 г. № 35-ФЗ.

¹³⁹ Михайлов А. Е., Зыков Д. А. Указ. соч. С. 163–166.

¹⁴⁰ Криминология (Особенная часть) : учебник для бакалавриата и специалитета / под общ. ред. А. Е. Михайлова, А. В. Кудрявцева. Владимир, 2021. С. 404.

¹⁴¹ Состояние преступности в России за январь–декабрь 2021 года. М., 2022. С. 6.

¹⁴² Михайлов А. Е., Зыков Д. А. Указ. соч. С. 163–166.

нием, в объем понятия «цена преступности» в качестве самостоятельной категории, что позволит наиболее объективно представить картину последствий от преступности и то, как страдает общество и государство от преступной деятельности.

Мы рассматриваем цену нераскрытой преступности именно как криминологический феномен, что в будущем позволит разобраться и с видовыми характеристиками данной криминологической категории. Говоря о цене за существование преступности в нашем обществе, в том числе и нераскрытой преступности, которую платит ежедневно само общество и государство, а также конкретные люди, следует проанализировать ее характерные признаки и свойства.

Относительно подходов к формированию цены всей преступности мы привели различные мнения уважаемых авторов и некоторые противоречия, возникающие на этот счет у тех или иных специалистов. Каковы же основные стоимостные характеристики последствий от преступлений, которые прошли официальную регистрацию и остались нераскрытыми на момент написания данной монографии.

Как упоминалось выше, ежегодно почти половина учтенных преступлений не раскрывается в силу определенных объективных и субъективных причин. Принимая во внимание официальные цифры нераскрытых преступлений, можно констатировать, с учетом интерполяции, что за последние 20 лет в среднем общий объем данных деяний составил более 18 млн преступлений. Нанесенный нераскрытой преступностью имущественный вред обществу и государству составляет 400 млрд руб. в год. Трудно переоценить такие масштабы последствий для современного общества.

Нераскрытая преступность, как любое криминологическое явление, обладает характерными признаками и свойствами.

К числу таких признаков можно отнести следующее: преступления зарегистрированы; нераскрыты; условно раскрыты; безусловно раскрыты; имеют пролонгированную социальную опасность. В качестве свойств, раскрывающих характерную сущность нераскрытой преступности, можно назвать следующие: образует накопительный (кумулятивный) статистический массив нераскрытых преступлений прошлых лет; стремится к безнаказанности¹⁴³; уходит от справедливого уголовного воздействия и создания преступниками индивидуальных криминальных конструкций; способна переходить из одного состояния в другое; мимикрирует.

Материальную цену нераскрытой преступности достаточно просто проанализировать. Но задача криминологов в том и состоит, чтобы выявить факторы, детерминирующие именно пролонгированный эффект

¹⁴³ Конев А. А. Учение о ненаказанной преступности. Н. Новгород, 2004. С. 29.

от таких последствий, и обратить на это внимание прежде всего самих людей как потенциальных жертв преступлений, которые впоследствии могут остаться нераскрытыми, соответственно, и вред, им причиненный, не будет компенсирован.

Цена нераскрытой преступности в криминологическом смысле заключается прежде всего в отсутствии ощущения защищенности самих граждан. Родители, у которых убили сына, а правоохранители не нашли убийцу, помимо ощущения горя, испытывают не самые позитивные эмоции в отношении своей защиты со стороны государства. Это коррелирует с наличием у людей правового нигилизма и развитием социальной аномии, что в макросмысле обуславливает отсутствие у граждан четкой гражданской позиции, что в современных геополитических реалиях наиболее актуализировалось.

Кумулятивный эффект нераскрытой преступности оказывает негативное воздействие и на субъект борьбы с преступностью. Так, относительно низкие показатели раскрываемости преступлений негативно сказываются на деятельности органов внутренних дел. Например, в штате участковых уполномоченных полиции, с которых почему-то в первую очередь требуют раскрываемость преступлений, а не повышение эффективности профилактической работы, сегодня имеется определенный некомплект. В качестве наиболее конструктивного выхода из данной ситуации следует на правовом уровне дифференцировать обязанности участковых уполномоченных полиции. Поскольку определенная часть нераскрытой преступности существует из года в год, целесообразно пересмотреть критерии оценки деятельности органов внутренних дел в части введения легитимных объемов нераскрытых преступлений, что снизит административное давление на сотрудников.

Еще один нематериальный аспект цены нераскрытой преступности заключается в низкой реализации и эффективности принципа неотвратимости ответственности за совершенное преступление. В романе братьев Вайнеров «Эра милосердия» Глеб Жеглов говорит, что состояние правопорядка в стране должно определяться не по количеству преступников, а по умению правоохранительных органов их обезвреживать. Безусловно, художественный вымысел не стоит отождествлять с реальными фактами, тем не менее, в данной фразе как раз и заключается смысл принципа неотвратимости наказания. Любой преступник должен быть уверен, что наказание за любое противоправное деяние неминуемо. На фоне развития современных телекоммуникационных технологий, киберпреступности и коррупционных правонарушений это особенно важно.

Ежегодно в результате преступных посягательств гибнет около 20 тыс. человек, более 30 тыс. человек наносится тяжкий вред здоровью.

Это ли не повод к размышлению и анализу цены преступлений, половина из которых не раскрываются. Если выше мы говорили о материальных и моральных последствиях, то здесь речь идет о здоровье нации в полном смысле этого слова. Физический вред здоровью является основополагающим фактором определения цены как нераскрытых преступлений, так и преступности в целом. Поэтому особое внимание требуется уделить реализации государственной политики, направленной на конечные результаты действия национальных проектов по защите граждан от преступности и правонарушений.

Таким образом, можно сформулировать определение понятия «цена нераскрытой преступности». Цена нераскрытой преступности — это результат совершенного преступления (а именно конкретный объем физического, материального и морального вреда обществу и государству), которое осталось нераскрытым (либо оставалось таковым на протяжении определенного времени) и в связи с этим потерпевшим вред не возмещен и не компенсирован.

Выводы. Противодействие преступным проявлениям — процесс исторический и перманентный. Для достижения положительного эффекта данной работы необходимо следующее.

1. На государственном уровне изменить систему оценки деятельности органов внутренних дел в части пересмотра самих критериев и их комплексности.

2. Создать стимулирующие институты для участия граждан в антикриминальной деятельности. Это позволит повысить ощущение защищенности.

3. Проводить на постоянной основе правовое просвещение молодежи не только по вопросам противодействия преступности, но и по другим социально важным темам.

4. В целях искоренения правового нигилизма среди граждан необходимо реализовывать на плановой основе различные научные представительские форумы, конференции, съезды, викторины под эгидой администрации субъектов Российской Федерации, где сами жители, привлекаемые в роли организаторов данных мероприятий, будут определять наиболее правильный вектор развития профилактической деятельности по тем или иным направлениям.

Для снижения количества нераскрытых преступлений, повышения их раскрываемости необходимо создание многоуровневой Концепции противодействия нераскрытой преступности, в которой в качестве фундаментальных основополагающих направлений должны быть освещены вопросы формирования правопослушного поведения и нетерпимости к асоциальному поведению в обществе.

ГЛАВА II. ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ НЕРАСКРЫТОЙ ПРЕСТУПНОСТИ

§ 1. Концепция противодействия нераскрытой преступности в России

Последствия преступности, как было сказано ранее, представляют собой сложное криминологическое явление, которое носит негативный социальный характер. Следовательно, для осуществления эффективного противодействия данному явлению требуется определенный комплекс либо система мероприятий, выполнение которых будет способствовать снижению уровня и изменению характера вреда, причиненного криминальными проявлениями.

Мы уже говорили о том, что органами внутренних дел осуществляется колоссальная работа по подготовке и проведению различных мероприятий по профилактике и предупреждению того или иного вида правонарушений и преступлений. Так, в г. Омске не менее двух раз в год проводятся подобные мероприятия во взаимодействии с представителями государственных и общественных институтов. Спектр этих мероприятий достаточно широкий, начиная с реализации мер по профилактике управления транспортными средствами в состоянии алкогольного опьянения, заканчивая предупреждением краж, грабежей, преступлений против жизни и здоровья и т. п.

Более того, правоохранители не менее одного раза в год отчитываются о результатах данной деятельности на различных межведомственных уровнях, что впоследствии служит основой для соответствующих аналитических обзоров, справок и статистических отчетов.

Несмотря на кадровый голод и другие препятствующие эффективности деятельности органов внутренних дел факторы, последними проводится работа и в отношении нераскрытой преступности: проводятся специализированные следственно-розыскные мероприятия по установлению лиц, причастных к совершению конкретных противоправных деяний, анализируются информационные ресурсы, которые так или ина-

че могут способствовать поиску источников сведений о преступниках, в рамках профилактических мероприятий выявляется достаточно большое количество информации, позволяющей определить степень криминального участия конкретных граждан в том или ином противоправном деянии.

Результаты данной деятельности вышестоящими инстанциями оцениваются как удовлетворительные, но вряд ли их можно назвать эффективными, поскольку эта работа не имеет системного характера. Отсутствие самостоятельных подразделений в структуре органов внутренних дел уже подтверждает это.

Политика противодействия криминальным, фоновым и иным негативным явлениям — это прежде всего последовательно проводимый на государственном уровне курс на укрепление внутреннего единства и политической стабильности, концептуальные направления по минимизации последствий данных явлений, а также стратегическое планирование, определяющее стратегические национальные приоритеты Российской Федерации, цели и задачи государственной политики в области обеспечения ее национальной безопасности на долгосрочную перспективу¹.

В Стратегии национальной безопасности Российской Федерации (далее — Стратегия) отдельное внимание уделено проблеме высокого уровня преступности в отдельных сферах. Согласно данному правовому акту совершается большое количество преступлений против собственности, в сфере использования водных биологических и лесных ресурсов, в сфере жилищно-коммунального хозяйства, а также в кредитно-финансовой сфере. Растет число преступлений, совершаемых с использованием информационно-коммуникационных технологий. Дестабилизирующее влияние на общественно-политическую обстановку оказывают экстремистские проявления. Очевидно, что вследствие роста отдельных видов преступных проявлений увеличивается, или более правильно сказать — накапливается массив криминальных последствий в отношении граждан и государства в целом.

В связи с этим в п. 47 Стратегии обозначены основные направления государственной политики для обеспечения государственной и общественной безопасности. В отношении криминальных проявлений это:

— повышение доверия граждан к правоохранительной и судебной системам Российской Федерации, совершенствование системы общественного контроля, механизмов участия граждан и организаций в обеспечении государственной и общественной безопасности;

¹ О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации : указ Президента РФ от 2 июля 2021 № 400.

— развитие институтов гражданского общества, поддержка общественно значимых инициатив, развитие взаимодействия институтов гражданского общества и населения с органами публичной власти в решении вопросов, которые могут вызвать рост социальной напряженности;

— повышение уровня антитеррористической защищенности мест массового пребывания людей, объектов жизнеобеспечения населения;

— предупреждение и пресечение террористической и экстремистской деятельности организаций и физических лиц, попыток совершения актов ядерного, химического и биологического терроризма;

— снижение уровня криминализации общественных отношений, развитие единой государственной системы профилактики правонарушений;

— предупреждение проявлений радикализма, профилактика экстремистских и иных преступных проявлений, прежде всего среди несовершеннолетних и молодежи;

— снижение уровня преступности в экономической сфере, в том числе в кредитно-финансовой, а также в сферах жилищно-коммунального хозяйства, использования земельных, лесных, водных и водных биологических ресурсов;

— предупреждение и пресечение правонарушений и преступлений, совершаемых с использованием информационно-коммуникационных технологий, в том числе легализации преступных доходов, финансирования терроризма, организации незаконного распространения наркотических средств и психотропных веществ, а также использования в противоправных целях цифровых валют;

— реализация принципа неотвратимости наказания за совершение преступления;

— предупреждение и пресечение преступлений коррупционной направленности, нецелевого использования и хищения бюджетных средств в органах публичной власти и организациях с государственным участием, в том числе при реализации национальных проектов (программ) и выполнении государственного оборонного заказа, а также возмещение ущерба, причиненного такими преступлениями, и повышение уровня ответственности за их совершение;

— выявление и пресечение преступлений, связанных с незаконным оборотом оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ, а также наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров;

— противодействие незаконной миграции, усиление контроля за миграционными потоками, социальная и культурная адаптация и интеграция мигрантов;

— предупреждение и нейтрализация социальных, межконфессиональных и межнациональных конфликтов, сепаратистских проявлений, предупреждение распространения религиозного радикализма, деструктивных религиозных течений, формирования этнических и религиозных анклавов, социальной и этнокультурной изолированности отдельных групп граждан;

— повышение безопасности дорожного движения;

— комплексное развитие правоохранительных органов, специальных служб, усиление социальной защищенности их сотрудников, совершенствование системы профессиональной подготовки специалистов в области обеспечения государственной и общественной безопасности;

— обеспечение правовой защиты российских граждан и юридических лиц от политически ангажированных решений иностранных и международных (межгосударственных) судов.

Таким образом, Стратегия представляет собой основополагающий правовой акт, консолидирующий силы и средства по конкретным направлениям и определяющий единую государственную политику противодействия преступности в Российской Федерации.

Вопросы политики противодействия нераскрытой преступности и ее вполне ощутимым негативным последствиям в настоящей Стратегии напрямую не оговариваются, что само по себе уже является весьма актуальным пробелом. В указанный перечень направлений целесообразно включить еще одно, посвященное обеспечению криминологической безопасности в сфере криминологической диагностики, противодействию оставшимся нераскрытыми криминальным угрозам, проявлениям и их последствиям. Это послужит отправным моментом в создании системы и политики противодействия нераскрытой преступности и ее криминальным последствиям на всех уровнях.

Именно стратегически и концептуально следует представлять процесс противодействия нераскрытой преступности. В правовых информационных системах имеется ряд стратегических документов, определяющих концептуальные основы противодействия криминальным явлениям. Так, Концепция противодействия терроризму в Российской Федерации определяет основные принципы государственной политики в области противодействия терроризму, цель, задачи и направления дальнейшего развития общегосударственной системы противодействия терроризму в Российской Федерации². Концепция развития национальной системы противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных пре-

² Концепция противодействия терроризму в Российской Федерации : утв. Президентом РФ 5 октября 2009 г.

ступным путем, и финансированию терроризма определяет основные риски в данной сфере, а также цели, основные направления развития национальной системы противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма и задачи по реализации этих направлений³. Концепция общественной безопасности в Российской Федерации содержит основные источники угроз общественной безопасности, цели, задачи, принципы и основные направления деятельности уполномоченных государственных органов, а также органов местного самоуправления, иных органов и организаций, принимающих участие в обеспечении общественной безопасности на основании законодательства Российской Федерации. Концептуальные подходы к обеспечению общественной безопасности разработаны в соответствии с положениями Стратегии национальной безопасности Российской Федерации⁴. Концепция реализации государственной политики по снижению масштабов злоупотребления алкогольной продукцией и профилактике алкоголизма среди населения Российской Федерации определяла цели, задачи и механизмы реализации государственной политики в этой сфере. Основными направлениями государственной политики в данном документе назывались снижение объемов потребления населением алкогольной продукции, увеличение продолжительности жизни населения, сокращение уровня смертности, формирование стимулов к здоровому образу жизни⁵.

Важно понимать, что данные правовые документы, коль скоро они определяют политику противодействия, имеют свою структуру, механизмы реализации и ожидаемые результаты, т. е. призваны обеспечить необходимое участие государственных и общественных институтов в оказании воздействия на определенные негативные явления.

Значение слова «концепция» достаточно многогранно. Это и система понимания, и комплекс взглядов на что-либо, связанных между собой и образующих единую систему, определенный способ понимания, трактовки каких-либо явлений, ведущий замысел, конструктивный принцип,

³ Концепция развития национальной системы противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма : утв. Президентом РФ 30 мая 2018 г.

⁴ Концепция общественной безопасности в Российской Федерации : указ Президента РФ от 14 ноября 2013 г. № Пр-2685.

⁵ О Концепции реализации государственной политики по снижению масштабов злоупотребления алкогольной продукцией и профилактике алкоголизма среди населения Российской Федерации на период до 2020 года : распоряжение Правительства РФ от 30 декабря 2009 г. № 2128-р.

система путей решения задач. И, самое основное, концепция определяет стратегию либо расширенный алгоритм определенных действий.

Именно системность в понимании природы и сущности криминологических явлений выступает концептуальным признаком подобных правовых актов.

Аргументируем необходимость разработки и последующего принятия «Концепции противодействия нераскрытой преступности и ее криминальным последствиям».

Президент Российской Федерации В. В. Путин ежегодно на расширенных заседаниях коллегии Министерства внутренних дел отмечает, что важно планомерно повышать уровень раскрываемости преступлений. На это должны быть направлены все ресурсы, оперативно-следственные и технические возможности органов внутренних дел.

Еще в 2013 г. М. П. Клейменов отмечал, что реальная раскрываемость составляет не более 7%. Сегодня этот качественный показатель на медианном уровне не превышает 11–12%. Раскрываются, как правило, очевидные бытовые преступления, в которых преступник известен и в большинстве случаев оказывает содействие правоохранителям. Эти данные характеризуют не только неэффективную деятельность правоохранительных органов, но и отсутствие системы эффективного реагирования на любые проявления преступности, доказательством чего служат многочисленные террористические акты, которые приобретают новые, все более изощренные формы и глобальные последствия.

Следует понимать, что критерий «раскрываемость преступлений» в определенном смысле относится к профессиональной деятельности отдельных подразделений правоохранительной системы и характеризует, скорее, показатели эффективности их работы, нежели последствия этой деятельности. Вряд ли, зная, какое количество преступлений раскрыто, можно сделать вывод о результатах деятельности органов внутренних дел и иных уполномоченных органов по минимизации криминальных последствий, например, возмещен или компенсирован причиненный вред, соразмерен ли он понесенным потерям и пр. Внимание рассматриваемой проблеме со стороны заинтересованных субъектов противодействия преступности на современном этапе уделяется недостаточно, а в отношении минимизации криминальных последствий отсутствует. С криминологической точки зрения это вполне объяснимо, с точки зрения пострадавших от преступлений граждан, по меньшей мере, непонятно, что и создает социальную иллюзию беспомощности и незащищенности.

Требуется создание единого механизма, который, во-первых, актуализирует суть проблемы нераскрытой преступности, во-вторых, определит основные направления противодействия данному криминологиче-

скому явлению и, в-третьих, установит меры по снижению масштабов нераскрытых криминальных проявлений и их последствий.

На первоначальном этапе необходима «Концепция противодействия нераскрытой преступности и ее криминальным последствиям», которая станет основополагающим документом стратегического планирования, определяющим государственную политику противодействия преступлениям, которые остались нераскрытыми, а также основой для конструктивного взаимодействия в этой сфере государственных и общественных институтов гражданского общества, граждан Российской Федерации. Да, в будущем потребуются ее практическая апробация и соответствующая корректировка. Но главное в том, что, несмотря на объективные сложности по созданию механизмов регулирования в данной сфере, это позволит сконцентрировать и консолидировать все силы и средства в одно мощное направление, благодаря которому и государство, и общество, и наши граждане начнут наводить порядок в указанной сфере.

В связи с этим предлагается настоящая «Концепция противодействия нераскрытой преступности и ее криминальным последствиям» (далее — Концепция), которая представляет собой систему взглядов на процессы противодействия нераскрытой преступности и минимизации ее последствий в Российской Федерации. Она должна отражать современное состояние нераскрытой преступности и уровень криминальных последствий (прилож.).

§ 2. Профилактика нераскрытой преступности

В процессе изучения преступности многие ученые ведут поиск оптимальных решений по искоренению данного негативного общественно опасного явления из всех сфер общественных отношений и нашего общества в целом. Исторически доказан тот факт, что преступность возникла в момент образования первых правовых социальных цивилизаций, в которых так или иначе начинали развиваться и функционировать определенные общественные отношения, неокрепший социальный иммунитет которых начал подвергаться негативному деструктивному воздействию.

М. П. Клейменов в своих работах рассматривает социальную природу преступности в ее исторической изменчивости. По его мнению, «на каждом этапе развития общества и государства преступность имеет свою специфику, собственную „физиономию“. Так, преступность в России 1960-х и 1990-х гг. настолько разнится по качественным и количественным параметрам, что в объяснении нуждаются скорее общие признаки, а не различия»⁶.

⁶ Клейменов М. П. Криминология : учебник. М., 2018. С. 35–39.

Следует согласиться с авторитетным мнением М. П. Клейменова в части того, что данное криминологическое и социальное негативное явление несет в себе угрозу уничтожения государства сначала и общества впоследствии. В теле самой преступности изначально заложена программа разрушения всего окружающего. Она разрушает судьбы людей, которых втягивает в свою орбиту, политическое, экономическое, экологическое пространство, в котором действует и с которым входит в контакт. «Преступность может настолько поразить государство, его аппарат, что оно перестанет существовать. Подобным образом раковая опухоль уничтожает организм, за счет которого она паразитирует»⁷.

Известный ученый-криминолог А. И. Долгова, посвятившая свою жизнь исследованию проблем, вызванных криминальным воздействием, считала явление преступности изменяющимся, «живым»⁸, требующим творческого, постоянно корректируемого подхода к его изучению в целях успешного противодействия.

В качестве отправного момента рождения первого преступления А. И. Долгова, как и другие криминологи, указывает на то, что история существования преступлений столь же продолжительна, сколь продолжительна история рода человеческого на Земле. Она отмечает: «В самых первых главах Ветхого Завета, Первой книге Моисеевой, говорится о нарушении первыми людьми на земле, Евой и Адамом, запрета есть плоды с деревьев в раю (глава 3), а затем, в главе 4, об убийстве, совершенном их сыном Каином. Каин, как известно, убил своего родного брата Авеля. Насколько можно судить по тексту, умышленно, из зависти». «Итак, если судить по Библии, — продолжает А. И. Долгова, — Господь не допустил убийства убийцы, т. е. смертной казни, как сказали бы мы сейчас. Не допустил Господь и самосуда типа „суда Линча“, ибо никому не позволил поднять руку на Каина»⁹.

В отношении этой версии, объясняющей историю происхождения преступности и ее причин, следует привести мнение Ю. М. Антоняна, который не допускает подобное трактование, поскольку религия, по его мнению, не статистический факт, а лишь отражение в людском сознании определенных представлений о правилах поведения.

Платон интересовался причинами преступлений и анализировал их мотивы. Он писал о гневе, ревности, стремлении к наслаждениям, заблуждениях, неведении. В ранних трудах Платон отмечал «личный характер наказания, считал, что оно не должно распространяться на потомков преступника даже в случаях посягательства на государственный

⁷ Там же.

⁸ *Криминология* : учебник для вузов / под общ. ред. А. И. Долговой. М., 2016. С. 3.

⁹ Там же. С. 3.

порядок. Одновременно говорилось о возмещении причиненного потерпевшему вреда и убытков¹⁰. Примечательно, что Платон добродетель связывал не с наследственностью, а с воспитанием: «Добродетели учить можно... нет ничего удивительного, когда у хороших родителей бывают худые, а у худых хорошие дети»¹¹.

Аристотель полагал необходимым при назначении наказания «учитывать обстоятельства совершения преступления и не наказывать за преступления, совершенные при обстоятельствах, „превышающих обыкновенные силы человеческой природы“»¹².

В 1764 г. Чезаре Беккариа свою знаменитую работу «О преступлениях и наказаниях» начал словами: «Законы суть условия, на которых люди, существовавшие до того независимо и изолированно друг от друга, объединились в общество». «Нельзя надеяться на существенное улучшение морали, если политика, проводимая в нравственной сфере, не опирается на вечные чувства, присущие человеческой природе. И любой закон, идущий вразрез с этими чувствами, неизбежно столкнется с противодействием, которое в конце концов окажется сильнее...»¹³.

Анализируя мнения ученых в области криминологии, считаем вполне понятным, что преступность как явление имеет уникальную по своей сущности, именно социальную природу. Преступность как продукт самого общества порождает самовоспроизводство других связанных с ней негативных последствий, таких как безработица, алкоголизм, тунеядство и пр.

В современных определениях преступности прослеживается эволюция данного явления.

Так, по мнению М. П. Клейменова, «Преступность — это общественно опасное, социально-патологическое, целеустремленное, противоправное, относительно скрытое явление, выражающееся в статистической совокупности преступлений, совершенных на данной территории за определенный период»¹⁴.

А. И. Долгова вполне обоснованно считает преступность продуктом общества, которое пронизывает различные его сферы и общественные отношения и обладает собственными специфическими характеристиками и закономерностями развития как относительно самостоятельное целостное явление.

Э. Дюркгейм и Р. Мертон определяли преступность как болезнь нашего общества. И не случайно деструктурирующее воздействие крими-

¹⁰ Там же. С. 3.

¹¹ *Сочинения Платона*. Ч. 1. СПб., 1841. С. 103.

¹² *Аристотель. Сочинения* : в 4 т. Т. 4: Никомахова этика. М., 1984. С. 163.

¹³ *Беккариа Ч. О преступлениях и наказаниях*. М., 1995. С. 70.

¹⁴ *Клейменов М. П. Криминология : учебник*. М., 2018. С. 47.

нальных проявлений в той или иной области общественных отношений по ощущениям и последствиям тождественны биологическим заболеваниям человека. Видимо, поэтому большинство теоретиков называют криминологов врачами нашего общества.

Именно криминология как прикладная наука выступает основной в деле поиска оптимальных решений по «излечению» от таких социальных заболеваний, как преступность. Особое внимание в этом процессе должно уделяться профилактике и предупреждению негативных криминальных проявлений в нашей стране.

А. И. Долгова, рассматривая термин «предупреждение преступности», упоминает о его неоднозначности с точки зрения того, что нельзя предупредить уже имеющееся. А преступность — это то, что уже есть. С этой точки зрения, термин, безусловно, уязвим, но он вошел в научный оборот, и вряд ли имеет смысл ломать устоявшийся понятийный аппарат. Главное в этом термине — акцент на причинность и детерминацию преступности, на удержание людей от преступлений¹⁵.

По мнению А. И. Долговой, «предупреждение преступности — это целенаправленное воздействие государства, общества, физических и юридических лиц на процессы детерминации и причинности преступности в целях недопущения вовлечения в преступность новых лиц, совершения новых криминальных деяний, расширения криминализации общественных отношений¹⁶».

В научной интерпретации М. П. Клейменова предупреждение преступлений выражается в антикриминогенном воздействии на ее причины и условия. Это так называемое общее предупреждение (профилактика), которое основано на идее совершенствования общественных отношений, устранении или, по крайней мере, ограничении действия криминогенных факторов¹⁷. Негодование ученого в отношении того, что несмотря «на трудные времена, при которых было пережито время „победившего социализма“, где не было нищеты и безработицы, вновь возникли эти уродливые явления — экономические корни преступности, во многом дискредитирующие декларации о том, что Россия — социальное государство»¹⁸, вполне логично. Исходя из данной дефиниции, криминологи вынуждены настойчиво повторять банальные истины о недопустимости массового растления населения, криминогенности резкой дифференциации населения по доходам, необходимости социального сдерживания пьянства и алкоголизма и т. д.

¹⁵ *Криминология* : учебник для вузов / под общ. ред. А. И. Долговой. С. 435.

¹⁶ Там же.

¹⁷ *Клейменов М. П. Криминология* : учебник. С. 234.

¹⁸ Там же.

Большинство ученых-криминологов (А. И. Долгова, Н. Ф. Кузнецова, В. В. Лунев, Ю. М. Антонян) одновременно с понятием «предупреждение» часто приводят и такие, как «профилактика», «предотвращение», «пресечение». Одни авторы понятия «предупреждение» и «профилактика» трактуют как синонимы¹⁹, другие — при трехчленном понимании «предупреждения» и имея в виду прежде всего предупреждение преступлений, а не преступности в целом — рассматривают профилактику как часть «предупреждения», относя к последнему также предотвращение и пресечение преступлений²⁰.

Криминологическое предназначение предупреждения преступлений отмечали еще Платон и Аристотель, Монтескье и Беккариа, Вольтер и Маркс, другие представители научных школ. Трудно не согласиться с мнением Ч. Беккариа, что «лучше предупреждать преступления, чем карать за них. Это составляет цель любого хорошего законодательства, которое, в сущности, является искусством вести людей к наивысшему счастью или к возможно меньшему несчастью, если рассуждать с точки зрения соотношения добра и зла в нашей жизни»²¹.

Это подтверждает и то, что еще несколько веков назад наличие в обществе как преступности, так и ее криминальных последствий было актуальным направлением по устранению этих проявлений за пределы общества.

В первобытном обществе за совершение противоправного деяния в качестве наказания его представителя попросту изгоняли. Так, Ю. М. Антонян в работе «Почему люди совершают преступления» отмечает, что «исследования историков и этнологов не оставляют в этом сомнений: даже в сообществе дикарей существовал некий свод неписаных правил, нарушения которых влекли карательные санкции, начиная от наказаний имущественного характера (например, таких, которые мы сейчас называем штрафом) до изгнания из племени и лишения жизни. То, что тогда не было написанных уголовных законов, не свидетельствует об отсутствии преступности, просто общество еще не достигло необходимого для этого уровня, люди попросту еще не умели писать. Однако уже в то время действовали известные всему сообществу запреты, которые и выполняли функции таких законов и которые нарушались»²².

Ю. М. Антонян также отмечал, что «в первобытном обществе тяжким проступком (преступлением) считались не только такие общеуголовные

¹⁹ *Криминология* : учебник для вузов / под общ. ред. А. И. Долговой. С. 435.

²⁰ *Аванесов Г. А. Криминология*. М., 1984. С. 333–335.

²¹ *Беккариа Ч. О преступлениях и наказаниях*. М., 1995. С. 233.

²² *Антонян Ю. М. Почему люди совершают преступления. Причины преступности*. М., 2006. С. 8.

деяния, как, например, кража, убийство или инцест. Острую реакцию общества вызывали посягательства на запреты духовного и магического характера»²³.

Г. А. Аванесов, как и многие другие ученые-криминологи, предлагает термин «профилактика преступлений» понимать в широком и узком смысле слова. Так, по его мнению, в широком смысле слова «профилактика — это недопущение конкретных преступлений, предохранение отдельных членов общества от совершения ими правонарушений, виновных противоправных деяний, представляющих собой преступления». Сущность правоохранительной деятельности должна трактоваться в этом контексте.

В узком смысле слова под профилактикой следует понимать деятельность специализированных и неспециализированных субъектов по выявлению причин преступлений, условий и обстоятельств, способствующих их совершению, и лиц, могущих совершить преступление (в силу их антиобщественной направленности), и проведению с ними необходимых мероприятий.

Именно с криминологической точки зрения в совокупности эти два понятия образуют единое понятие «профилактика преступлений»²⁴.

Несмотря на то что некоторые ученые не устанавливают характерных разграничений в определении понятий «предупреждение преступлений» и «профилактика преступлений», тем не менее, вряд ли будет правильным с точки зрения криминологии ставить знак равенство между этими криминологическими категориями.

М. П. Клейменов определяет понятие «индивидуальное предупреждение» преступлений следующим образом: «Это деятельность по недопущению совершения конкретным лицом преступления (профилактика), предотвращению подготавливаемого преступления и пресечению покушения на преступление»²⁵. Исходя из определения, не совсем понятен перечень субъектов данного рода деятельности.

Таким образом, в качестве общего предупреждения М. П. Клейменов предлагает понимать антикриминогенное воздействие на комплекс детерминант преступности, в качестве индивидуального — воздействие на конкретное лицо, которое обладает определенными криминогенными признаками, от кого исходит потенциальная криминогенная угроза. Благодаря этому появляется возможность осуществлять криминологическое прогнозирование индивидуального преступного поведения личности и, самое

²³ Там же. С. 8.

²⁴ Аванесов Г. А. Криминология. М., 1984. С. 339.

²⁵ Клейменов М. П. Криминология : учебник. С. 234.

главное, определить, что *индивидуальная профилактика* представляет собой комплекс мер по выявлению конкретных лиц, от которых можно ожидать совершения преступления или правонарушения, и оказанию на них либо на окружающую их среду позитивного воздействия в целях недопущения совершения преступления или правонарушения и изменения поведения личности от антиобщественного к законопослушному²⁶.

Индивидуальная профилактика, по мнению М. П. Клейменова, должна включать:

- выявление лиц, подлежащих профилактике;
- изучение этих лиц и источников негативного воздействия на них;
- прогнозирование индивидуального поведения объекта профилактики;
- проверку объекта профилактики по оперативным учетам;
- постановку объекта на соответствующий профилактический учет;
- планирование мер индивидуальной профилактики;
- непосредственное профилактическое воздействие;
- проверку результатов проведенных профилактических мероприятий²⁷.

Более восьми лет ожидало своего часа законодательное закрепление терминологии, связанной с профилактикой правонарушений. Так, в 2016 г. был принят Федеральный закон, регулирующий общественные отношения, возникающие в сфере профилактики правонарушений в Российской Федерации²⁸. В качестве основных понятий законодатель предлагает использовать следующие:

1) правонарушение — преступление или административное правонарушение, представляющие собой противоправное деяние (действие, бездействие), влекущее уголовную или административную ответственность;

2) профилактика правонарушений — совокупность мер социального, правового, организационного, информационного и иного характера, направленных на выявление и устранение причин и условий, способствующих совершению правонарушений, а также на оказание воспитательного воздействия на лиц в целях недопущения совершения правонарушений или антиобщественного поведения;

3) система профилактики правонарушений — совокупность субъектов профилактики правонарушений, лиц, участвующих в профилактике правонарушений, и принимаемых ими мер профилактики, а также основ

²⁶ Там же.

²⁷ Там же.

²⁸ Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации : федеральный закон от 23 июня 2016 г. № 182-ФЗ.

координации деятельности и мониторинга в сфере профилактики правонарушений;

4) лица, участвующие в профилактике правонарушений, — граждане, общественные объединения и иные организации, оказывающие помощь (содействие) субъектам профилактики правонарушений в рамках реализации своих прав в сфере профилактики правонарушений в соответствии с настоящим Федеральным законом и другими федеральными законами;

5) организация социального обслуживания — организация, осуществляющая социальное обслуживание (предоставление социально-бытовых, социально-медицинских, социально-психологических, социально-педагогических, социально-трудовых, социально-правовых и иных социальных услуг), выступающая в качестве лица, участвующего в профилактике правонарушений;

6) антиобщественное поведение — не влекущие административную или уголовную ответственность действия физического лица, нарушающие общепринятые нормы поведения и морали, права и законные интересы других лиц.

Следует отметить, что наряду с тем, что законодатель очень точно определил перечень понятий и категорий, он практически впервые указал на необходимость введения системы профилактики правонарушений, под которыми понимается и преступление. Помимо этого, вполне целесообразно оговорены трактовки организации социального обслуживания и асоциального поведения. В понятие профилактики включается деятельность определенных субъектов, направленная на выявление и устранение причин и условий, способствующих совершению правонарушений, а также на оказание воспитательного воздействия на лиц в целях недопущения совершения правонарушений или антиобщественного поведения, что, впрочем, согласуется и с определениями М. П. Клейменова и других авторов.

Указ Президента РФ от 15 июля 2015 г. № 364 «О мерах по совершенствованию организации деятельности в области противодействия коррупции» установил обязанности комиссии по координации работы по противодействию коррупции в субъекте Российской Федерации, подразделений федерального государственного органа по профилактике коррупционных и иных правонарушений, органа субъекта Российской Федерации по профилактике коррупционных и иных правонарушений, а также правовое положение, основные задачи и функции органа субъекта Российской Федерации по профилактике коррупционных и иных правонарушений. Персональную ответственность за профилактику кор-

рупционных проявлений в подразделениях госсектора несет руководитель органа по профилактике коррупционных правонарушений²⁹.

Особое внимание в данном правовом акте привлекает п. 6, устанавливающий в качестве основных задач органа по профилактике коррупционных правонарушений формирование у лиц, замещающих государственные должности субъекта Российской Федерации, государственных гражданских служащих субъекта Российской Федерации, муниципальных служащих и граждан *нетерпимости к коррупционному поведению*.

Стоит отметить, что нетерпимость к коррупционному поведению следует понимать именно как склонность к антикоррупционному правопослушному поведению. Об этом упоминается и в основном антикоррупционном Федеральном законе о противодействии коррупции³⁰. В статье 6 в качестве основной меры профилактики коррупции названо формирование в обществе нетерпимости к коррупционному поведению. Несложно прийти к выводу, что начинать нужно с этого, законодатель прямо указывает на фундаментальное направление профилактического воздействия на граждан в целях формирования в массовом общественном сознании идеологии правопослушного поведения.

Федеральный закон от 24 июня 1999 г. № 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» в соответствии с Конституцией Российской Федерации и общепризнанными нормами международного права устанавливает основы правового регулирования отношений, возникающих в связи с деятельностью по профилактике безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних³¹. Данный правовой акт определяет термин «индивидуальная профилактическая работа» — это деятельность по своевременному выявлению несовершеннолетних и семей, находящихся в социально опасном положении, а также по их социально-педагогической реабилитации и (или) предупреждению совершения ими правонарушений и антиобщественных действий.

²⁹ О мерах по совершенствованию организации деятельности в области противодействия коррупции (вместе с «Типовым положением о комиссии по координации работы по противодействию коррупции в субъекте Российской Федерации», «Типовым положением о подразделении федерального государственного органа по профилактике коррупционных и иных правонарушений», «Типовым положением об органе субъекта Российской Федерации по профилактике коррупционных и иных правонарушений»): указ Президента РФ от 15 июля 2015 г. № 364.

³⁰ О противодействии коррупции: федеральный закон от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ.

³¹ Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних: федеральный закон от 24 июня 1999 г. № 120-ФЗ.

Поиски нормативного правового акта, дающего определение ранней профилактики либо ранней виктимологической профилактики, не увенчались успехом, хотя в данном случае можно было говорить о полном объеме направлений деятельности по профилактике и предупреждению правонарушений, который регламентирован прежде всего на законодательном уровне. В процессе профилактики преступлений, по которым не установлены виновные лица и которые остались нераскрытыми, меры ранней индивидуальной профилактики крайне актуальны. Чем эффективнее сработают на опережение подразделения по профилактике даже еще не преступления, а именно асоциального поведения, тем меньше будет вероятность того, что конкретный человек примет решение противоправного деяния.

Во времена СССР к нарушителям трудовой и общественной дисциплины на производстве либо в быту применялись профилактические меры воспитательного характера, велась разъяснительная работа о вреде пьянства, недопущении прогулов и всякого нарушения общественного спокойствия граждан. Примечательно, что эту профилактическую работу проводили не сотрудники органов внутренних дел, а руководители предприятий, совхозов и организаций на различных уровнях. Следует сказать, что результаты этой работы были впечатляюще эффективными. Помимо угрозы наказания (от устного замечания до увольнения, а в особых случаях — исключения из членов партийной организации). Еще раз подчеркиваем, данный процесс осуществлялся на раннем этапе в отношении асоциального поведения конкретного лица и задолго до вмешательства специализированных субъектов в лице правоохранительных органов. Речь идет о дееспособных общественных институтах, оказывающих колоссальную помощь и участковым уполномоченным инспекторам, и представителям других служб.

В связи с этим в качестве первоочередной меры профилактики нераскрытой преступности следует назвать *раннюю индивидуальную профилактику асоциального поведения*. Ю. М. Антонян определяет индивидуальную профилактику как воздействие на причины преступности и условия, способствующие ей. По его мнению, «это наиболее важный вид борьбы с преступностью, поскольку он подразумевает воздействие непосредственно на криминогенные факторы, порождающие совершение преступлений. Вместе с тем это и наиболее гуманный способ борьбы с преступностью, поскольку в большинстве случаев не предусматривает уголовно-правового воздействия на лиц, способных встать на преступный путь. Это, так сказать, генеральное направление в борьбе с преступностью, и именно его государство и общество должны всемерно поддерживать и развивать»³². Ключевым аспектом

³² Антонян Ю. М. Криминология. Избранные лекции. М., 2004. С. 141.

в этом процессе осуществления ранней профилактики как раз и будет являться криминологическая диагностика факторов, порождающих асоциальное поведение индивидов. Криминологическая диагностика должна стать одним из основных направлений деятельности подразделений единой системы профилактики и предупреждения правонарушений в нашей стране.

Профилактика нераскрытой преступности представляет собой сложный многоуровневый процесс, который должен реализовываться системно³³ в достижении результатов на макро- и микроуровнях. В этом смысле профилактика нераскрытой преступности как комплекс мероприятий по минимизации последствий данного негативного криминологического явления должна осуществляться посредством определенного перечня предупредительных мер.

Профилактика нераскрытой преступности с криминологической точки зрения также должна пониматься в широком и узком смысле. В широком понимании это деятельность государственных и общественных институтов, граждан по минимизации криминальных последствий нераскрытой преступности и формированию в обществе нетерпимости к асоциальному криминогенному поведению, приводящему к совершению преступлений. Здесь речь должна идти прежде всего о стратегическом планировании противодействия нераскрытой преступности на программном уровне. Это в первую очередь основная компетенция новой системы подразделений по профилактике и предупреждению преступности, которые в соответствии с законодательством будут выполнять роль системного координатора (модератора) данного вида деятельности.

Следует оговориться, что процесс минимизации последствий криминальных проявлений долгий. Если, например, сегодня на законодательном уровне определить мероприятия и создать механизмы их реализации, то первые результаты этой работы возможно получить не ранее, чем через 50–60 лет, и это при условии, что все аспекты будут неукоснительно соблюдены. Такой временной период обусловлен, как минимум, обстоятельствами, связанными с особенностями процесса формирования в обществе каких-либо идей, внедряемых государством. Исторически доказано, что общество не готово к кардинальным переменам, тем более, если речь идет о воздействии на массовое общественное сознание населения. В связи с этим эффективность данных процессов наиболее вероятна при влиянии на подрастающее поколение, которое и будет в недалеком буду-

³³ Системный подход в криминологии используется уже несколько десятилетий и доказал свою эффективность. Вицин С. Е. Системный подход и преступность. М., 1980 ; Долгова А. И. Системно-структурный характер преступности // Вопросы борьбы с преступностью. Вып. 41. М., 1984. С. 14–15.

щем составлять основу нашего общества. Именно дети наиболее способны к восприятию чего-то нового и креативного. Не случайно большинство профилактических мероприятий в нашей стране проходит именно с участием детей и подростков: например, акции сотрудников Государственной инспекции безопасности дорожного движения по соблюдению правил дорожного движения, занятия в младших классах, посвященные основам виктимологической профилактики и др. В 2021 г. в общеобразовательных школах введены новые учебные дисциплины, посвященные финансовой грамотности у обучающихся. Следует также отметить, что это абсолютно рационально и необходимо было сделать много лет назад. Во-первых, одним из факторов, детерминирующих коррупционно-опасное поведение, является отсутствие финансовой грамотности у лиц, претендующих на должности федеральных или муниципальных служащих, что не позволяет последним иметь правильное отношение к ценностям и деньгам и в связи с этим давать объективную оценку своим действиям в случаях возникновения в отношении них коррупционного давления. Во-вторых, формировать нетерпимость к коррупции и антикоррупционную устойчивость необходимо как можно раньше, когда внимание ребенка концентрировано на положительных примерах, а не на негативной информации, доступ к которой у него достаточно свободен.

В узком смысле профилактика нераскрытой преступности — это деятельность специализированных субъектов по осуществлению криминологической диагностики и нейтрализации причин и условий, обуславливающих асоциальное криминогенное поведение индивидов. Еще раз следует обратить внимание на то, что профилактика в данном случае в практическом преломлении — это исключительно основная деятельность специализированных подразделений органов внутренних дел, служб участковых уполномоченных, инспекторов подразделений по делам несовершеннолетних, патрульно-постовой службы и подразделений Государственной инспекции безопасности дорожного движения во взаимодействии с общественными организациями и гражданами по: а) выявлению асоциальных криминогенных факторов у индивидов; б) их устранению и нейтрализации. Одним из условий успеха данного взаимодействия является активное участие средств массовой информации, которые должны популяризировать данную деятельность посредством иллюстрации положительных примеров, тем более что начало этому уже положено: на официальном канале Министерства внутренних дел Российской Федерации регулярно освещаются подобные позитивные факты, иллюстрирующие не только эффективную деятельность сотрудников полиции, но и помощь конкретных граждан в выявлении преступных фактов.

М. П. Клейменов достаточно подробно исследовал проблемы, детерминирующие существование в нашем обществе нераскрытой преступности. Так, в частности, он отмечал, что «что нераскрытая преступность порождается всей системой правоохранительных органов и, выступая фактически ее системным сбоем, воспринимается этой системой как системообразующее свойство»³⁴.

Позиция М. П. Клейменова понятна, поскольку наличие нераскрытых преступлений именно с ведомственной и уголовно-процессуальной точки зрения — это определенные упущения в деятельности правоохранительных органов. Не найден преступник — не раскрыто преступление. Но вряд ли с этим можно согласиться, поскольку именно с криминологической точки зрения, природа любого явления прежде всего социальна, является либо продуктом самого общества (А. И. Долгова), либо его болезнью (Э. Дюркгейм и Р. Мертон). И так называемый системный сбой является взаимообусловленным следствием этого. Общество не стремится к устранению со своей территории преступности и ее негативных последствий именно до тех пор, пока тот или иной его представитель не становится жертвой преступников. Причиной системной ошибки в данном контексте не могут быть только недостатки в деятельности органов внутренних дел.

Эффективность раскрываемости преступлений зависит не только от уровня оснащенности и квалификации органов внутренних дел, но и, весьма объективно, от таких обстоятельств, как условия очевидности/неочевидности, время, место, способ совершения преступления, желание свидетелей или очевидцев противоправных деяний сообщить об этом либо оказать содействие в раскрытии и др.

М. П. Клейменов указывает на то, что «системным фактором формирования массива нераскрытой преступности является равнодушие к судьбе нераскрытых преступлений. Нераскрытые дела приостанавливаются, складываются на полки, а затем о большинстве из них просто забывают. Отсутствие ответственности за раскрытие преступлений прошлых лет — это субъективная составляющая детерминации нераскрытой преступности». Исходя из контекста, источником этого равнодушия наиболее правильно следует считать специализированные субъекты, например, вышестоящие органы, определяющие степень и формы ответственности за нераскрытие или раскрытие преступлений прошлых лет. Безусловно, уголовные дела по преступлениям 10, 20, 30-летней давности, которые до сих пор лежат в архивах как приостановленные, составляют основную

³⁴ Клейменов М. П. Криминология : учебник. С. 93.

часть массива нераскрытой преступности и являются отрицательным критерием оценки правоохранительной деятельности, а значит, соответствующая ответственность должна иметь место. Однако в данном случае следует говорить, скорее, о создании определенной упреждающей системы воздействия на такое положение дел. Как уже говорилось ранее, наличие массива нераскрытых преступлений — это уже результат (криминологическое следствие) перманентного негативного воздействия совокупности факторов на систему общественных отношений. Значит, начинать нужно с создания систем профилактики и предупреждения криминальных проявлений в том числе и в целях минимизации их последствий.

Таким образом, следующей мерой (макромерой) профилактики нераскрытой преступности следует определить *создание единой системы профилактики и предупреждения преступлений*. Это, с одной стороны, повлечет существенную реорганизацию в системе органов внутренних дел, с другой — обеспечит повышение эффективности и концентрацию сил и средств в предупредительной деятельности.

Несмотря на то что прямой корреляционной зависимости между предлагаемыми мерами и наличием нераскрытой преступности не имеется, тем не менее косвенно они представляют собой два взаимосвязанных криминологических аспекта.

Стратегическая значимость предупреждения преступности подтверждается исследованиями А. И. Долговой, которая утверждает, что «именно оно позволяет не допускать массового криминального поведения со всеми его отрицательными последствиями»³⁵.

Основатель всероссийской криминологической ассоциации А. И. Долгова считает, что «государство вынуждено затрачивать огромные средства на системы охраны людей, имущества, общественного порядка, на обеспечение системы разоблачения и наказания многочисленных преступников. И все меньше средств остается на своевременное оказание социальной помощи нуждающимся в ней детям, семьям, имеющим детей, другим субъектам, на образование и культуру. В результате создается замкнутый круг: такая ситуация приводит к становлению на преступный путь все новых и новых людей и к расширению правоохранительной системы, затрат на нее все более масштабных средств»³⁶. В связи с этим и из-за значительных масштабов нераскрытой преступности, и ее негативных последствий требуются новые подходы к организации предупредительной деятельности. И речь должна идти именно об активизации мер

³⁵ *Криминология* : учебник для вузов / под общ. ред. д-ра юрид. наук, проф. А. И. Долговой. С. 437.

³⁶ Там же.

ранней профилактики правонарушающего поведения, когда у потенциального преступника формируются определенные криминальные замыслы и замышляется реализации конкретных криминальных схем. Следует отметить, что диагностика объектов ранней индивидуальной профилактики представляется самым сложным процессом, поскольку достаточно сложно диагностировать то, чего еще не существует, то, что кроется в сознании криминально настроенного индивида. Но несмотря на имеющиеся сложности, это вполне реально. В совокупности с психологическими методами диагностики личности преступника существует определенный перечень признаков и свойств, которые можно диагностировать у каждого криминально настроенного индивида. Несмотря на сложность, возможности диагностики процесса создания индивидами подобных криминальных схем вполне реальны, поскольку существует ряд атрибутивных признаков и свойств, так или иначе указывающих на асоциальные черты в поведении индивида. Например, «битцевский маньяк» Александр Пичушкин еще в школьном возрасте избегал больших компаний, был всегда один и не проявлял никакой социальной активности. Благодаря своей замкнутости частично был отвергнут окружением, что обусловило начало процесса формирования криминальной конструкции, воплотившейся в жизнь посредством лишения жизни 49 человек.

В процессе осуществления ранней индивидуальной профилактической работы важно соблюдать два основных условия: своевременность и профессиональная квалификация. В связи с этим в качестве очередной меры профилактики асоциального поведения и совершения преступления конкретным лицом предлагается формировать штат подразделений органов внутренних дел по делам несовершеннолетних сотрудниками, имеющими педагогическое и психологическое образование. В настоящее время в этих подразделениях работают вполне инициативные сотрудники, имеющие, как правило, только юридическое образование, которое не позволяет в полной мере квалифицированно осуществить диагностику криминально настроенного несовершеннолетнего.

В качестве следующей меры профилактики нераскрытой преступности предлагается *совершенствование, а в отдельных направлениях и разработка механизмов взаимодействия общественных институтов и граждан по профилактике и предупреждению преступности* в нашем обществе, учитывая при этом в обязательном порядке и на постоянной основе элементы всевозможного стимулирования граждан, оказывающих добровольную помощь органам правопорядка. Следует отметить, что частично эти механизмы и необходимые точки соприкосновения с гражданами были созданы и довольно успешно функционировали в период деятельности

МВД СССР, которое с 1968 г. по 1982 г. возглавлял Николай Анисимович Щелоков. Подходы к профилактике преступности этого легендарного министра определены в его высказывании о том, что «работа милиции, как искусство, литература, призвана внушить людям непоколебимый оптимизм, веру в лучшие проявления человеческих душ, стремлений, желаний, помыслов. Самого сурового осуждения заслуживает всякое пробуждение жестокости, насилия, вандализма и воровства. Обуздать эти человеческие пороки — обязанность цивилизованного общества. И если говорить юридическим языком, произведения, прославляющие пошлость и насилие, уже сами по себе представляют уголовные деяния»³⁷.

Н. А. Щелоков одним из первых глав правоохранительного ведомства обратил свое профессиональное внимание на создание в стране подразделений по профилактике и предупреждению преступности, понимая и осознавая, что от эффективности реализации именно этих мероприятий зависит успех в деле борьбы с преступностью.

Что касается организации институтов стимулирования граждан, то частично они также имеются и в отдельных разовых случаях реализовываются путем выплаты конкретных денежных сумм. В данном контексте речь следует вести о введении стимулирования оказывающим содействие гражданам именно на постоянной основе. Так, в пункте 4 ст. 26 Федерального закона «Об участии граждан в охране общественного порядка» установлено, что «народным дружинникам и внештатным сотрудникам полиции может выплачиваться вознаграждение за помощь в раскрытии преступлений и задержании лиц, их совершивших»³⁸. Во-первых, категорию «может» вряд ли следует считать правовой дефиницией, поскольку в ней не конкретизированы определенные действия, а во-вторых, в рамках рассматриваемого аспекта целесообразно изложить п. 4 ст. 26 в следующей редакции: «народным дружинникам и внештатным сотрудникам полиции, гражданам выплачивается вознаграждение за помощь в раскрытии преступлений и задержании лиц, их совершивших». Это, несомненно, будет работать и не требует дополнительных аргументаций, поскольку наличие стимулирующих основ всегда влечет определенные положительные результаты.

Важное криминологическое значение для минимизации последствий нераскрытой преступности имеет *виктимологическая профилактика*. На фоне снижения общего уровня доверия населения к деятельности правоохранительных органов резко падает уровень общественной не-

³⁷ URL: <https://ru.m.wikipedia.org> (дата обращения: 13.04.2024).

³⁸ Об участии граждан в охране общественного порядка : федеральный закон от 2 апреля 2014 г. № 44-ФЗ.

терпимости к насильственным криминальным актам. Результаты социологических опросов показали, что граждане далеко не всегда сообщают о совершенных в отношении них криминальных посягательствах. Так, по данным ВНИИ МВД России, каждый третий получивший тяжкий вред здоровью не обращался в правоохранительные органы. Все это снижает возможности раскрытия насильственных преступлений.

Результаты проведенного нами опроса граждан, которые хотя бы раз стали жертвами преступления, свидетельствуют о том, что почти 95,4% не обращали внимания на имеющиеся предпосылки того, что они могут стать жертвами преступников, а соответственно, не допускали даже мысли об этом. Это наиболее ярко прослеживается и в материалах уголовных дел, приостановленных в порядке п. 1 ч. 1 ст. 208 УПК РФ. *Гражданин С. вместе с гражданином О., а также отцом и сыном Ч. совершили разбойное нападение на квартиру своих знакомых, в которой в этот момент находился малолетний ребенок. Ч-вы были арестованы и впоследствии осуждены, а С. и О. скрывались от правоохранительных органов. Опасаясь, что соучастники могут дать показания против сына, С. убил О., предварительно пригласив домой, где напоил его спиртным. С убитого была снята одежда, а затем отчленена голова и кисти рук. Тело было закопано на одном из садовых участков. Освободившийся из мест лишения свободы условно досрочно младший Ч. передал информацию о совершении разбоя С. в правоохранительные органы. За это он также был убит в собственном доме двумя выстрелами в голову. Вместе с ним была убита его сожительница.*

В девяти из десяти случаев совершения противоправных деяний в отношении потерпевшего, как правило, имелся ряд отчетливых признаков и предпосылок того, что последний подвергнется определенному криминальному воздействию. Большинство потенциальных жертв в силу отсутствия определенных знаний даже не способны предвидеть результат своего поведения. «Битцевский маньяк» А. Пичушкин со многими своими жертвами был знаком от нескольких часов до нескольких дней. Этого было вполне достаточно для того, чтобы потенциальные потерпевшие начали ему доверять и шли с ним в малолюдные места.

К характерным ситуациям реализации процесса виктимизации следует отнести случаи распития спиртных напитков в малознакомых компаниях, общение с маргинальными личностями, а также криминогенные ситуации, в процессе которых объекты криминального воздействия пренебрегали элементарными правилами обеспечения собственной виктимологической безопасности. Кстати, последняя жертва А. Пичушкина, вероятно, предчувствуя определенную опасность в предстоящей с ним

встрече, оставила своему сыну записку о необходимости обращения в органы внутренних дел в случае ее невозвращения в назначенное время. В данном случае речь идет об интуитивном предчувствии опасности, что, впрочем, также является объектом изучения психологов и педагогов. В криминологическом смысле это нельзя считать способом диагностики факторов, приводящих к виктимизации, поскольку виктимология как наука на основе анализа виктимологических факторов, признаков и свойств позволяет разработать определенные алгоритмы действий, обеспечивающие максимальную безопасность личности в обществе. По сути, это элементарные правила поведения, которым стоит следовать, чтобы не стать жертвой преступления. Причем эти правила поведения синхронизируются с общими правилами правопослушного поведения всех представителей социума.

Эффективность профилактики нераскрытой преступности всецело зависит от правовой обеспеченности данной деятельности. Криминологические тенденции нераскрытой преступности свидетельствуют, причем уже давно, о необходимости пересмотра подходов к урегулированию механизмов противодействия данному явлению на законодательном уровне. Это касается понятий и категорий, требующих разъяснения законодателем, и направления государственной политики по обеспечению безопасности личности от нераскрытой преступности, и критериев оценки деятельности правоохранительных органов в этой части и др.

М. П. Клейменов отмечал, что «система критериев оценки деятельности органов внутренних дел настолько несовершенна, что мотивирует негативные процессы в уголовно-политическом реагировании на преступность. Если оценивать деятельность правоохранительных органов, опираясь исключительно на критерий раскрываемости преступлений, то закономерно ожидать активизации намерений манипулирования процессами на „входе“ системы уголовной юстиции»³⁹. М. П. Клейменов не без основания убежден, что «система не заинтересована в том, чтобы устанавливать, выявлять преступления, ее интересы диаметрально противоположны». Это не что иное как свидетельство неэффективности подходов к системе оценки результатов правоохранительной деятельности.

А. А. Купленский, еще во времена СССР, в своих исследованиях отмечал, что при существовании советской системы уголовно-правового реагирования на преступность выпускников специального вуза МВД «переучивали» во время прохождения предэкзаменационной практики. Если профессорско-преподавательский состав вуза формировал умения

³⁹ Клейменов М. П., Клейменов И. М. Нераскрытая преступность : монография. М., 2015. С. 30–31.

и навыки раскрытия преступлений, то на практике приоритетным становилось формирование умений и навыков укрытия преступлений от учета, в частности, за счет составления материалов об отказе в возбуждении уголовного дела⁴⁰.

Существующие подходы к оценке деятельности полиции частично меняются и оптимизируются с учетом времени. Более подробно эволюция законодательной регламентации представлена в работе И. С. Крылова, в которой автор, наряду с позитивными изменениями в оценочных подходах к правоохранителям, отмечает и минусы в части отсутствия взаимосвязи между теми направлениями деятельности, которые оцениваются у органов полиции и следственных подразделений. Так, автором отражено, что «негативным, по мнению руководства СУ УТ МВД по ПФО, является отсутствие⁴¹ в системе оценки, предусмотренной приказом МВД от 31 декабря 2013 г. № 1040, таких критериев оценки органов внутренних дел, как „качество следствия“, „сроки следствия“, „соблюдение законности“, „возмещение материального ущерба“, „раскрытие преступлений“, по которым оцениваются следственные органы. Указанная несовместимость двух систем оценок при достижении единого результата в виде раскрытия преступления, быстрого и качественного его расследования и направления в суд не позволяет в полной мере объединить усилия двух направлений правоохранительной деятельности, осуществляющих ОРД и предварительное следствие, и обеспечить надлежащее взаимодействие, обусловленное общностью профессиональных интересов»⁴².

А. М. Воронов, Н. М. Кожуханов считают, что «общественное мнение как критерий оценки эффективности деятельности органов внутренних дел имеет большое научное и практическое значение для организации обеспечения безопасности личности, общества, государства от противоправных посягательств»⁴³. Авторы убеждены в том, что общественное

⁴⁰ Кулпенский А. А. Криминологическая характеристика преступлений, совершаемых сотрудниками уголовного розыска в связи со служебной деятельностью : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1991.

⁴¹ Изменения, внесенные приказом от 1 декабря 2016 г. № 781 «О внесении изменений в приказ МВД России от 31 декабря 2013 г. № 1040 „Вопросы оценки деятельности территориальных органов Министерства внутренних дел Российской Федерации“, не содержат указания о включении показателей, предусмотренных распоряжением МВД России от 20 июня 2012 г. № 1/5072.

⁴² Крылов И. С. Оценка результатов предварительного расследования в МВД России // Уголовное судопроизводство. 2017. № 3. С. 27–32.

⁴³ Воронов А. М., Кожуханов Н. М. Общественное мнение как критерий оценки эффективности деятельности органов внутренних дел по обеспечению общественной безопасности // Российский следователь. 2005. № 7.

мнение и общественная критика существенно влияют на эффективность как управленческой, так и административно-служебной деятельности органов внутренних дел в сфере обеспечения общественной безопасности. В качестве средств достижения результатов авторы предлагают разработать программу взаимодействия МВД, УВД со СМИ, основанную на анализе состояния общественной безопасности в регионе.

Е. В. Климовская в качестве «важнейшего оценочного критерия» предлагает также считать общественную оценку деятельности органов внутренних дел, что будет достигаться посредством таких форм, как «встречи сотрудников органов внутренних дел с населением по месту жительства; проведение семинаров, конференций, круглых столов; выступления представителей ОВД в средствах массовой информации (пресса, телевидение, радио); опубликование итогов социологических исследований в печати; ознакомление с результатами исследований заинтересованных лиц»⁴⁴.

Напомним, что действующая система оценки деятельности органов внутренних дел Российской Федерации регламентирована приказом МВД России № 1040 от 31 декабря 2013 г., который утвердил Инструкцию по оценке деятельности управлений на транспорте Министерства внутренних дел Российской Федерации по федеральным округам, Восточно-Сибирского и Забайкальского линейных управлений Министерства внутренних дел Российской Федерации на транспорте, министерств внутренних дел по республикам, главных управлений, управлений Министерства внутренних дел Российской Федерации по иным субъектам Российской Федерации⁴⁵ (далее — Инструкция).

Основной целью такой оценки является определение эффективности деятельности территориальных органов МВД России по защите жизни, здоровья, прав и свобод граждан, противодействию преступности, охране общественного порядка, собственности и обеспечению общественной безопасности и выработка управленческих решений в отношении конкретного территориального органа МВД России с учетом условий его функционирования.

Примечательно, что одной из главных составляющих в оценивании деятельности полиции является массив статистической информации, от-

⁴⁴ Климовская Е. В. Общественное мнение как средство совершенствования деятельности органов внутренних дел // Актуальные проблемы совершенствования деятельности штабных подразделений органов внутренних дел : труды Академии управления МВД России. М., 1998. С. 94–95.

⁴⁵ Вопросы оценки деятельности территориальных органов Министерства внутренних дел Российской Федерации : приказ МВД России от 31 декабря 2013 г. № 1040.

ражающей мнение населения о деятельности территориального органа МВД России. В пункте 5.2.2.1 Инструкции отмечено, что расчет статистической оценки производится по показателям, отражающим конечный результат деятельности территориального органа МВД России по защите личности, общества, государства от противоправных посягательств; предупреждению и пресечению преступлений и административных правонарушений; выявлению, раскрытию и расследованию преступлений; розыску лиц; обеспечению безопасности дорожного движения; охраны имущества и объектов; государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства, судей, прокуроров, следователей, должностных лиц правоохранительных и контролирующих органов, а также других защищаемых лиц.

Наряду с этим настоящая Инструкция регламентирует инициативу территориальных органов МВД России на разработку собственных систем показателей оценки деятельности территориальных органов МВД России на районном уровне при сохранении основных подходов, предусмотренных настоящим приказом. При этом с учетом особенностей оперативной обстановки перечень показателей может быть изменен.

Во-первых, следует отметить, что законодатель и соответствующие эксперты, разрабатывающие данный документ, абсолютно логично включили уровень общественного мнения о деятельности полиции в систему оценки ее работы. Однако сам механизм оценивания эффективности работы сотрудников полиции не определен. Не установлен также и перечень субъектов, консолидирующих данную социологическую информацию, которая в дальнейшем должна стать одним из основных составляющих вневедомственной оценки. Во-вторых, если обратить внимание на определенные настоящим правовым актом направления, отражающие конечный результат деятельности территориального органа МВД России, то одним из приоритетных является защита личности, общества и государства от противоправных посягательств. Это очень разумно и правильно, что, впрочем, согласуется и с Конституцией Российской Федерации, и федеральным законодательством. Более того, это свидетельствует о том, что наиболее важным аспектом правоохранительной деятельности должны выступать профилактика и предупреждение противоправных проявлений.

Следует оговориться, что в рамках осуществления научного поиска оптимальных мер профилактики нераскрытой преступности конкретизация и корректировка самих критериев оценки деятельности органов внутренних дел не является целью. Речь идет о криминологическом взгляде на подходы к решению определенных задач и достижению целей по мини-

мизации масштабов нераскрытой преступности, о воздействии на которую в данном правовом акте говорится только в части количества расследованных преступлений, разысканных лиц, предупреждения и пресечения преступлений. Так, критерий, связанный с количеством разысканных (подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений) и неустановленных (без вести пропавших граждан и не идентифицированных по неопознанному трупам) лиц в расчете на 100 единиц штатной численности подразделений полиции считается отрицательным. Как и критерии, указанные в п. 2 «Количество жалоб, поступивших в адрес Министерства внутренних дел Российской Федерации и его руководства (на 100 тыс. человек пассажиропотока) и п. 3 «Оценка деятельности органов внутренних дел по материалам, размещенным в средствах массовой информации и информационно-телекоммуникационной сети Интернет (доля материалов негативного содержания от общего количества материалов)».

В числе положительно оцениваемых критериев: «Уверенность граждан в защищенности своих личных и имущественных интересов от преступных посягательств на объектах железнодорожного, водного и воздушного транспорта (доля положительных оценок в числе опрошенных граждан)»; «Уровень удовлетворенности граждан качеством предоставления государственных услуг»; «Количество предварительно расследованных тяжких и особо тяжких преступлений общеуголовной направленности»; «Уровень доверия к органам внутренних дел в обеспечении личной и имущественной безопасности (доля выражающих доверие от общего числа опрошенных)»; «Оценка эффективности деятельности органа внутренних дел как государственного органа по защите интересов граждан (доля положительных оценок в числе опрошенных граждан)».

С ведомственной и уголовно-процессуальной точек зрения данный правовой акт, вероятно, обладает и определенными достоинствами, и недостатками. Криминологическая составляющая в настоящей Инструкции отражена лишь в части введения оценочных категорий со стороны общества, касающихся уровня удовлетворенности и защищенности граждан от преступных проявлений. Однако неясно, из чего будет складываться такая оценка. Исходя из текста Инструкции — это опросы граждан, которые вряд ли можно считать исчерпывающим источником информации, определяющим репрезентативность выборки, а следовательно, и ее объективность. Необходимы конкретные результаты, которые, помимо мнения граждан, будут иллюстрировать эффективность данного направления.

В качестве отрицательного критерия определен такой критерий, как «Оценка деятельности органов внутренних дел по материалам,

размещенным в средствах массовой информации и информационно-телекоммуникационной сети Интернет. Это, как минимум, требует существенного пересмотра, поскольку сегодняшнее информационно-телекоммуникационное пространство и размещенные в нем материалы часто носят непроверенную и неподтвержденную информацию негативного содержания, которая размещается, как правило, на посещаемых пользователями ресурсах и иллюстрирует факты недобросовестного исполнения должностных обязанностей полицейскими, а в отдельных случаях — совершения ими правонарушений и преступлений. Например, пару лет назад на новостном ресурсе «Яндекса» с различной периодичностью размещается информация подобного содержания: «Полицейский на автомобиле „Лексус“ спровоцировал дорожно-транспортное происшествие».

Дело все в том, что факт участия сотрудника органов внутренних дел действительно был установлен и после предварительной проверки информации уполномоченными органами была определена обоюдная форма вины представителя правопорядка и других участников происшествия. Но несмотря на это, на данном ресурсе речь об этом уже не велась и сформированное первой информацией мнение граждан осталось весьма не позитивным. Это свидетельствует о том, что данный критерий оценки деятельности требует серьезной доработки, поскольку содержит потенциальную опасность для имиджевой составляющей полиции как гаранта обеспечения защиты граждан нашего общества.

Далее, в п. 3.1 Инструкции указано, что положительным критерием считается увеличение доли преступлений, уголовные дела по которым направлены в суд, в общем числе предварительно расследованных, а в п. 3.3 — увеличение количество преступлений, уголовные дела по которым направлены в суд, по преступлениям прошлых лет в расчете на 100 единиц штатной численности подразделений полиции и следственных подразделений.

Учитывая, что раскрытым преступлением следует считать провозглашенный и вступивший в законную силу судебный приговор в отношении конкретного виновного лица⁴⁶, то исходя из содержания п. 3.1 Инструкции вряд ли следует считать положительным критерием количество условно раскрытых⁴⁷ преступлений. Это объясняется тем, что определенное ко-

⁴⁶ Статья 49 Конституции РФ закрепляет право каждого обвиняемого в совершении преступления быть невиновным, пока его виновность не будет доказана в предусмотренном федеральным законом порядке и установлена вступившим в законную силу приговором суда.

⁴⁷ Установление лица, которое совершило преступление, и предъявление ему обоснованного обвинения позволяют говорить о том, что преступление «перешло»

личество направленных в суд уголовных дел возвращается на исследование в связи с имеющимися процессуальными недостатками и пр., таким образом, результативность по раскрытию преступлений целесообразно признавать эффективной только в случаях вступления судебного решения в законную силу. До этого момента считать решенным вопрос о том, раскрыто или не раскрыто конкретное преступление, нельзя.

Касаемо п. 3.3 Инструкции следует отметить, что увеличение количества направленных материалов в суд по преступлениям прошлых лет в расчете на 100 единиц штатной численности подразделений полиции и следственных подразделений, безусловно, должно оцениваться как положительный критерий. Однако неясно, о каких именно преступлениях прошлых лет идет речь. Вероятно, речь должна идти о составах, в отношении которых либо не истекли сроки давности привлечения лиц к уголовной ответственности, либо эти сроки приостановлены. Если так, то, во-первых, это следует конкретизировать и, во-вторых, уточнить — что понимать под нераскрытыми преступлениями прошлых лет. Какой временной период должен браться за основу выборки, неясно.

Таким образом, следует согласиться с мнением М. П. Клейменова о необходимости пересмотра критериев оценки правоохранительной деятельности как минимум в части оценки направлений, касающихся противодействия нераскрытой преступности и ее последствий. На ведомственном уровне требуется разработка и внедрение в полицейскую практику правового акта, регламентирующего не только критерии оценки деятельности территориальных органов МВД России, но и конкретные правовые и организационные механизмы противодействия данному социальному негативному явлению. Эти механизмы должны не изобличать недостатки в правоохранительной системе, а способствовать повышению эффективности ее функционирования.

В связи с этим в качестве меры профилактики нераскрытой преступности необходимо на нормативном уровне разработать систему критериев оценки деятельности органов внутренних дел по противодействию нераскрытой преступности и ее криминальным последствиям, которая будет отражать и механизмы их реализации и меры, способствующие повышению эффективности этой работы. Главный принцип данной системы должен заключаться в недопустимости оценивания положительной динамики уровня нераскрытой преступ-

в состояние *условной раскрытости*. Его изменение в дальнейшем, как правило, зависит от решения суда (Иващенко А. В., Ревягин А. В. Нераскрытая насильственная преступность. М., 2013).

ности. Оценке должна подвергаться деятельность, направленная на противодействие нераскрытой преступности, а не факты ее существования, которые с кумулятивным эффектом ежегодно прибавляются за счет нераскрытых преступлений прошлых лет.

§ 3. Минимизация последствий нераскрытой преступности

Основным направлением государственной политики по обеспечению безопасности личности, общества и государства является минимизация криминальных угроз и последствий преступности. Термин «минимизация» тождествен термину «снижение», что представляет собой стремление к минимуму в чем-либо. Однако процессы минимизации последствий преступности, их нейтрализация и устранение — это не одно и то же. Следовательно, минимизация криминальных последствий — это достижение такого уровня их состояния, как «максимальный минимум». М. П. Клейменов вполне обоснованно считает значимым термин «минимизация» при разработке стратегии противодействия нераскрытой преступности. Стоит привести его позицию в части того, что является главной целью противодействия нераскрытой преступности — это снижение ее последствий. Так, он отмечает, что «невозможно профилактировать, предотвращать и пресекать преступление, которое уже совершено. Важно стремиться к тому, чтобы это преступление было раскрыто, а преступник был своевременно (в пределах сроков давности) привлечен к ответственности. Раскрытие преступлений прошлых лет уменьшает объем нераскрытой преступности, и задача заключается в том, чтобы минимизировать этот объем до пределов, которые соответствуют современным возможностям правоохранительных органов»⁴⁸.

В качестве дополнения к мнению уважаемого ученого следует сказать, что минимизация последствий нераскрытой преступности — это макроцель, достижение которой возможно посредством решения других, более локальных задач, связанных не только с деятельностью органов внутренних дел, но и с реализацией своих функций государственными и общественными институтами, а также наиболее активными представителями гражданского общества. Важно понимать, с помощью чего и каким образом должна быть организована и осуществлена реализация процессов по минимизации последствий нераскрытой преступности.

Следует отметить, что государство посредством законодательной и исполнительной ветвей власти старается как можно более эффективно организовывать процессы по минимизации тех или иных криминаль-

⁴⁸ Клейменов М. П., Клейменов И. М. Нераскрытая преступность. С. 158–159.

ных угроз и последствий, которые могут причинить вред его гражданам и обществу.

Ряд правовых актов, принятых на протяжении последних десяти лет, ярко иллюстрирует эту работу. Так, например, Указом Президента РФ от 26 декабря 2015 г. № 664 принято Положение о Национальном антитеррористическом комитете, одной из функций которого является своевременное информирование населения через средства массовой информации о преступлениях террористической направленности или об угрозах их совершения, а также о мерах по *минимизации* и (или) ликвидации последствий таких преступлений. Президент РФ обязывает обеспечить согласованность позиций федеральных органов государственной власти, органов государственной власти субъектов Российской Федерации при взаимодействии со средствами массовой информации по вопросам, касающимся освещения преступлений террористической направленности, информирования об угрозах их совершения и о мерах, принимаемых в целях предупреждения, пресечения таких преступлений, *минимизации* и (или) ликвидации их последствий⁴⁹.

Постановление Правительства РФ от 15 апреля 2014 г. № 345 утвердило государственную программу Российской Федерации «Обеспечение общественного порядка и противодействие преступности» (далее — Программа), которая с 2014 г. реализуется в сферах внутренних дел, контроля за оборотом наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, миграции. Благодаря осуществляемой в рамках Программы деятельности органов внутренних дел Российской Федерации планируется сохранить контроль над криминальной ситуацией в нашей стране⁵⁰.

Так, в разделе I данной программы запланировано последовательное сокращение количества регистрируемых преступлений, а также количества правонарушений, совершенных в общественных местах.

Одним из приоритетных вызовов для органов внутренних дел в условиях интенсивного развития сферы информационно-телекоммуникационных технологий является «стремительный рост количества преступлений, совершенных с их использованием, а также рост количества фактов деструктивного влияния на несовершеннолетних посред-

⁴⁹ О мерах по совершенствованию государственного управления в области противодействия терроризму (вместе с «Положением о Национальном антитеррористическом комитете»): указ Президента РФ от 26 декабря 2015 г. № 664.

⁵⁰ Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Обеспечение общественного порядка и противодействие преступности»: постановление Правительства РФ от 15 апреля 2014 г. № 345.

ством телекоммуникационных сетей»⁵¹. На программном уровне должны реализовываться мероприятия по противодействию дестабилизации общественно-политической и социально-экономической обстановки в Российской Федерации и вовлечению различных групп населения в несогласованные публичные мероприятия (включая протестные акции), которые умышленно трансформируются в массовые беспорядки. Предусмотрены меры по обеспечению безопасности дорожного движения и снижению смертности в результате дорожно-транспортных происшествий. Определены и реализованы меры по противодействию преступлениям, совершаемым иностранными гражданами и лицами без гражданства, а также и в отношении них.

Определены основные тенденции, оказывающие негативное влияние на сбережение личного состава, сохранение кадрового ядра, комплектование подразделений и служб системы Министерства внутренних дел Российской Федерации. Это низкая экономическая привлекательность службы, сложные условия труда, высокая служебная нагрузка. В связи с этим сохраняется значительный некомплект кадрового состава.

Основными целями Стратегии национальной безопасности Российской Федерации, утвержденной Указом Президента Российской Федерации от 2 июля 2021 г. № 400, наряду с защитой основных прав и свобод человека и гражданина, укрепления гражданского мира и согласия являются защита граждан и всех форм собственности, традиционных российских духовно-нравственных ценностей от противоправных посягательств⁵².

Стратегией безопасности дорожного движения в Российской Федерации на 2018–2024 годы, утвержденной распоряжением Правительства Российской Федерации от 8 января 2018 г. № 1-р, в качестве целей определены повышение безопасности дорожного движения и *стремление к нулевой смертности* в дорожно-транспортных происшествиях⁵³.

Указом Президента Российской Федерации от 7 мая 2018 г. № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» определено, что в 2024 г. необходимо обеспечить *снижение смертности* в результате дорожно-транспортных происшествий⁵⁴.

⁵¹ Там же.

⁵² О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации : указ Президента РФ от 2 июля 2021 г. № 400.

⁵³ Об утверждении Стратегии безопасности дорожного движения в Российской Федерации на 2018–2024 годы : распоряжение Правительства РФ от 8 января 2018 г. № 1-р.

⁵⁴ О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года : указ Президента РФ от 7 мая 2018 г. № 204.

Указом Президента Российской Федерации от 21 июля 2020 г. № 474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года» определены национальные цели развития (далее — Программа). Осуществляемая в рамках Программы деятельность органов внутренних дел по защите личности, общества, государства от противоправных посягательств, предупреждению и пресечению преступлений, обеспечению правопорядка в общественных местах, безопасности дорожного движения, а также созданию условий для эффективного развития миграционных процессов окажет влияние на достижение таких национальных целей, как сохранение населения, здоровье и благополучие людей; комфортная и безопасная среда для жизни⁵⁵.

В соответствии с положениями Стратегии противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 г., утвержденной Указом Президента Российской Федерации от 29 мая 2020 г. № 344, одним из основных направлений реализации государственной политики по противодействию экстремизму являются осуществление принципа неотвратимости и соразмерности наказания за осуществление экстремистской деятельности⁵⁶.

Стратегией экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года, утвержденной указом Президента Российской Федерации от 13 мая 2017 г. № 208, к числу основных вызовов и угроз экономической безопасности Российской Федерации отнесен высокий уровень криминализации и коррупции в экономической сфере⁵⁷.

Концепция развития национальной системы противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма, утвержденная Президентом Российской Федерации 30 мая 2018 г., предусматривает среди прочих целей указанной национальной системы *снижение уровня* террористической угрозы и экстремистских проявлений в обществе, обеспечение законности и прозрачности деятельности некоммерческих организаций.

В Стратегии государственной антинаркотической политики Российской Федерации на период до 2030 года, утвержденной Указом Президента Российской Федерации от 23 ноября 2020 г. № 733, стратегическими целями определены сокращение незаконного оборота и доступности нар-

⁵⁵ О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года : указ Президента РФ от 21 июля 2020 г. № 474.

⁵⁶ Об утверждении Стратегии противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года : указ Президента РФ от 29 мая 2020 г. № 344.

⁵⁷ О Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года : указ Президента РФ от 13 мая 2017 г. № 208.

котиков для их незаконного потребления, а также снижение тяжести последствий незаконного потребления наркотиков⁵⁸.

Согласно Основам государственной пограничной политики Российской Федерации, утвержденным Указом Президента Российской Федерации от 25 апреля 2018 г. № 174, одной из основных угроз национальной безопасности в пограничном пространстве является трансграничная преступность, связанная с незаконной миграцией, контрабандой оружия, боеприпасов, взрывчатых и отравляющих веществ, наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров⁵⁹.

Доктриной информационной безопасности Российской Федерации, утвержденной указом Президента Российской Федерации от 5 декабря 2016 г. № 646, определены основные направления обеспечения информационной безопасности в области государственной и общественной безопасности, к числу которых отнесено противодействие использованию информационных технологий для пропаганды экстремистской идеологии, распространения ксенофобии, идей национальной исключительности в целях подрыва суверенитета, политической и социальной стабильности, насильственного изменения конституционного строя, нарушения территориальной целостности Российской Федерации, а также повышение эффективности профилактики правонарушений, совершаемых с использованием информационных технологий, и противодействие таким правонарушениям⁶⁰.

В содержании приведенных выше правовых актов прослеживается основная тенденция, выраженная единством целей, достижение которых связано с минимизацией уровня тех или иных криминологических и фоновых негативных явлений, борьба с которыми представляет приоритетное направление государственной системы противодействия преступности.

В соответствии с Программой решение стратегических задач по минимизации уровня криминальных угроз и последствий преступности позволит достичь максимально эффективных результатов по всем направлениям правоохранительной деятельности. Так, в процессе повышения безопасности участников дорожного движения максимально достигается сохранение населения, здоровья и благополучия людей, комфортная

⁵⁸ Об утверждении Стратегии государственной антинаркотической политики Российской Федерации на период до 2030 года : указ Президента РФ от 23 ноября 2020 г. № 733.

⁵⁹ Об утверждении Основ государственной пограничной политики Российской Федерации : указ Президента РФ от 25 апреля 2018 г. № 174.

⁶⁰ Об утверждении Доктрины информационной безопасности Российской Федерации : указ Президента РФ от 5 декабря 2016 г. № 646.

и безопасная среда для жизни. Задача «Повышение эффективности предварительного следствия, обеспечивающее увеличение доли возмещенного ущерба от фактически причиненного до 24,45 процента к 2030 году» решается посредством проведения предварительного следствия по уголовным делам, а также принятия своевременных, эффективных управленческих и процессуальных решений, связанных с обращениями граждан по уголовным делам, выявления недостатков в расследовании уголовных дел и принятия мер по их устранению, выявления причин и условий, способствовавших совершению преступлений, и подготовки представлений об их устранении.

Повышение эффективности дознания должно обеспечить увеличение доли возмещенного ущерба от фактически причиненного до 59,5% в 2030 г.

Личная охрана защищаемых лиц, охрана их жилища и имущества; выдача защищаемым лицам специальных средств индивидуальной защиты, связи и оповещения об опасности; обеспечение конфиденциальности сведений о защищаемых лицах будут способствовать эффективному решению задачи выполнения обязательств государства по обеспечению безопасности его граждан в связи с их участием в уголовном судопроизводстве. В части повышения уровня технической оснащенности органов внутренних дел предусмотрены меры, исключающие факты закупки техники и имущества по завышенным ценам, а также не предусмотренных нормами.

В соответствии с Программой предусмотрено повышение общего уровня профессионализма сотрудников органов внутренних дел, которое должно осуществляться за счет повышения эффективности отбора кандидатов на обучение по программам высшего образования, совершенствования подготовки сотрудников органов внутренних дел по основным образовательным программам среднего профессионального и высшего образования, по образовательным программам профессиональной (первоначальной) подготовки, повышения квалификации, переподготовки (профессиональной переподготовки), совершенствования довузовской подготовки.

Примечательно, что одним из наиболее эффективных направлений минимизации уровня нераскрытой преступности и ее криминальных последствий следует признать создание в нашей стране баз данных геномной информации. Настоящей Программой предусмотрена реализация задачи увеличения количества объектов учета к 2030 г. до 98%. Согласно документу это будет возможно посредством обеспечения экспертно-криминалистических подразделений органов внутренних дел оборудованием и расходными материалами, необходимыми для выполнения экспертных исследований ДНК, в том числе в рамках проведения государственной геномной регистрации.

Таким образом, можно констатировать, что указанные цели и предполагаемые средства их достижения в деле противодействия криминальным явлениям в нашей стране на правовом уровне регламентированы. Несмотря на то что некоторые из них реализуются лишь частично, особенно финансирование, в качестве позитивного момента следует отметить, что все перечисленное является достаточно серьезной основой для формирования новой системы профилактики и предупреждения преступности в России и, как следствие, ее эффективности — минимизация масштабов (именно масштабов, а не уровня) нераскрытой преступности.

Наличие правовых основ, регламентирующих правоохранительную деятельность по минимизации криминальных рисков и последствий, доказывает, что проблема преступности и правонарушаемости в нашей стране является одной из приоритетных и требующих незамедлительного решения.

Мнение М. П. Клейменова о невозможности профилактики преступлений, которые уже совершены, безусловно, является в определенном смысле догмой. Но если говорить о минимизации последствий (вреда, ущерба и т. п.), созданных совершенными преступлениями, то вести речь о профилактике вполне реально. Факт совершения преступления породил определенные последствия, следовательно раскрыть преступление и установить лицо, его совершившее, — это первый способ минимизации криминальных последствий. В случае неустановления виновного лица и нераскрытия совершенного преступления в рамках соблюдения установленных законом сроков предварительного следствия наступившие последствия и определенный вид вреда, причиненного конкретному лицу, либо общественным отношениям, либо государству, нужно минимизировать. На данном этапе в качестве соответствующей меры следует определить систему компенсационных мероприятий, которая уже в указанный период начнет свое функционирование и тем самым будет способствовать демпингу причиненного преступлением вреда. Вполне обоснованно может возникать ряд вопросов, касающихся сути этих компенсационных мероприятий. В первую очередь это обеспечение государственной защиты потерпевших и их близких родственников. Федеральный закон от 20 августа 2004 г. № 119-ФЗ «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства» устанавливает систему мер государственной защиты потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства, включающую меры безопасности и меры социальной поддержки указанных лиц, а также определяет основания и порядок их применения⁶¹. В статье 2

⁶¹ О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства : федеральный закон от 20 августа 2004 г. № 119-ФЗ.

определены категории лиц, подлежащих государственной защите: 1) потерпевший; 2) свидетель; 3) частный обвинитель; 4) подозреваемый, обвиняемый, подсудимый, их защитники и законные представители, осужденный, оправданный, а также лицо, в отношении которого уголовное дело либо уголовное преследование было прекращено; 5) эксперт, специалист, переводчик, понятой, а также участвующие в уголовном судопроизводстве педагог и психолог; 6) гражданский истец, гражданский ответчик; 7) законные представители, представители потерпевшего, гражданского истца, гражданского ответчика и частного обвинителя.

Во-первых, следует обратить внимание, что только с 2004 г. введен данный институт в нашей стране, если быть более точным, то его реальное действие датируется 27 октября 2006 г., когда соответствующим постановлением Правительства Российской Федерации утверждены «Правила применения отдельных мер безопасности в отношении потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства»⁶². Во-вторых, требуется защита и для близких родственников потерпевшего или свидетеля, особенно это важно в случаях угроз со стороны преступников либо их представителей в отношении детей и других близких родственников потерпевших. В-третьих, меры государственной защиты в отношении защищаемых лиц могут быть применены после постановления приговора, вынесения постановления об освобождении лица от уголовной ответственности или наказания и о применении к нему принудительных мер медицинского характера. Однако с точки зрения эффективности и своевременности наиболее целесообразно осуществлять государственную защиту не с момента вынесения процессуального документа, а с момента обращения лица в органы правопорядка. Это не говорит о том, что весь спектр мер по его защите от преступников будет применен одновременно, но обеспечение своевременной и максимальной защиты потерпевшего позволит отчасти запустить процессы психологической компенсации в отношении пострадавшего от преступления лица со стороны государства.

Общеизвестно, что раскрытие преступлений в значительной мере зависит от объема и качества доказательственной базы, наполнение которой в значительной мере обусловлено показаниями очевидцев происшедшего. В свою очередь их желание стать участниками уголовного расследования, проинформировать правоохранительные органы об известных им фактах неразрывно связано с уровнем доверия представи-

⁶² Об утверждении Правил применения отдельных мер безопасности в отношении потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства : постановление Правительства РФ от 27 октября 2006 г. № 630.

телям правоохранительных органов. И напрямую зависит от правовой активности представителей правоохранительных органов.

Правовую активность сотрудников ОВД, как и правовую активность граждан, необходимо рассматривать с точки зрения внутреннего и внешнего аспектов. Анализ юридической литературы по обозначенной проблеме позволяет отметить ряд особенностей⁶³.

Во-первых, она формируется и развивается в результате специальной юридической подготовки под воздействием условий профессиональной деятельности. Личностные компоненты этой среды характеризуются общностью интересов и социальных позиций сотрудника органов внутренних дел, его уважением к праву, признанием социальной ценности норм права и принятием их в качестве лично-профессиональной ценности, спецификой осознания правовой действительности, своеобразием правового общения и правовой культуры.

Во-вторых, правовая активность служит средством достижения правовой охраны общественных отношений. Являясь инструментом профессионально-юридического воздействия на специфическую среду нарушителей правопорядка, правовая активность сотрудников органов внутренних дел направлена на обеспечение общественно значимых результатов.

В-третьих, ее реализация чаще всего связана с правоприменительной деятельностью органов внутренних дел, в частности, с использованием мер государственного принуждения. Основной, но не единственной областью проявления правовой активности служит сфера действия охранительной функции права.

В-четвертых, она обеспечивает выполнение сотрудником служебных функций, при этом значение правовой активности возрастает по мере увеличения объема его должностной компетенции. Чем выше его должностная компетенция, тем выше должен быть и уровень правовой активности.

И в-пятых, правовая активность сотрудников органов внутренних дел носит четко выраженный общественно-политический характер, поскольку она непосредственно выражает требования государственных институтов по борьбе с правонарушениями. Осуществление этими органами властных функций и применение правовых норм влекут наступление соответствующих юридических последствий и санкций как результат зафиксированной в законе правовой политики государства.

Правовая активность сотрудника органов внутренних дел находит внешнее проявление в различных формах, которые неоднозначно рассма-

⁶³ Лазарев Р. В., Левченко И. П. Правоприменительная деятельность органов внутренних дел. М., 1995. С. 8.

триваются в литературе. Так, А. А. Козел, определяя правовую активность как меру правоприменительной деятельности, ограничивает проявление активности ее рамками⁶⁴. По мнению Л. К. Суворова, основные сферы проявления активности работников органов внутренних дел таковы:

- 1) правотворческая — подготовка и обсуждение нормативно-правовых актов;
- 2) правоохранительная — защита прав и свобод граждан с использованием мер государственного принуждения;
- 3) морально-этическая — отстаивание собственных убеждений и противостояние необоснованному вмешательству в процесс осуществления функциональных обязанностей;
- 4) образовательная — повышение своего профессионального и культурного уровня;
- 5) воспитательная — осуществление правовой работы среди населения⁶⁵.

Правовая активность должностных лиц органов внутренних дел проявляется на всех стадиях правоприменительного процесса: установления фактических обстоятельств дела (например, при производстве ряда процессуальных действий: допроса, очной ставки и др.); выбора нормы права и ее анализа; принятия решения и его документального оформления. В качестве специальных условий, непосредственно относящихся к эффективности правоприменения в органах внутренних дел, можно назвать:

- 1) качество законодательства (уголовного, уголовно-процессуального, административного), нормы которого реализуются в процессе правоприменения, а также определяют правовой статус сотрудника;
- 2) социальный престиж органов внутренних дел;
- 3) научно обоснованные критерии эффективности раскрываемости преступлений в органах внутренних дел;
- 4) научную организацию труда сотрудников, основной деятельностью которых является правоприменение;
- 5) микроклимат коллектива правоохранительного органа, в рамках которого осуществляется правоприменение;
- 6) материально-техническое обеспечение правоприменительного процесса;
- 7) правовую активность граждан в правоохранительном процессе;

⁶⁴ Козел А. А. Политико-правовая активность сотрудника ОВД как фактор развития его мировоззренческой культуры // Мировоззренческая культура личности сотрудника органов внутренних дел и пути ее формирования. Минск, 1992. С. 59.

⁶⁵ Суворов Л. К. Правовая культура работников органов внутренних дел. М., 1991. С. 22.

8) профессиональную правовую культуру сотрудников органов внутренних дел, иные качества данных лиц (физическая и психологическая подготовка, общая культура и т. п.).

Повышение эффективности правоохранительной деятельности и уголовного правосудия относится к числу важных компонентов стратегии предупреждения преступности, в основе которой лежат большая действенность и справедливость процесса, что служит сдерживающим фактором для преступности и укрепляет гарантии прав человека. Для обеспечения большей эффективности, последовательности и справедливости национальных систем уголовного правосудия необходимо лучше организовывать подготовку кадров, совершенствовать навыки и повышать профессиональную квалификацию работников правоохранительных и судебных органов. Для обмена информацией об успешных методах и о новой технологии следует разрабатывать региональные и совместные программы подготовки кадров.

Помимо мероприятий, изложенных нами, залогом успешного раскрытия преступлений прошлых лет является комплекс организационно-управленческих мер, а именно:

- в целях совершенствования взаимодействия между следственными и оперативными подразделениями проводить ежеквартальный обмен результатами раскрытия и расследования преступлений прошлых лет на уровне начальников;

- изыскать возможность создания постоянно действующих следственно-оперативных групп по раскрытию преступлений прошлых лет с соответствующей нормативно-организационной базой и материально-техническим обеспечением;

- по приостановленным уголовным делам составить перечень следов, вещественных доказательств, пригодных для идентификации, заключений экспертов, имеющих доказательственное значение, а также похищенного имущества. Внести такой перечень в автоматизированные банки данных. И не реже одного раза в год проводить сплошную инвентаризацию следов и вещественных доказательств по делам прошлых лет в целях выявления перспективных дел.

Важным шагом по предупреждению преступных посягательств может стать активизация работы по обеспечению безопасности отдельных категорий граждан и должностных лиц. Особое место здесь принадлежит федеральным законам «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства»⁶⁶ и «О государственной защите судей, должностных лиц правоохранительных

⁶⁶ О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства : федеральный закон от 20 августа 2004 г. № 119-ФЗ.

и контролирующих органов»⁶⁷. В соответствии со ст. 2 Федерального закона «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства», защите может быть подвергнут довольно широкий круг лиц. Причем в отношении заявителя, очевидца или жертвы преступления либо иных лиц, способствующих предупреждению или раскрытию преступления, меры государственной защиты могут быть также применены до возбуждения уголовного дела. Иначе говоря, созданы реальные правовые гарантии для обеспечения личной безопасности отдельных категорий граждан, когда преступление еще не совершено, т. е. до состояний невыевленности и зарегистрированности⁶⁸.

В качестве мер, которые могут снизить уровень нераскрытой преступности, можно предложить следующие.

1. Повышение ответственности к работе по проведению первоначальных следственных действий. Чаще всего причина несвоевременного раскрытия преступления заключается в некачественном осмотре места происшествия, в ходе которого иногда упускаются весьма важные детали, а выявленные обстоятельства оцениваются поверхностно, что нередко приводит к поспешным предположениям о вероятных преступниках, к увлечению лишь одной версией в ущерб другим. При расследовании преступлений прошлых лет необходимо в самом начале сделать проверку всех выполненных оперативно-розыскных и следственных мероприятий на правильность, достаточность и объемность и на основании этой всей информации строить новые версии, планировать оперативно-розыскные и следственные мероприятия.

2. Улучшение аналитической работы следственных подразделений территориальных органов внутренних дел по приостановленным нераскрытым уголовным делам, так как именно они занимаются расследованием большинства совершенных преступлений. К сожалению, на должном уровне такая работа практически не ведется. Приостановленное дело сдается в архив, и о нем часто вспоминают лишь во время проверок, проводимых руководством или контролирующими органами.

3. Большое значение в раскрытии ранее совершенных преступлений может иметь выяснение причастности к этим преступлениям участников ликвидированных преступных групп, особенно если в их составе имеются преступники-рецидивисты. Поэтому при разоблачении такой груп-

⁶⁷ О государственной защите судей, должностных лиц правоохранительных и контролирующих органов : федеральный закон от 20 апреля 1995 г. № 45-ФЗ.

⁶⁸ О фактической реализации данного Закона косвенно могут служить сведения о расходовании бюджетных средств на соответствующие цели.

пы нельзя ограничиваться привлечением их к ответственности только за конкретное преступление.

4. В последнее время набирает активность давно забытый институт предупреждения преступности — деятельность добровольных дружинников, которым право самостоятельного задержания правонарушителей никаким законодательным актом не предоставлено⁶⁹.

Для сравнения можно привести полномочия добровольных народных дружинников советского периода. В те годы дружинники имели право: требовать от граждан прекращения нарушения общественного порядка и при необходимости предъявления документов, удостоверяющих личность, а от водителей транспорта — документов на право управления; составлять в зависимости от нарушения акт с участием свидетелей и нарушителя с последующей передачей акта начальнику штаба дружины; доставлять в случаях необходимости граждан, нарушающих общественный порядок, в штаб дружины, милицию; привлекать автотранспорт для оказания помощи пострадавшим от несчастных случаев и преступлений, в необходимых случаях беспрепятственно входить в клубы, на стадионы, в кинотеатры и другие общественные места при охране порядка на этих объектах, пользоваться при исполнении своих обязанностей телефоном предприятия, учреждения⁷⁰.

Таким образом, правовая активность как мера предупреждения нераскрытой преступности должна обеспечиваться специализированными субъектами — органами внутренних дел, и неспециализированными — гражданами, проживающими на территории страны. Именно во взаимодействии указанных субъектов можно достичь серьезных результатов по снижению уровня нераскрытой преступности.

⁶⁹ Голованова Т. В., Филиппов О. Ю. Правовой статус народного дружинника, участвующего в охране общественного порядка // Законодательство и практика. 2016. № 1(36).

⁷⁰ Об утверждении Положения о добровольных народных дружинах РСФСР по охране общественного порядка : постановление Бюро ЦК КПСС РСФСР и Совета Министров РСФСР от 30 марта 1960 г. // Собрание постановлений Правительства РСФСР. 1960. № 435.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В результате исследования основных направлений противодействия нераскрытой преступности сформулированы следующие выводы.

Последствия нераскрытой преступности являются социальными, так как риски, угрозы и вред от них распространяются на общественные отношения и конкретных граждан нашего общества. Исходя из этого социальные последствия нераскрытой преступности следует подразделять на общественные (причиняющие вред общественным отношениям) и индивидуальные (причиняющие ущерб и вред жизни, здоровью и имуществу конкретных индивидов).

Вред, причиняемый человеку, может быть направлен на его жизнь и здоровье (физический), честь, достоинство, психику (моральный), а также взгляды, убеждения, жизненную позицию, мировоззрение, отношение к религии человека (духовный). В связи с этим предлагается индивидуальные последствия классифицировать на *физические, моральные и духовные*.

Под последствиями нераскрытой преступности следует понимать нанесенный преступлением и преступником материальный, моральный и духовный вред и ущерб общественным отношениям, гражданам, их жизни и здоровью, имуществу, который не компенсирован вследствие неустановления лица, причинившего их, и отсутствия системы государственной компенсации вреда и ущерба, причиненного преступлением.

Все это порождает кумулятивный эффект, деструктурирует охраняемые государством общественные отношения и препятствует осуществлению главной обязанности государства — защиты личности, формирования уверенности граждан в защищенности своих личных и имущественных интересов от преступных посягательств и повышения степени доверия к органам внутренних дел в обеспечении личной и имущественной безопасности.

Отсутствие всякой компенсации причиненного противоправным деянием вреда и создание накопительной (кумулятивной) напряженности

в противодействии преступности создают некоторую социальную напряженность и нестабильность.

Последствия нераскрытой преступности, несмотря на то что находятся в плоскости последствий всей преступности, имеют свои особенности. Причиненный оставшимися нераскрытыми противоправными деяниями ущерб имуществу человека следует считать имущественными некомпенсированными последствиями. Последствия нераскрытой преступности делятся на политические, экономические и идеологические. Выявленные классификационные особенности последствий нераскрытой преступности позволят более квалифицированно применять методы криминологической диагностики для оценки реальных масштабов нераскрытой преступности.

Цена нераскрытой преступности — это результат совершенного преступления, а именно конкретный объем физического, материального и морального вреда обществу и государству, причиненного преступлением, которое осталось нераскрытым (либо оставалось таковым на протяжении определенного времени) и в связи с этим потерпевшим этот вред не возмещен и не компенсирован.

Противодействие преступным проявлениям — процесс исторический и перманентный. Для достижения положительного эффекта данной работы необходимо проведение ряда мер.

1. На государственном уровне изменить систему оценки деятельности органов внутренних дел в части пересмотра самих критериев и их комплексности.

2. Создать стимулирующие институты для участия граждан в антикриминальной деятельности. В свою очередь это позволит повысить в их сознании ощущение защищенности.

3. Проводить на постоянной основе правовое просвещение молодежи не только по вопросам противодействия преступности, но и по другим, наиболее социально важным темам.

4. В целях искоренения правового нигилизма среди граждан необходимо реализовывать на плановой основе различные научные представительские форумы, конференции, съезды, викторины под эгидой администрации субъектов Российской Федерации, где сами жители, привлекаемые в роли организаторов данных мероприятий, будут определять наиболее правильный вектор развития профилактической деятельности по тем или иным направлениям.

В целях снижения уровня преступлений, которые остаются нераскрытыми, а также повышения их раскрываемости необходимо создание многоуровневой концепции противодействия нераскрытой преступно-

сти, в которую в качестве фундаментальных основополагающих направлений должны быть включены вопросы формирования правопослушного поведения и нетерпимости к асоциальному поведению всего общества.

Необходим пересмотр критериев оценки правоохранительной деятельности, как минимум, в части оценки направлений, касающихся противодействия нераскрытой преступности и ее последствий. На ведомственном уровне требуется разработка и внедрение в полицейскую практику правового акта, регламентирующего не только критерии оценки деятельности территориальных органов МВД России, но и конкретные правовые и организационные механизмы противодействия данному социальному негативному явлению. Эти механизмы должны не изобличать недостатки в правоохранительной системе, а способствовать повышению эффективности ее функционирования.

В связи с этим в качестве меры профилактики нераскрытой преступности необходимо на нормативном уровне переработать систему критериев оценки деятельности органов внутренних дел по противодействию нераскрытой преступности и ее криминальным последствиям, которая будет отражать и сами механизмы их реализации и меры, способствующие повышению эффективности этой работы. Главный принцип данной системы должен заключаться в недопустимости оценивания положительной динамики уровня нераскрытой преступности. Оценке должна подвергаться деятельность, направленная на противодействие нераскрытой преступности, а не факты ее существования.

КОНЦЕПЦИЯ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ НЕРАСКРЫТОЙ ПРЕСТУПНОСТИ И ЕЕ КРИМИНАЛЬНЫМ ПОСЛЕДСТВИЯМ

І. ОБЩИЕ ПОЛОЖЕНИЯ

1. Противодействие нераскрытой преступности и ее криминальным последствиям является одним из приоритетных направлений государственной политики в сфере общественной безопасности Российской Федерации. Под общественной безопасностью понимается состояние защищенности человека и гражданина, материальных и духовных ценностей общества от преступных и иных противоправных посягательств, социальных и межнациональных конфликтов, а также от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера¹.

2. Для целей настоящей Концепции используются следующие основные понятия:

а) *нераскрытая преступность* — это социально опасное явление, выраженное в совокупности официально учтенных уголовно наказуемых деяний, оставшихся нераскрытыми в связи с неустановлением виновных лиц, их совершивших, в течение сроков давности привлечения к уголовной ответственности, аккумулирующих статистический массив нераскрытых преступлений прошлых лет;

б) *последствия нераскрытой преступности* — нанесенный преступлением и преступником материальный, моральный и духовный вред и ущерб общественным отношениям, гражданам, их жизни и здоровью, имуществу, который не компенсирован вследствие не установления лица, причинившего это, и отсутствия системы государственной компенсации вреда и ущерба, причиненного преступлением;

в) *обеспечение общественной безопасности* — реализация определяемой государством системы политических, организационных, социально-экономических, информационных, правовых и иных мер, направленных на противодействие преступным и иным противоправным посягательствам, оставшимся нераскрытыми, а также на предупреждение, ликвидацию и (или) минимизацию последствий чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера;

¹ Концепция общественной безопасности в Российской Федерации : указ Президента РФ от 14 ноября 2013 г. № Пр-2685.

г) *система обеспечения общественной безопасности* — силы и средства обеспечения общественной безопасности;

д) *государственная система криминологической диагностики состояния нераскрытой преступности и ее последствий* — единая межведомственная многоуровневая автоматизированная информационная система диагностики состояния нераскрытой преступности, предназначенная для выявления, прогнозирования и оценки ее криминальных угроз, оценки эффективности государственной политики и ее результатов, а также для формирования предложений по совершенствованию данной деятельности.

II. ОСНОВНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ НЕРАСКРЫТОЙ ПРЕСТУПНОСТИ

3. Несмотря на принимаемые государством и обществом усилия, направленные на борьбу с преступными и иными противоправными посягательствами, кумулятивный массив нераскрытых преступлений продолжает увеличиваться.

4. В стране сложилась неблагоприятная криминологическая обстановка, отличающаяся высоким уровнем нераскрытой преступности и появлением новых видов угроз криминального характера.

5. Уровень нераскрытых преступлений террористического характера на территории Российской Федерации продолжает оставаться высоким, масштабы последствий террористических актов значительны. Террористы стремятся расширить географию своей деятельности, на территории страны отмечается активность международных террористических организаций, которые привлекают наемников и боевиков, состоящих в экстремистских организациях, и оказывают им финансовую помощь, поставляют оружие.

Необходимо обеспечить безопасность граждан и потенциальных объектов террористических посягательств, в том числе критически важных и (или) потенциально опасных объектов инфраструктуры и жизнеобеспечения, а также мест массового пребывания людей.

6. Экстремистская деятельность является угрозой общественной безопасности и оказывает деструктивное воздействие на систему общественных отношений. Особую озабоченность вызывает распространение экстремистских настроений среди молодежи. Члены экстремистских организаций активно используют новые технологии, в том числе информационно-телекоммуникационную сеть «Интернет», для распространения экстремистских материалов, привлечения в свои ряды новых членов и координации противоправной деятельности.

Необходимо совершенствовать систему взаимодействия государственных органов и органов местного самоуправления с институтами гражданского общества, гражданами, проявляющими активную гражданскую позицию по формированию в обществе нетерпимости к экстремистскому поведению.

7. Растет удельный вес тяжких и особо тяжких нераскрытых преступлений. Основным криминологическим фактором, обуславливающим увеличение тяжести нераскрытой преступности, является отсутствие сдерживающих механизмов в социально опасном поведении индивидов на фоне их экономической нестабильности и социальной дезадаптации. Количество таких преступников увеличивается за счет беспризорных и безнадзорных несовершеннолетних, граждан без определенного места жительства, лиц, освобожденных из мест лишения свободы, иностранных граждан или лиц без гражданства, незаконно находящихся на территории Российской Федерации, а также лиц, не имеющих постоянного источника дохода.

8. Несмотря на принимаемые в Российской Федерации меры по формированию в обществе нетерпимости к коррупции и коррупционно опасному поведению, уровень распространенности этого явления продолжает оставаться высоким. Наблюдаются устойчивые тенденции к сращиванию интересов бизнеса и чиновников, включению в коррупционные схемы должностных лиц и представителей бизнеса иностранных государств.

Ежегодно более 5 тыс. преступлений коррупционной направленности остаются нераскрытыми и накапливают статистический массив нераскрытой коррупционной преступности, который за последние десять лет составляет более 50 тыс. преступлений.

Необходимо создание системы стимулирующих механизмов для потенциальных коррупционеров и лиц, замысливающих реализацию коррупционных схем в будущем. Особое внимание при этом следует уделять взаимодействию с гражданами, в отношении которых осуществляется вымогательство каких-либо благ. Общественный контроль за деятельностью органов государственной власти должен обеспечиваться путем незамедлительного предоставления информации и материалов, подтверждающих добросовестное исполнение должностными лицами своих обязанностей.

III. ЦЕЛИ, ЗАДАЧИ И ПРИНЦИПЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ НЕРАСКРЫТОЙ ПРЕСТУПНОСТИ И ЕЕ ПОСЛЕДСТВИЯМ

9. Целями являются:

- а) снижение масштабов и кумулятивной динамики нераскрытой преступности;
- б) минимизация криминальных последствий нераскрытой преступности;
- в) повышение уровня защищенности населения от криминальных проявлений.

10. Приоритетной задачей выступает защита жизни, здоровья, конституционных прав и свобод человека и гражданина. К иным задачам относятся:

- а) выявление и нейтрализация источников нераскрытой преступности;
- б) криминологическая диагностика состояния нераскрытой преступности, прогнозирование ее развития, информирование руководства страны, государственных органов, общественности и населения о положении дел в данной области;
- в) разработка и принятие комплексных целевых программ, направленных на противодействие нераскрытой преступности и ее криминальным последствиям;
- г) укрепление и соблюдение допустимых пределов штатной численности подразделений органов внутренних дел, деятельность которых связана с противодействием криминальным проявлениям в обществе;
- д) создание превентивных систем защиты материальных и духовных ценностей общества и граждан от угроз криминального характера;
- е) совершенствование профилактических мер по снижению риска террористических актов;
- ж) профилактика коррупционно опасного поведения и формирования нетерпимости к коррупции;
- з) повышение уровня материального и технического оснащения специализированных субъектов противодействия нераскрытой преступности, а также уровня правовой и социальной защищенности их сотрудников.

11. Противодействие нераскрытой преступности осуществляется на основе следующих принципов:

- а) законности;
- б) своевременности;
- в) реальности;

- г) конкретности;
- д) преемственности;
- е) комплексности;
- ж) приоритета ранней профилактики преступности над раскрытием и расследованием преступлений;
- з) взаимодействия правоохранительной системы с общественными объединениями и гражданами в целях комплексного и своевременного реагирования на преступность и ее последствия.

IV. ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПО ПРОТИВОДЕЙСТВИЮ НЕРАСКРЫТОЙ ПРЕСТУПНОСТИ И ЕЕ ПОСЛЕДСТВИЯМ

12. Основными направлениями деятельности субъектов в пределах их компетенции являются:

а) совершенствование системы профилактики правонарушений, включающей выявление причин и условий, способствующих совершению правонарушений, а также принятие мер по их устранению, реализация федеральных, региональных, муниципальных и отраслевых программ по предупреждению правонарушений, социальных и межнациональных конфликтов, привлечение граждан к участию в охране общественного порядка, развитие правовой грамотности и правосознания населения;

б) выявление лиц, склонных к совершению преступлений (в том числе страдающих заболеваниями наркоманий и алкоголизмом, лиц без определенного места жительства), и применение к ним мер профилактического воздействия в целях недопущения с их стороны преступных посягательств, развитие системы профилактического учета лиц, склонных к совершению преступлений, и контроля за ними, совершенствование механизмов административного надзора за лицами, освобожденными из мест лишения свободы, а также механизмов их социальной адаптации и реабилитации;

в) создание системы специализированных подразделений по противодействию организованной преступности, в том числе связанной с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ, оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ, организацией незаконной миграции, торговлей людьми, незаконным вывозом и ввозом стратегических ресурсов, причинением ущерба материальным и духовным ценностям общества;

г) предупреждение безнадзорности, беспризорности, правонарушений и антиобщественных действий, совершаемых несовершеннолетними, выявление и устранение причин и условий, способствующих этому;

д) повышение уровня антикоррупционной устойчивости должностных лиц и сотрудников правоохранительных органов, выявление и последующее устранение причин коррупции и условий ее возникновения, разработка и осуществление профилактических мер, направленных на снижение уровня коррумпированности общественных отношений, обеспечение участия институтов гражданского общества в профилактике коррупции;

е) создание единых согласованно взаимодействующих информационно-учетных систем, при функционировании которых данные о нераскрытых преступлениях и преступниках, а также преступлениях всех прошлых лет будут анализироваться, синхронизироваться и аккумулироваться в одном хранилище;

ж) укрепление кадрового ядра правоохранительных органов, осуществляющих противодействие преступности. Повышение квалификации и уровня компетентности сотрудников правоохранительных органов, на которые возложены соответствующие обязанности. Внедрение в практику кадровой работы федеральных органов государственной власти, органов государственной власти субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления правила, в соответствии с которым длительное, безупречное и эффективное исполнение государственным или муниципальным служащим своих должностных обязанностей должно в обязательном порядке учитываться при назначении его на вышестоящую должность, присвоении ему воинского или специального звания, классного чина, дипломатического ранга или при его поощрении;

з) снижение уровня виктимизации населения за счет реализации мероприятий, направленных на:

- повышение общего уровня виктимологической грамотности населения;

- снижение уровня рисков в типичных ситуациях совершения преступлений;

- минимизацию угроз в отношении лиц, часто подвергающихся криминальным посягательствам;

- обеспечение надлежащей защиты свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства.

и) повышение уровня выявления и пресечения совершенных насильственных преступлений за счет:

- установления лиц, заподозренных в подготовке особо тяжких и тяжких преступлений;

- пресечения особо тяжких и тяжких преступлений на стадиях приготовления и покушения;

— внедрения инновационных методик, позволяющих выявлять серийные преступления, и т. д.

к) повышение уровня раскрываемости зарегистрированных преступлений.

V. МЕХАНИЗМЫ РЕАЛИЗАЦИИ КОНЦЕПЦИИ

13. Реализация настоящей Концепции предполагает:

а) формирование государственной системы криминологической диагностики состояния нераскрытой преступности, предусматривающей:

— установление критериев оценки угроз нераскрытой преступности, показателей и индикаторов ее состояния;

— получение, обработку, анализ данных об угрозах общественной безопасности, а также о деятельности сил обеспечения общественной безопасности;

— составление краткосрочных и долгосрочных прогнозов развития криминогенной ситуации;

б) совершенствование законодательства Российской Федерации в части, касающейся:

— критериев оценки деятельности органов внутренних дел;

— прохождения правоохранительной службы;

— механизмов стимулирования граждан, оказывающих содействие в раскрытии и расследовании преступлений;

— социальной поддержки жертв нераскрытых преступлений;

в) разработку и внедрение комплексных целевых программ по противодействию нераскрытой преступности;

г) создание единой государственной системы профилактики правонарушений, включая мониторинг и оценку эффективности правоприменительной практики, разработку и использование профилактических мер, направленных на снижение уровня коррумпированности и криминализации общественных отношений;

д) исследование передового опыта иностранных государств в сфере противодействия преступлениям, по которым совершившие их лица не установлены, и его внедрение в правоохранительную систему Российской Федерации;

е) развитие международного сотрудничества в правоохранительной сфере.

14. Оценку эффективности реализации настоящей Концепции необходимо осуществлять на основе установленной системы целевых показателей и индикаторов комплексных целевых программ по противодействию преступности в Российской Федерации. При этом учитываются обще-

ственное мнение, бюджетная обеспеченность соответствующих программ, показатели социально-экономического развития российского общества.

VI. ОЖИДАЕМЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ РЕАЛИЗАЦИИ НАСТОЯЩЕЙ КОНЦЕПЦИИ

15. Реализация настоящей Концепции будет способствовать:

а) снижению масштабов нераскрытой преступности в Российской Федерации;

б) повышению эффективности деятельности органов внутренних дел по противодействию нераскрытой преступности;

в) снижению уровня криминализации общественных отношений;

г) формированию нетерпимости к асоциальному и криминальному поведению;

д) усилению роли государства как гаранта безопасности граждан;

е) дальнейшему развитию системы обеспечения общественной безопасности в Российской Федерации;

ж) повышению доверия к полиции со стороны граждан и эффективности их взаимодействия по противодействию криминальным проявлениям;

з) повышению защищенности населения от криминальных проявлений;

и) совершенствованию нормативно-правового регулирования в сфере обеспечения криминологической безопасности личности в Российской Федерации, а также ранней профилактики и предупреждения преступности.

Данную интерпретацию *Концепции противодействия нераскрытой преступности и ее криминальным последствиям* предлагается считать базовой, несмотря на последующие возможные корректировки и изменения. Необходимо создать концептуальные основы, которые позволят в дальнейшем реализовать весь комплекс мероприятий по противодействию нераскрытой преступности как криминологическому феномену, обладающему не только специфическими признаками и свойствами, но и спектром социальных негативных последствий.

СОДЕРЖАНИЕ

Введение	3
ГЛАВА I. ПОСЛЕДСТВИЯ НЕРАСКРЫТОЙ ПРЕСТУПНОСТИ	
§ 1. Понятие и виды последствий нераскрытой преступности	6
§ 2. Социальные последствия нераскрытой преступности	29
§ 3. Цена нераскрытой преступности	54
ГЛАВА II. ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ НЕРАСКРЫТОЙ ПРЕСТУПНОСТИ	
§ 1. Концепция противодействия нераскрытой преступности в России	64
§ 2. Профилактика нераскрытой преступности	70
§ 3. Минимизация последствий нераскрытой преступности	94
Заключение	107
Приложение	110

Научное издание

Ревягин Александр Валерьевич

ПОЛИТИКА ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ
НЕРАСКРЫТОЙ ПРЕСТУПНОСТИ

Редактор О. В. Арефьева

Корректор Л. И. Замулло

Технический редактор М. Ю. Чалкова

ИД № 03160 от 02 ноября 2000 г.

Подписано в печать 19.12.2024. Формат 60×84/16. Бумага офсетная № 1.

Усл. печ. л. 8,1. Уч.-изд. л. 8,8. Тираж 70 экз. Заказ № 303.

